

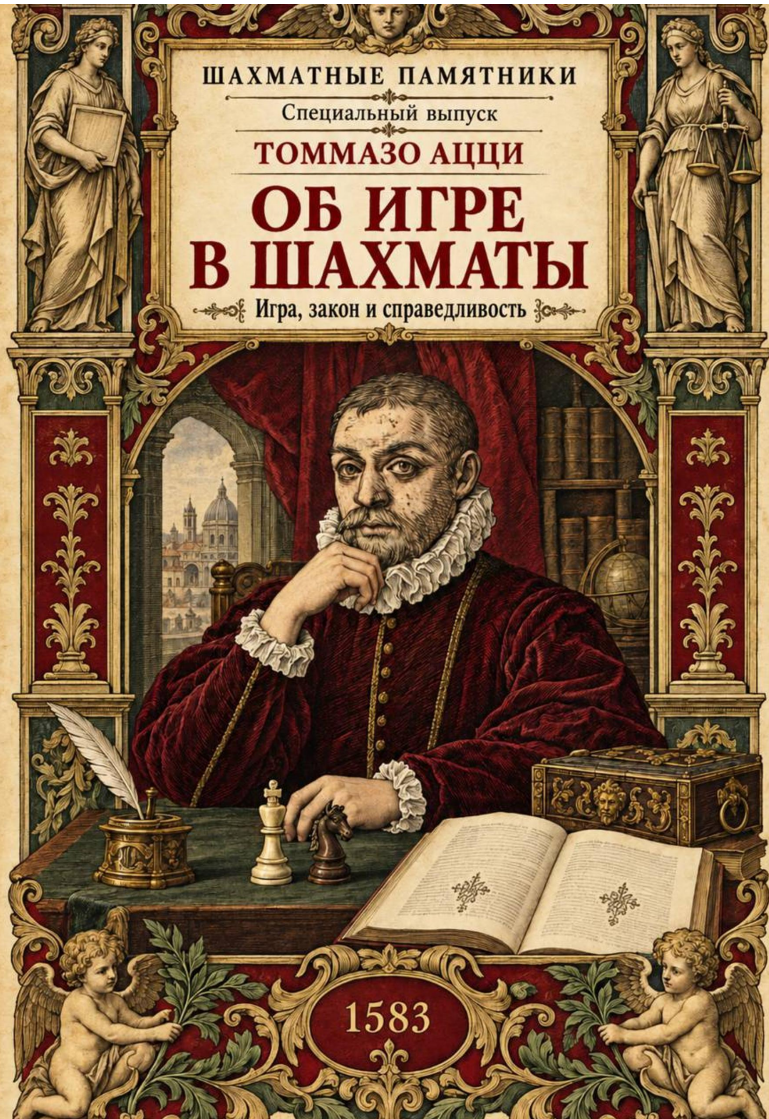
ШАХМАТНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Специальный выпуск

ТОММАЗО АЦЦИ

ОБ ИГРЕ В ШАХМАТЫ

Игра, закон и справедливость

1583

Томмазо Ацци

Об игре в шахматы

<https://litres.ru/74569613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как связаны шахматы, закон и справедливость? В трактате «Об игре в шахматы», изданном в Пезаро в 1583 году, Томмазо Ацци рассматривает игру глазами юриста. Допустимы ли ставки? Обязательно ли исполнять игровые соглашения? Когда проигрыш следует вернуть, а спор — разрешить по справедливости?

Обращаясь к римскому праву, трудам учёных и примерам из истории, автор рассуждает о честности, мере, ответственности и человеческих слабостях. Шахматы становятся поводом для разговора о решениях, обещаниях, победе и поражении.

Специальный выпуск серии «Шахматные памятники» — «Игра, закон и справедливость» — включает полный русский перевод, авторский указатель и 35 современных иллюстраций в стиле старинных гравюр. Перевод подготовлен с использованием языковых моделей и сверен с изображениями оригинала. Редактор и составитель издания — Александр Сергеевич Власов.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	12
Как читать эту книгу	15
Титульный лист	16
Посвящение	17
Аттилио Руджери из Перуджи. Стихотворение к читателю	20
Двустилишие того же автора	21
Ливио Витали из Сполето. Шестистишие к читателю	22
Четверостишие того же автора	23
Авторы, цитируемые в книге	24
Указатель главных вопросов этого трактата	26
Авторское резюме первого вопроса: первая часть	28
Авторское резюме первого вопроса: окончание	30
Первый главный вопрос	32
Определение игры и её виды: начало	33
Завершение определения игры	35
О том, какие игры охватывает определение	36
О преступлениях, связанных с играми	38
Следует ли непрерывно трудиться	39
Труд правоведа и обязанность наставников	41
Труд и непрерывность занятий	42
Начало следующего вывода	44

Обещание непрерывного труда	45
Необходимые перерывы	46
Обещание, опасное для жизни	48
Никто не властен безусловно над своим телом	50
Клятва не отменяет необходимости отдыха	52
Сон и мера занятий	53
Домашние обязанности и умеренный сон	54
Правоведу нужны отдых и игра	56
Заключение первого вопроса	58
Авторское резюме второго вопроса: первая часть	62
Авторское резюме второго вопроса: окончание	64
Определение шахмат	67
Что значит «упражнение ума»	70
Слова определения и действительное содержание игры	71
В каком смысле упражнение называется честным	72
Нечестное упражнение ума	74
Приличие в игре и речи	75
Шутка, насмешка и дружба	77
Место игры	78
Одинаковая строгость требований не подходит всем	80
Очищение перед причащением	81
«Дозволенное всем»	82
Власть папы и монашеское обязательство	83
Дозволенность не означает честности	84

Время как условие дозволенной игры	85
Зачем нужны отличительные признаки	86
Главное в деле определяет его правовую оценку	88
Упражнения тела и ума	89
Подходящие часы и надлежащее время	90
Время и обстоятельства меняют оценку поступка	92
Образ справедливого сражения	94
Какие упражнения напоминают сражение	95
Справедливый и полный: значения слова <i>iustus</i>	96
Миряне и клирики	97
Духовное оружие	99
Что значит «хорошо устроенное»	100
Слово «хорошо» в определении	101
Предпочтение родственникам и его пределы	102
Почему некоторые проступки легче совершаются	104
Воинский порядок	105
Разные виды порядка	106
Возражение против определения	107
Когда война справедлива	108
Безвредный проход через чужую землю	110
Война и сражение	111
Описание вместо строгого определения	112
Авторское резюме третьего вопроса: первая часть	113
Авторское резюме третьего вопроса: окончание	115

Почему нужно знать происхождение игры	116
Предание о Ксерксе	117
Поэтическое происхождение у Виды	119
Предание о Паламеде	121
Насколько надёжно предание об изобретателе	124
Изобретение и совершенствование	125
Винченцо Кателлано и история Фоссомброне	126
Изобретение музыкальной печати	127
Для чего искать причину	128
Три причины возникновения шахмат	129
Рассказ о смерти царя	130
Как игра могла передать дурную весть	133
Признаваться в незнании не стыдно	135
Почему фигуры называют <i>latrunculi</i>	136
Воины, писцы и служащие	138
Воины и правопорядок	139
Авторское резюме четвёртого вопроса: начало	141
Авторское резюме четвёртого вопроса: продолжение	143
Последние статьи краткого содержания	146
За что следует хвалить игру	148
Достоинство, сообщаемое создателем	149
Законодатели и божественное происхождение законов	150
Шахматы и благородство участников	151
Человек и достоинство занятия	153

Подобие военному делу	155
Охота как подготовка к войне	157
Запрет охоты и злоупотребления	159
Ответственность за кормление сокола	160
О языке юристов	163
Предвидение неприятельских замыслов	164
Мудрость как знание своего дела	166
Знатные игроки и папа Лев X	167
Когда уступить необходимости разумно	169
Не следует бороться за недостижимое	171
Уступка и справедливое наказание	172
Просить и принимать	173
Красота порядка	174
Трудность учения и военного дела	175
Плоды труда	177
Следы воинской доблести	179
Шахматы и игра в мяч	180
Привязанность к трудному делу	181
Что приобретено собственным трудом, то дороже	183
Усердие	184
Имена детей и предзнаменования	185
Честность шахмат	186
Богохульство и признание	187
Тяжесть богохульства	188
Привилегии дозволенных игр	189

Знание отдельных ходов и умение играть	191
Общее умение и отдельные случаи	192
Учащиеся и общие правила	194
Пьетро Антонио Гиберти	195
Польза упражнения ума	198
Обещание больше не играть	199
Выбор учителя	200
Обещание со штрафом	201
Ссуда для игры	202
Церковное погребение погибших на турнире	203
Как далеко простирается обещание	204
Нарушение школьного постановления	206
Действие без дурного умысла	207
Нарушители порядка в школе	208
Ссоры и церковное общение	209
Цена избавления от беспокойного соседа	210
В сомнении необходимо различать обстоятельства	212
Общий участок и отказ от обработки	213
Похвала и добродетель	214
Авторское резюме пятого вопроса: начало	215
Авторское резюме пятого вопроса: продолжение	217
Авторское резюме пятого вопроса: последняя страница	220
Жена и супружеские обязанности	223
Начинать с более достойного	224

Король как глава войска	225
Достоинство родного города	228
Войско подобно телу	230
Единство управления и различие человеческих желаний	231
Почему предводитель называется королём	233
Король может быть военачальником	235
Слово переживает первоначальный обычай	236
Рост фигуры короля	237
Благородство и могущество	238
Превосходство в добродетелях	239
Сочинения правоведа из Фоссомброне	241
Красота и рост	242
Внешность в суждениях древних	243
Содержание детей ради учения	245
Способности важнее одного телосложения	247
Рост сам по себе не даёт способности к командованию	249
Сильный воин и пример Франческо Марии	251
Качества предводителя	253
Возраст, способность учиться и советовать	254
Уважение к старшим	256
Почему король стоит посреди своих фигур	257
Сохранение предводителя	258
Особые ограничения и возможности короля	259
Как понимать действие государя	261

Почему обычный ход короля — один шаг	262
Поступь и выражение характера	263
Движения и осмотрительность	265
Король не должен быть поспешен	266
Отложить наказание, вынесенное в гневе	267
Когда исполнение можно отложить	271
Недействительность поспешного решения	272
Судебное разрешение сделки	274
Исследование основания решения	275
Король должен пройти путь воина	276
Святой Север и ремесленники	277
Почести до испытания	278
Военачальник знает нужды воинов	279
Прежние заслуги	280
Посольства и срок испытания	283
Примеры значения трёхлетнего срока	285
Три ступени особого хода короля	287
Один или два шага	288
Почему короли не решают войну личным поединком	289
Милосердие к побеждённым	291
Победить ради мира	293
Наказание и достоинство	294
Предводитель и сила войска	296
Необходимость личного участия	297
Военачальник не должен оставлять войско	298

Пороки государя и общество	300
Переход к королеве	301
Обязан ли муж называть жену госпожой?	302
Королева после смерти короля	304
Почему королева участвует в игре	305
Жёны в военном лагере	306
Совместное жительство супругов	307
Бродяжничество и охота	309
Стыдливость и порядок обручения	311
Следовать за мужем	312
Авторитет глоссы	314
Женщина, способная сражаться	316
Военное воспитание детей и женщин	317
Возраст брака и военной службы	319
Телесные качества воина	320
Возражения против присутствия женщин в войске	321
Ответ на этимологический довод	323
Целомудрие в браке	325
Умеренность и разрешение государя	327
Считаются ли жёны воинами?	329
Любовь воодушевляет воинов	331
Достоинство королевы и его пределы	333
Конец ознакомительного фрагмента.	334

Томмазо Акци

Об игре в шахматы

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Перед вами русский перевод трактата Томмазо Акци «Об игре в шахматы», изданного в Пезаро в 1583 году. На титульном листе автор назван латинским именем Thomas Actius. Книга выходит в серии «Шахматные памятники» как специальный выпуск без номера тома, с подзаголовком «Игра, закон и справедливость».

Акци смотрит на шахматы глазами правоведа. Его занимают не только фигуры и правила, но и обязательства играющих: можно ли отказаться от обещания, кому принадлежит выигрыш, когда прикосновение связывает игрока, какие условия допустимы и что должен делать наблюдающий за партией. Разбирая эти вопросы, он обращается к римскому и каноническому праву, античным писателям, богословам и собственному опыту.

Шахматная доска становится у него отправной точкой для разговора о власти, труде, семье, воспитании, человеческих слабостях и справедливости. Автор приводит доводы обеих сторон, оговаривает исключения, спорит и порой рассказы-

вает о себе. В этой обстоятельности живёт культура рассуждения, которая требует от читателя внимания и щедро вознаграждает его неожиданными сопоставлениями.

При чтении следует помнить об эпохе. Суждения о женщинах, религиях, общественном положении, наказаниях и медицине передают взгляды автора XVI века. Старинные правила шахмат также отличаются от современных. Их смысл сохранён в переводе; объяснения редакции отделены от авторского изложения. Там, где Ацци обсуждает правило без конкретной позиции, мы не сочиняем партию и не добавляем ходы, которых нет в оригинале.

Перевод подготовлен по изображениям экземпляра 1583 года из Университетской библиотеки Алессандрини в Риме. Сохранены последовательность двенадцати основных вопросов, заключительные дополнения, авторский предметный указатель и перечень опечаток. Привязки к листам оригинала позволяют вернуться к источнику. Уверенно не установленные сокращения и повреждённые места обозначаются отдельно; догадка не подставляется вместо утраченного текста.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. При подготовке перевода и оформлении использованы современные языковые модели. Новые цветные гравюры являются художественными интерпретациями; образ автора основан на портрете, напечатанном в оригинальном издании.

Желаем вам вдумчивого чтения и радости открытий. Пусть эта встреча со старинным собеседником поможет увидеть за шахматной игрой богатый мир мысли и человеческих отношений.

Как читать эту книгу

Трактат построен как ряд вопросов и ответов с юридическими доводами. Сначала автор обычно приводит возражения, затем собственное решение; отдельный абзац не всегда выражает окончательный вывод.

D. или ff. в старинных ссылках означают Дигесты, C. — Кодекс Юстиниана, Inst. — Институции. Ссылки на различия и вопросы относятся к каноническим сборникам. Номера consilium, decisio и singularis обозначают правовые заключения, решения и отдельные юридические положения.

Слова «сегодня», «ныне», «наши государи» и «общее мнение» относятся ко времени Ацци. Авторские ссылки сохранены даже тогда, когда обнаружено расхождение с цитируемым сочинением; пояснение редакции сопровождает такое место.

Имена фигур следуют рассуждению автора. Современные обозначения: Кр — король, Ф — ферзь, Л — ладья, С — слон, К — конь; пешка пишется без буквы. Применять современные правила к необычному ходу старинного короля без авторской оговорки нельзя.

Титульный лист

**Источник: изображение
9; нумерованный титул.**

Томмазо Ацци из Фоссомброне.

Трактат об игре в шахматы, изложенный юридическим методом.

Ныне впервые издан, с краткими содержаниями и указателем.

Светлейшему Франческо Марии II, шестому герцогу Урбинскому.

С разрешения начальствующих властей.

Пезаро. У Джироламо Конкордии. 1583.

Посвящение

Источник: изображения 11–12; нумерованные листы перед основным текстом.

Светлейшему Франческо Марии Фельтрио делла Ровере II, шестому герцогу Урбинскому и прочая — Томмазо Ацци.

Я всегда считал совершенно истинным и весьма полезным, светлейший государь, знаменитое наставление Саллюстия: всем людям, которые стремятся возвыситься над прочими живыми существами, надлежит всеми силами стараться не провести жизнь в неизвестности, подобно скоту, который природа создала склонённым к земле и покорным чреву. Поэтому, чтобы самому не провести праздно эти годы юности и не показаться живущим как чужеземец — ведь дело чужеземца состоит в том, чтобы заниматься лишь собственными делами, не спрашивать о чужих и тем более не вмешиваться в управление чужим государством, — я решил, также по увещаниям друзей, представить на всеобщее обозрение мой трактат об игре в шахматы, к которому приступил в прошлом году.

Я полагаю, что невозможно в достаточной мере восхвалять обычай, соблюдавшийся у гимнософистов: юношей, со-

бравшихся к трапезе, заставляли сидеть перед уже приготовленными столами и спрашивали каждого, прежде чем подать пищу, что разумного он сказал или сделал в тот день; они должны были рассказать об этом перед мудрецами. А того, кто ничего не совершил и ничего полезного не мог предъявить, оставляли без еды и выгоняли за двери.

Однако, перебирая мысленно имена всех, кому я мог бы посвятить этот труд, я никого не нахожу достойнее тебя, величайший государь. Кому ещё мне представить книгу, чтобы сияние его имени осветило её? Никого, повторяю, я не вижу, кто не только превосходил бы тебя добродетелями, но даже сравнился с тобой. Все дивятся твоей мудрости в управлении; все признают твою справедливость. Твои дела вызывают столь удивительное восхищение, что ты превосходишь мнения всех людей о твоей доблести и славе; они открывают яснейший свет твоего благоразумия и ума.

Поэтому намерение превозносить тебя похвалами кажется мне излишним: всё равно что делать яснее уже ясное. Не потому, что хвалители твоей светлейшей высоты не получают величайшей пользы: нет такой высокой почести, которая не казалась бы по праву тебе возданной, а тот, кто её воздаёт, тем самым заслуживает великую похвалу за собственное суждение. По этой причине я говорил бы об этом гораздо пространнее, если бы не чувствовал, что это бремя не по моим плечам.

Кроме того, я посвятил тебе эти мои труды ещё и пото-

му, что так требовали естественная привязанность и необычайное почтение, вызванные твоими многочисленными благодеяниями ко всем моим близким, особенно к отцу. Прими же ласковым выражением лица то, что содержится в этой книге, и защити как её, так и меня от хулителей, которых в наши времена находится весьма много.

Будь здоров, несравненное украшение доблести.

Дано в Пезаро, накануне мартовских ид, 1583 года.

Аттилио Руджери из Перуджи. Стихотворение к читателю

**Источник: изображение 14, верхняя часть;
автор обозначен как превосходнейший
юриисконсулт. Смысловой перевод без
воспроизведения латинского размера.**

Прошу, друг читатель: пусть название игры не удержит тебя от внимательного чтения этой книги. Она рассматривает серьёзные предметы и с удивительным изяществом, стройно и искусно раскрывает сокровенный смысл священных законов — то, чего некогда едва отваживались касаться Гай, Помпоний, Лабеон, Сцевола, Нерва, Макр.

Её автор — Ацци. Кто поверил бы, что он способен предложить столько в четвёртом пятилетии своей жизни? Если судьба сохранит этого человека и он доживёт до преклонных лет, сколь более богатые плоды он принесёт!

Двустилишие того же автора

**Источник: изображение 14,
после Carmen ad Lectorem.**

Если юный смог предложить всё это, играя, на что, потвоему, он будет способен, когда в зрелые годы займётся серьёзными делами?

Ливио Витали из Сполето. Шестистишие к читателю

**Источник: изображение 14, нижняя половина;
автор обозначен как весьма учёный муж.**

Ацци едва достиг четырёх раз пяти лет, когда явил тебе свидетельство выдающейся учёности. Когда же вступит он в зрелый возраст, бодрствуя над законами, даст ещё более богатые плоды. И хотя опыт приходит к человеку лишь с поздними годами, мудрый Ацци уже раньше срока дал многое.

Четверостишие того же автора

Источник: изображение 14, нижняя часть.

Ищешь ли ты полезного или тебя влечёт приятное —
здесь легко найдёшь и то и другое вместе. Для тебя Ацци,
умеющий верно смешивать полезное с приятным, издаёт эту
книгу, напечатанную на наборных формах.

Авторы, цитируемые в книге

Источник: изображения 15–16, перед Index quaestionum. В оригинале: «помимо учёных обоего права». Имена переданы в порядке печатного перечня; его два столбца читаются последовательно. Неоднозначные написания сохранены в скобках.

Элиан; святой Амвросий; святой Антонин; Антонио де Гевара; Аристотель; Аверроэс; святой Августин.

Святой Бернард; Бероальдо.

Катон; Катулл; Цезарь; Цельс; Хрисипп; Цицерон.

Данте; Диктис Критский; святой Дионисий Ареопагит; Дионисий Галикарнасский.

Энний; Еврипид [в печатном списке «Euripdes», исправление оригинальной errata: «Euripides»].

Феликс Паччотти (Felix Racciottus); Фест; Франческо Петрарка; Франсиско Вальес (Franciscus Valesius); Фронтин.

Гален; Геллий; святой Григорий; Геродот.

Гелиодор; святой Иероним; Иероним Вида; Гиппократ; Гомер; Гораций.

Яков из ордена проповедников (Iacobus ord.

Praedicatorum); Джованни Боккаччо; Иоанн Равизий (Ioannes Ravisius); Исидор; Исократ; Ювенал; Юлий Капитолин; Юстин.

Лукреций; Ливий; Лукан; Лукиан; Лудовико Ариосто. Макробий; Марсилио Фичино; Маттео Мария Боярдо. Никколо Джеттуччи (Nicholaus Gettucius).

Орфей дельи Ариости (Orpheus de Ariostis); Овидий.

Палладий; Паоло Джовио; Павел Диакон; Пипино из ордена проповедников (Pepinus Ord. Praedicatorum); Персий; Пьер Берсюир (Petrus Berchorius).

Фокилид; Платон; Плавт; Плиний; Плутарх; Полидор Вергилий; Присциан; Проперций; Птолемей; Пифагор.

Квинт Курций; Квинтилиан; Ричард де Медиавилла. Саллюстий; Сенека; Силий; Солон.

Спартиан; Стефан Гватий (Stephanus Guatius); «Сумма Ангелика», «Сильвестрина» и «Армилла» [названия сочинений в авторском перечне].

Теренций; Теофраст; святой Фома Аквинский; Тибулл; Торквато Тассо.

Валерий Максим; Варрон; Вегетий; Винцентий из ордена проповедников (D. Vincentius Ord. Praedicatorum); Винцентий Каstellан (Vincentius Castellanus); Вергилий; Вописк. Ксенофонт.

Указатель главных вопросов этого трактата

**Источник: изображение 16;
нenumерованный лист. Числа
воспроизводят печатную фолиацию,
а не номера цифровых изображений.**

1. Первый главный вопрос содержит определение игры вообще: следует ли иногда играть или трудиться непрерывно.
2. Второй — определение, или описание, шахматной игры. Лист 5.
3. Третий — её изобретатель, причина возникновения и причина, по которой шахматная игра, или игра в фигуры, называется войной. Лист 10.
4. Четвёртый охватывает похвалы, которыми можно превознести эту игру. Лист 13.
5. Пятый рассматривает короля и королеву, или госпожу. Лист 20.
6. Шестой — обо всех фигурах вообще. Лист 34.
7. Седьмой — о некоторых общих законах этой игры. Лист 45.
8. Восьмой говорит, кого с полным правом можно назвать

игроком. Лист 54.

9. Девятый — с кем следует играть. Лист 63.

10. Десятый — о времени игры и о том, когда мы можем ей предаваться. Лист 76.

11. Одиннадцатый разъясняет, следует ли играть; иначе говоря, дозволена ли игра, предполагающая денежный выигрыш. Лист 82.

12. Двенадцатый и последний говорит о зрителях. Лист 88.

Авторское резюме первого вопроса: первая часть

Источник: изображение 17 / лист 1 recto.

Цифры отсылают к пунктам первого вопроса.

Искусство, которым кто-либо овладел, следует часто упражнять; по закону это важно. № 12.

Можно ли безнаказанно причинить вред изгнаннику или убить его, если существует статут, предоставляющий право безнаказанно причинять изгнанникам вред и убивать их? № 7.

Определение бывает двух видов. № 27.

С определений следует начинать рассуждение. № 40.

Начало — больше половины, согласно Гесиоду. № 38.

Познание рода должно предшествовать познанию вида. № 1.

Человек рождён для труда, как птица — для полёта. № 9.
Но труд всё же должен быть умеренным. № 36.

Не следует часто обращаться к прелату с просьбами о прощении убийства. № 22.

Самоубийцами называют тех, кто отсекает себе член тела или подвергает себя опасности, даже если не умирает. Нико-

му не дозволено быть собственным убийцей, ранить самого себя либо совершать подобные действия. № 25.

Мы не обязаны поститься, если от такого поста грозит болезнь либо смерть. № 21.

Трудолюбие и дарование равноценны. № 3.

Нелепы люди, склонные к непрерывному труду. № 37.

Игра и отдых представляются необходимыми в жизни. № 34.

Когда можно без опасности для вечного спасения сохранить присягу, согласно канонам её следует соблюдать. № 20.

Авторское резюме первого вопроса: окончание

**Источник: изображение 18 / лист 1
verso, верхняя часть до заголовка
QUAESTIO I PRINCIPALIS.**

Что требуется от того, кто желает стать правоведом? № 10.
Юношам подобают большие труды. № 35.

Следует ли трудиться всегда или иногда играть? № 8 и следующие. Здесь приводится многое примечательное о труде. № 14 и следующие. Даже если такой труд вреден, см. № 16. Что, если дана присяга трудиться непрерывно? № 17.

Что такое игра и сколько существует её видов? № 2. Что называют игрой в собственном смысле, а что — в общем словоупотреблении? № 4—6.

Благопристойная игра необходима. № 39.

Муж должен ночью быть с женой, но не должен спать всю ночь: иначе жена и родные терпят ущерб. № 31.

Никто не господин собственных членов тела. № 26. Отказаться от военной службы — тяжкое дело. № 13.

Рассматривают не то, что произошло, а то, что могло произойти. № 14.

Ночь дана людям по милости, чтобы они могли получать сон. № 29.

Дракон установил смертную казнь за праздность. № 11.

Главе семейства следует вставать первым и не спать всю ночь. № 32.

Того, кто нарушает присягу по дозволенной причине, не называют клятвопреступником. № 18. Кто в таком случае согрешает? № 28.

Бродящему учащемуся можно найти оправдание, если он долго находился под надзором наставника, державшего его в строгих пределах. № 15.

Каким должен быть сон? № 30–31.

Следует заботиться о здоровье. № 19.

Право написано для бодрствующих, а не для спящих. № 33.

Когда обычное словоупотребление предпочитается собственному значению слова? № 5.

Первый главный вопрос

**Источник: изображение
18; печатный лист 1 verso.**

Определение игры и её виды: начало

**Источник: изображение 18; печатный лист
1 verso. Пункт 1. Абзац продолжается на
следующей странице; перевод остановлен
после законченного предложения.**

Намереваясь рассуждать об игре в шахматы, прежде следует выяснить, что такое игра вообще. Ведь для познания отдельных видов сначала необходимо познать род. Относительно этого смотри Бартола и прочих толкователей к закону «Si cert. pet.».

Итак, игра — согласно Мариано Социни в толковании к главе «Inter dilectos», № 25, в разделе «О проступках прелатов» — есть некое состязание или развлечение, предметом которого служит сама игра; оно возникает иногда только из случая, иногда из умения, а иногда из того и другого.

Из этого определения видно, как многообразна игра. Прежде всего различают три её рода: одни игры зависят исключительно от ума — например, шахматы; другие исключительно от случая — например, игры в кости, азартные игры и им подобные; третьи смешанные и зависят как от ума,

так и от случая.

Завершение определения игры

Источник: изображение 19 / печатный лист 2 recto; продолжение пункта 1.

Такова, например, игра на доске с костями. Этот последний род, согласно различным способам игры, может включать и другие виды. Отсюда я заключаю, что выражение «изумения», употреблённое им в определении, равнозначно выражению «из ума». Это замечание относится и к нашему предмету: описывая шахматную игру в следующем главном вопросе, я называю её упражнением ума.

О том, какие игры охватывает определение

**Источник: изображение 19 /
лист 2 recto; пункты 2–5.**

Во-вторых, следует обратить внимание на приведённое определение. По-видимому, против него говорит текст параграфа «*Illud vero*» в предисловии к Дигестам. Ведь кто, говорит там законодатель, назвал бы играми те занятия, из которых возникают преступления? Но Мариано включает и такие игры в приведённое определение; следовательно, здесь возникает затруднение.

Разрешить его можно, сказав, что он употребляет это слово согласно общему словоупотреблению. Оно во всяком деле, в том числе в законах и в постановлениях опытных правоведов, имеет преимущество перед собственным, строго определённым значением слова. Это подробно рассматривают Аббат, Фелин и другие в предисловии к Декреталиям. То же устанавливается законом 11, раздел «Об обозначении слов», и законом 1, раздел «Об обязательствах»; ещё пространнее это доказывает Казанео в «*Catalogus*», книга 3, *considerationes*, № 210, книга 4, раздел 2, и во многих других

местах.

Поэтому, поскольку слово «игра» в общем словоупотреблении понимается широко, Мариано и принимает его в том смысле, в каком, по замечанию Бартола к названному параграфу «*Illud vero*», оно охватывает игры, из которых возникают преступления.

О преступлениях, связанных с играми

**Источник: изображение 19 /
лист 2 recto; пункты 6–7.**

Поэтому-то я и считаю, что если установлено: «Изгнанник может быть безнаказанно оскорблён и убит за преступление», — то того, кто убьёт игрока, наказывать не следует. Такое постановление существовало в городе Пистойе.

Следует ли непрерывно трудиться

**Источник: изображение 19 /
лист 2 recto; пункты 8–9.**

Приняв это определение, я спрашиваю: следует ли иногда играть или всегда трудиться? Бартоло отвечает, что следует постоянно трудиться. Я же утверждаю: постоянно трудиться мы не можем; ради отдыха следует уделять некоторое время дозволенным играм.

Ибо человек рождён для труда, как птица — для полёта. Квинтилиан, «Наставление оратору», книга 1, глава 1; Монтано к закону 1 «Secundum naturam» в начале раздела «О правилах права». И кто не трудится, тому запрещено есть: святой Иероним, третья часть писем, письмо 21 «К Марцелле»; глосса к закону «Quamvis», Дигесты, «Об угрожающем ущербе» (de damno infecto), и к Клементине «Ut hi», при соответствующем слове, «О возрасте и качествах». Если только человек способен трудиться; в противном случае его следует содержать: глава «Episcopus», 82 distinctio.

В товариществе менее деятельный участник получает не меньшую долю прибыли, чем более деятельный и трудолюбивый. Казанео, consilium 69, в начале; Сигизмунд, № 2, кни-

га 1.

Впрочем, к труду вообще обязаны даже те, кого мы должны содержать. Об этом говорится в последнем параграфе закона «Sicut», Дигесты, «О работах вольноотпущенников»; это разъясняет Тобий, глава 85, № 6. И если где-либо требуется большой труд, то особенно при изучении законов, как говорит Болоньо, «О привилегиях докторов», страница 8 моего экземпляра, колонка 4, под словом «De versus»:

«Если желаешь считаться правоведом,
непрестанно учись, старайся разбирать любое дело,
бодрствуй, чтобы сон не одолел твоего труда».

Труд правоведа и обязанность наставников

**Источник: изображение 20 / лист 2 verso;
пункты 10–12. Первая строка завершает
стихотворную цитату предыдущего блока.**

«Крепче налегай на труд и усердно упражняйся».

Поэтому законы Драконта названы написанными кровью: за всякую праздность они карали смертью. В самом деле, как пишет Диодор, на которого ссылается Кассана в начале третьей части «О славе мира», у египтян был закон: каждый называл правителям своё занятие и указывал, каким ремеслом кормится; не способного показать это наказывали. И людей, которые не знают ремёсел, принуждают заниматься ими: смотри Луку из Пенне при законе «Mecanicos», Кодекс, «Об освобождении ремесленников от повинностей» (de excus. art.), книга 10.

В делах, относящихся к повседневной жизни, грешно не оказывать друг другу добросовестной помощи: 11, вопрос 1; глава «Sicut», 33, вопрос 2; «Placuit», 91-е различие, «Clericus».

Труд и непрерывность занятий

**Источник: изображение 20 /
лист 2 verso; пункты 13–16.**

Тяжким проступком является уклонение от военной службы и отказ от неё: различие 57, «Placuit» и глава «Honoratus»; глава «Quaris», Декреталии, «О возрасте и качествах». Напротив, великими наградами отмечают тех, кто вынес большой труд: Институции, предисловие. И справедливо: великий труд достоин награды. Закон «Transmarina», Кодекс, «de leg.», книга 10; «de Appar. mag.», предпоследний закон. Смотри Мант., «О советах», и Ребуффа, «О необходимости учащих», десятый требуемый пункт.

Однако мы не должны непрерывно трудиться днём и ночью: закон «Si quod venditor», Дигесты, «Об эдикте эдилов». Поэтому учащегося, который много бродит, можно извинить, пока он содержится под строгим надзором стража. Мариан Старший к главе «Si bos», № 14, Декреталии, «Об оскорблениях и причинённом ущербе».

Более того, этого, я полагаю, не следует обещать: обещание непрерывно трудиться покушается на свободу и потому не должно допускаться. Закон «Titio centum», § 2, Дигесты,

«Об условиях и указаниях» (de cond. et demonst.); смотри Ясона при законе 23, § «In legatis», № 11, Дигесты, «О легатах», книга 1, где он доказывает: обещанное исполнить по усмотрению судьи понимается согласно обстоятельствам дела, а не по усмотрению кого-либо. Так и обещающий вверить чьё-либо обучение говорит «без перерыва», как это выражено у Аббата при главе «Quia propter», «Об избрании». Но «во всякое время», «без перерыва», «днём и ночью», «усердно» и «усидчиво» не означают, что должник обязан трудиться непрерывно. Это подробно доказывает Фелин в предисловии к Декреталиям. Рекс Пацифик, № 3; то же — Каравит., комментарий к обычаям Великой курии, обычай 15, и Ребуфф, «О привилегиях учащихся», привилегия 23, в конце.

Так же — Альберик в своём словаре, под словом «Dies», и примечание к главе «Quibus», дополнение «Continuus», § «Cum ita», Дигесты, «О словесных обязательствах», где сказано: «Когда я выговорил себе: “Дать в Эфесе”, здесь подразумевается срок». Далее: добросовестный человек оценивает, за какое время заботливый хозяин мог бы исполнить обещанное. Того, кто обещал дать в Эфесе, не понуждают непрерывно продолжать путь ни по почтовой подорожной, ни днём и ночью, невзирая на любую погоду. Но он не должен и идти столь медленно, чтобы заслужить упрёк в задержке: принимаются в расчёт время года, возраст, пол и состояние здоровья, с тем чтобы он прибыл за то время, за которое обычно прибывают люди такого же положения.

Начало следующего вывода

**Источник: изображение 20 / лист 2 verso;
пункт 17, незавершённое предложение.**

Из этих слов я заключаю: если какой-либо правовед усердно, днём и ночью...

Обещание непрерывного труда

**Источник: изображение 21 / лист 3
recto; окончание пункта 17 и пункт 18.**

...учиться, то, если впоследствии он не занимается днём и ночью непрерывно, он всё же не становится клятвопреступником. Глава Non est obligatorium, De regulis iuris, в шестой книге: ибо не считается обманувшим тот, кто нарушил обещание по законному основанию; закон 1, Дигесты, Qui satisdare cogantur. Учёные при конституции Sacramenta puberum, Кодекс, Si adversus venditionem. Такая клятва, впрочем, справедливо не имеет силы.

Необходимые перерывы

**Источник: изображение 21 /
лист 3 recto; пункты 19–20.**

В самом деле, при таком соблюдении человек не мог бы заботиться о здоровье. Однако законы требуют учитывать состояние здоровья: названный § «Cum ita», законы «Medicus», «Naeredem» и «Operarii», в конце, Дигесты, «О работах вольноотпущенников». Там Нераций особо говорит: «Не только вольноотпущенника, но и всякого другого, кто исполняет работы, следует содержать либо оставлять ему достаточно времени для заработка на пропитание; и во всех случаях следует оставлять время, необходимое для заботы о теле».

Если же кто-нибудь возразит: клятву, которую по канонам можно исполнить без ущерба для вечного спасения, следует исполнять — Александр при законе Seius и Аугерий, Дигесты, к lex Falcidia, — следовательно, следует исполнить и эту, поскольку она не вредит телу, — я отвечаю: такое обещание, подкреплённое клятвой, противно не только канонам, но и евангельскому закону и самой природе; следовательно, оно справедливо считается вредным для души. Ведь, испол-

няя его, мы убивали бы самих себя, что все законы осуждают и запрещают. Убийство самого себя вызывает такую ненависть, что совершивший его лишается погребения: 23 quaestio 5, глава Placuit; Романо, singularis 268. Это относится как к своему, так и к чужому телу: ведь не принадлежавшее нам нельзя поместить ни в свою, ни в чужую гробницу, даже против воли её владельца. Тот же, singularis 692.

Отсюда следует: хотя поститься дозволено, мы не обязаны поститься в такое время, когда из-за поста угрожает болезнь или смерть. Тот, кто постится при таких обстоятельствах, поступает дурно: «De consecratione», distinctio 5, глава «Non mediocriter»; смотри Мариано к главе «Ad audientiam», № 7, первый основной довод, «Об убийстве» (ex. de Homi.).

Обещание, опасное для жизни

**Источник: изображение 21 /
лист 3 recto; пункты 22–24.**

Те, кто подвергается опасности смерти, не могут быть допущены в духовное сословие, как учит мой господин, доктор Иоанн Паоло Ланчелотти, в своих *Institutiones canonicae*, книга 1, титул 5, *Qui promoveri non possunt*.

Возможно, это относится и к тем, кто даёт подобные обещания, если, исполняя их в течение столь долгого времени, они легко могли бы подвергнуться опасности смерти. Судить об этом должны врачи: Бартол в предисловии к Дигестам, столбец 4.

Те, кто подвергает себя подобной опасности, как и те, кто отсекает себе мужские органы, называются убийцами самих себя, хотя бы не умерли. Так же убийцами являются и оставляющие младенца на погибель: *distinctio* 87, глава 1; закон 2 в Кодексе о подкинутых младенцах; закон *Necare* в Дигестах о признании детей. Ведь следует принимать во внимание не случившееся, а то, что могло случиться: глава *In novo*, 22 *quaestio* 1; *distinctio* 21, глава *Denique*; закон *Si vero*, § предпоследний, Дигесты, *De his qui deiecerunt vel effuderunt*. По-

этому я и сказал: хотя давшие эти обещания не умерли бы за время непрерывного труда, если врачи засвидетельствуют, что они подверглись опасности смерти, они не могут быть допущены в духовное сословие.

И не только нельзя убить самого себя, но нельзя и ранить себя. Поэтому ранившему себя назначается такое же наказание, как если бы он ранил другого. Дечий при законе Servus, № 3, Кодекс, De pactis. Более того, большее преступление...

Никто не властен безусловно над своим телом

**Источник: изображение 22 / лист 3 verso;
окончание пункта 24 и пункты 25–27.**

...человек, по-видимому, совершает против самого себя, чем против другого. Смотри закон «Cum autem», с глоссой, Дигесты, «Об эдильском эдикте», и весь титул Дигест «О тех, кто сам причинил себе смерть». То же относится к тем, кто убивает человека или налагает телесное наказание: канон «Non est nostrum» и глава «Placuit», 23 quaestio 5. Никто не может по частному соглашению обязаться претерпеть телесное наказание: закон «Si quis rerum», раздел «Rem ratam habere»; закон «Procurator», § «Si», Дигесты, «Ad exhibendum». Сказанное относится к договорному обязательству. Но уже тем, что человек совершает проступок, он, по-видимому, обязывает себя понести наказание, как мы ежедневно видим. Более того, никто не может связать себя обязательством претерпеть пожизненное заключение: замечание к закону 2, Кодекс, «De libero homine exhibendo»; закон «Non est», Дигесты, «De singulis rebus»; правило в законе «Alia», Дигесты, «Solutio matrimonio».

Свободного человека нельзя подвергать допросу с пыткой, даже если он это обещал; то же касается обязательства причинить увечье себе или своему телу. Бартоло к последнему закону, раздел «Об условиях и указании причины», № 6; пространнее — Марсилио, «Practica», глава «Expeditus», № 55, § 8.

Основание сказанного в том, что никто не является господином членов собственного тела. Закон «Liber homo», раздел «К Аквилиеву закону». Смотри Дечо и других к тому же месту, закон «In nullo», № 3 и 4, раздел «О правилах права». Это положение столь сильно, что даже преступник не вправе отказываться от своей защиты: Меноккио, «De arbitrariis iudicum quaestionibus», книга 1, quaestio 7, № 8. В подтверждение можно привести и слова Платона в трактате о законах, диалог 9: не следует никому выходить из этой телесной темницы, где он заключён.

Смотри также Аристотеля, «Этика», книга 5, трактат 3, глава 2. Ибо природа вложила в каждое живое существо заботу о сохранении своей жизни и тела; поэтому то, что человек совершает ради защиты своего тела, не считается насильственным преступлением: учёные к закону «Ut vim», Дигесты, «О справедливости и праве». Но как мы сможем хранить наше тело, если ни на мгновение не прервём труд и будем непрерывно заниматься день и ночь? Нам не хватит сил, если перерывов не будет. Мантуано, «De consilio», № 81.

Клятва не отменяет необходимости отдыха

**Источник: изображение
22 / лист 3 verso; пункт 28.**

Более того, я считаю: не только не грешит тот, кто, дав такую клятву, её не исполняет, но грешит тот, кто её возлагает. В подтверждение — замечание Аббата при главе Clericos, De cohabitatione clericorum et mulierum; также текст главы Ille qui, 22 quaestio 5, согласно обычному мнению. Ведь он стал причиной принесения клятвы, которую нельзя было достойно исполнить, если, повторяю, её содержание таково: не давать никаких перерывов в труде, но принуждать человека трудиться непрерывно днём и ночью.

Сон и мера занятий

Источник: изображение 22 / лист 3 verso, окончание пункта 28 и пункты 29–30; изображение 23 / лист 4 recto, окончание пункта 30.

Ночь установлена ради людей, чтобы они могли спать. Поэтому интердикт «*Si quis deiecerit vel effuderit*» не применяется, если выброшенное попало в того, кто идёт ночью: предпоследний закон, последний параграф, Дигесты, «О тех, кто что-либо выбросил или вылил».

Следует принимать во внимание не только это обстоятельство, но и краткость или долготу дней, как показывает глосса при законе *In diem*, § *In tantum*, Дигесты, *De aqua pluvia arcenda*. Поэтому, как я сказал в начале, занятые трудом люди не должны бодрствовать ночью столько же, когда дни длинны, сколько тогда, когда дни коротки. Но время сна следует умерять; сон должен быть не праздным, а полным размышлений: конституция *De monachis*, § *Cogitandum*. Тем, кто спит слишком много, Плавт говорит: «Охотно спящие остаются без прибыли и дурно отдыхают»; особенно если это мужья.

Домашние обязанности и умеренный сон

**Источник: изображение 23 /
лист 4 recto; пункты 31–32.**

Мужья должны ночью оставаться с жёнами и исполнять супружеский долг. Бартол при законе *Maevia*, § 1, Дигесты, *De annuis legatis*. Если они не живут вместе, их положение становится дурным: жёны впоследствии начинают ненавидеть их и ищут себе средства существования в другом месте. Праздно отдыхая, мужья не производят детей, которые могли бы поддерживать их в старости.

Итак, пусть мужья ночью остаются с жёнами, но не спят всю ночь: спать всю ночь следует считать постыдным и недостойным не только для них, но для всех. Граждане, особенно отцы семейств, должны просыпаться и вставать первыми, чтобы это было видно всему дому. Постыдно и то, когда госпожу будят служанки, вместо того чтобы она первой будила их.

Но не следует ни постоянно спать, ни постоянно бодрствовать. Ибо сон не полезен ни телу, ни душе, ни ведению дел сверх необходимой меры. Спящий подобен мёртвому: его

существование в этом отношении ничем не отличается от небытия. Смотри Тиракелло, «О наказаниях», глава 5. Поэтому тот, кто желает жить и сохранять разум как можно дольше, пусть бодрствует столько времени, сколько допускает здоровое состояние его сил. Для этого нужно не много сна, если человек правильно к нему приучен. Платон, «О законах», диалог 7.

Правоведу нужны отдых и игра

**Источник: изображение 23 /
лист 4 recto; пункты 33–35.**

Демосфен говорил, что огорчается, если в предрассветный час хотя бы какой-нибудь ремесленник превосходит его усердием, приступая к работе. Законы повсюду говорят, что право написано для бодрствующих, а не для спящих: закон Pupillus, в конце, Дигесты, Quae in fraudem creditorum; глава Renuntiatum, distinctio 74; закон Non enim, Дигесты, Ex quibus causis maiores; глосса при законе V. ponunt, Дигесты, De servitutibus. Этот текст и приведённые законы показывают, что закон не благоприятствует желаниям изнеженных. Поэтому Цицерон в первой книге «О природе богов», а вместе с ним и все прочие, справедливо порицали Эпикура, считавшего, что боги коснеют в праздной бездеятельности.

Из этого следует твёрдый вывод: труд достоин похвалы, но его не следует переносить непрерывно. Как говорит Аристотель в четвёртой книге «Этики», отдых и шутка в жизни кажутся необходимыми: чрезмерные, как и недостаточные, труды разрушают силы. Смотри того же, «Этика», книга 2, трактат 1, глава 2. Святой Фома, 2а 2ае, вопрос 168, говорил,

что человек нуждается в восстановлении сил, поскольку не может трудиться непрерывно.

Поэтому наше право даёт ветеранам освобождение от обязанностей: последний закон в Кодексе, *De muneribus*, и *columna*, книга 1; а старикам — § *Item maior cum similibus* в Институциях, *De excusationibus tutorum*. Молодым же подobaет многое, особенно труды. Платон, «Государство», диалог 7, где он говорит, что старики не годятся для учения. Отсюда Проперций:

«Солдат, сложив оружие, отдыхает;
старые быки отказываются тянуть плуг».

Заключение первого вопроса

Источник: изображение 24 / лист 4 verso; пункты 36–40. Ниже на той же странице начинается резюме второго вопроса, сюда не включённое.

Человеческий род несёт службу ради того, чтобы после совершённых трудов отдыхать: закон 4, Кодекс, *De apparitoribus magistratuum militarium*, книга 12. Мы не можем долго выдерживать, если не чередуем труд с отдыхом. Поэтому Цицерон во второй «Филиппике» говорит: «Люди в смутных обстоятельствах, если только они люди, расслабляют свой дух». И Катон:

«Среди забот порою дари себе радости,
чтобы душой переносить любой труд».

Иначе человек обезумел бы, как сказано в Деяниях, глава 26: «Большая учёность доводит до безумия». Поэтому Иеремия, глава 10: «Всякий человек стал глуп от своего знания»; Исайя, глава 47: «Мудрость твоя и знание твоё обманули тебя». Усердно учащиеся чаще всего утрачивают красоту тела. Отсюда изречение Херефонта: «Ничего чрезмерного». Лука де Пенна при законе 1 в Кодексе, *De professoribus qui in urbe Constantinopolitana*, говорит: продолжительный труд стира-

ет с тела всякую привлекательность, высасывает его соки, ослабляет силу; лицо бледнеет.

Гесиод говорил: «Иногда половина больше целого». Ведь охватить всё бывает вредно; половина же соответствует мере. Поэтому он считал умеренное выше неумеренного. Платон, «Государство», диалог 3.

По изложенным основаниям честная игра совершенно необходима: она делает нас способнее к труду. Ведь игра существует ради удовольствия, удовольствие — ради отдыха, а отдых — ради деятельности. Стефано Коста в трактате «De ludo», § 1, № 4.

Поскольку же изобретено много видов игр, среди которых есть и шахматы, о которых я намерен рассуждать, и поскольку, согласно Цицерону, книга 1, «Об обязанностях», начинать следует с определения, в следующем главном вопросе я дам определение, или описание, этой игры. Многие положения, следующие далее, будут зависеть от него. Аристотель, книга 1, «Этика», глава 4, трактат 3.

Авторское резюме второго вопроса: первая часть

**Источник: изображение 24 / лист 4 verso,
нижняя часть после Summarium. Цифры
— ссылки на пункты второго вопроса.**

Мнение аббата отвергается. № 22.

Юношам следует стыдиться. № 12.

Какую воду, одежду и военные лагеря называют летними?
№ 28.

Не следует завязывать дружбу ни с шутами, ни с грубыми
людьми. № 14.

Под наименованием продовольствия понимается также
сыр. № 33.

Клирики вооружаются молитвами и слезами. № 40.

Война не заслуживает похвалы. № 48. Разъяснение — сле-
дующий пункт.

Добро не допускает степеней сравнения у стойков, но до-
пускает их у юристов. № 42.

Когда исповедующийся обязан прямо назвать грех? № 35.

Хорошее определение должно состоять из рода и отли-
чительных признаков. № 1. Каждое его слово следует пони-

мать в собственном смысле. № 3. Всякое определение в праве опасно. № 53.

Авторское резюме второго вопроса: окончание

**Источник: изображение 25 / лист 5 recto,
вся страница; первая строка завершает
статью Definitio с предыдущего листа.**

Что запрещено давать другим лицам епископам? № 49.

Не следует недостойно принимать Евхаристию. № 18. Там же — порядок её принятия.

Не всё требует строжайшей проверки. № 16.

Что значит упражнять? № 2.

Многие упражнения благопристойны, но не всем дозволены. № 24.

Опыт — наставник всего; его производит длительность времени. № 4.

Следует рассматривать облик, или внешность. № 34.

Что называют наследством? № 37.

Похвалы родичу автора Джироламо Джиганте. № 27.

Как определяют благопристойное и благопристойность? № 5 и следующие. В игре следует соблюдать благопристойность. № 9. Здесь многое относится к этому предмету.

Каково значение часов? № 31, с отсылкой.

Кого каноническое право делает бесчестным? № 6.

Дети играют несвоевременно и непристойными словами.

№ 10.

Каким образом дозволяются словесные шутки? № 13.

Что такое справедливое сражение? № 36.

Какому наказанию подвергается тот, кто распространяет порочащий письменный текст? № 8.

Что требуется от щедрости? № 44.

Благопристойное место не делает игру благопристойной; не всегда благопристойен и сам игрок. № 15.

Лука де Пенна делает различие между войной и сражением, но его отвергают. № 52.

Воины сегодня не соблюдают строй. № 43.

Охота благопристойна, однако позволена не всем. № 19.

Следует объяснять праздные слова в день Суда. № 11.

Порядок во многом входит в определения. № 41 и 47. Отсутствие порядка порождает беспорядок, а вместе с ним зло, которое следует рассматривать с двух сторон.

Папа может дать разрешение в вопросах брака. № 20.

Дозволенное законом не всегда благопристойно. № 21.

Есть два рода лиц — клирики и миряне. № 39.

Государям неприменимы наказания, влекущие бесчестье. № 17.

Следует принимать во внимание главное. № 25.

Учащийся не должен стыдиться признать своё неведение. № 19.

Ради устранения избыточности предлагаются разные способы; см. отсылки. № 23.

Следует учитывать не только время, но и часы. № 30 и следующие до № 32.

Имеют ли доказательную силу показания свидетеля, если об одном он свидетельствует по собственному суждению, а о другом — по непосредственному знанию? № 26.

Кому дозволены турниры? № 38.

Невинный проход должен допускаться по естественному праву. № 51.

Тирана дозволяется убить. № 50.

Люди легче решаются убить жену, чем мать. № 46.

Когда мужа обязаны вести своих жён в дом господина для танцев? № 22.

Определение шахмат

**Источник: изображение
26 / лист 5 verso; пункт 1.**

Шахматная игра — это честное упражнение ума, дозволенное всем, в подходящие часы и в надлежащее время, представляющее образ справедливого и хорошо устроенного сражения.

Как всякое хорошее определение, оно должно состоять из рода и отличительных признаков. Закон «*Si dolum*», Дигесты, «О злом умысле»; Бартол к закону 1 «*De testamentis*». Посмотрим же, есть ли здесь это свойство.

Что значит «упражнение ума»

**Источник: изображение
26 / лист 5 verso; пункт 2.**

Итак, слова «упражнение ума» занимают место рода, поскольку существуют и другие упражнения ума. Слово «упражнять» означает делать что-либо часто. Лука из Пенне к закону 1, № 3, колонка С, «De appar.», книга 12. В собственном смысле оно относится к искусству, занятиям или обучению, а также к труду и утомлению. То же — в законе 1, Кодекс, «de lud. liber. urbis Rom.», книга 10 (сокращённый титул оригинала).

Слова определения и действительное содержание игры

**Источник: изображение 26 /
лист 5 verso; пункты 3–4.**

Отсюда следует правило: слова определения надлежит понимать в собственном смысле. Бартоло к закону «Si», § «Qui pro emptore», столбец 10, раздел «De usucapione». Эти слова допускают различие, а не одно лишь противопоставление: Оцер, «Institutiones», раздел «Об обязательствах», № 23. Впрочем, это положение достойно похвалы. И всякое слово должно браться в собственном значении: закон «Non aliter», раздел «О правилах права».

Что же в этой игре упражняется ум, видно из опыта. Опыт означает познание частного; напротив, искусство означает познание всеобщего, достигаемое с течением времени. Аристотель, «Этика», книга 5, трактат 2, глава 1; также первая книга «Метафизики», глава 1, и «Политика», книга 4, глава 1.

В каком смысле упражнение называется честным

**Источник: изображение 26 /
лист 5 verso; пункты 5–7.**

Об этом свидетельствует Аббат при главе «Clerici», № 12, «Об образе жизни и добропорядочности клириков». Далее следует слово «честное». Оно понимается как справедливое: 22, вопрос 5, «De forma». Поэтому глосса при главе «Significatum», «О пребендах», разъясняет слова текста «salva honestate» как «без греха»: согрешающий поступает несправедливо и не может называться честным. Однако по каноническому праву не всякий смертный грех делает человека бесчестным: 6, вопрос 1, «Illi qui» и глава «Infames». Отсюда отлучённый не называется ни честным человеком, ни добрым мужем. Меноккио, «О судебском усмотрении», вопрос 101, случай 69, в конце, где он учит, кто называется честным.

По гражданскому же праву «honestus» означает почитаемого человека, достойного почести: закон «Eos», Дигесты, «О декурионах». Ему противопоставляется «inhonestus» — низкий, бесчестный человек, который не сохраняет почёт-

ного положения и не достоин почести: примечание к закону «Cognitionum», Дигесты, «О различных и чрезвычайных разбирательствах». О разъяснении и расширении значения слова смотри Луку из Пенне при законе 1, Кодекс, «О достоинствах», книга 10, и при законе 2, Кодекс, «Ne fiscus rem quam vendidit».

Не ради какой-либо выгоды, но ради развлечения мы называли эту игру честным упражнением ума — то есть достойным одобрения, уважения и похвалы. Это отличает её от тех упражнений ума, которые нечестны. Например, если кто-нибудь...

Нечестное упражнение ума

Источник: изображение 27 / лист 6 recto; окончание пункта 7 и пункт 8.

...сочинит стихотворение, чтобы опозорить другого, это, конечно, тоже будет упражнение ума, но нечестное. Поэтому сочинителя позорящего сочинения наказывают даже смертной казнью. Закон 1, раздел «De famosis libellis», если написанное в таком сочинении истинно, либо если оно ложно. Римский consilium 96, № 3, разъясняет сказанное; «Caravita», «Super ritibus Magnae curiae», ritus 311, в конце.

Я сказал также «честное» потому, что игра требует честности. Отсюда можно вывести, что не следует играть с непристойными словами.

Приличие в игре и речи

**Источник: изображение 27 /
лист 6 recto; пункты 9–11.**

Честность и стыдливость следует соблюдать и в игре. Закон 1, Кодекс, «О Майуме» (de Maiuma), книга 11; Лука де Пенна к этому тексту осуждает тех, кто во время карнавала переодевается в женскую одежду: это постыдно и делает мужчину женоподобным. В том же смысле названный правовед объясняет последний закон, раздел «De bonis vacantibus», книга 10: достоинству воина приличествует, чтобы он смеялся сдержанно, говорил почтительно и разумно, не крича; так же следует поступать и всем другим, каждому согласно своему положению.

Каноническое право говорит, что смеющиеся над непристойностями и играющие непристойными и недозволенными словами бесчестны. Их нельзя слушать и нельзя допускать к свидетельству; при этом они достойны ненависти и им не следует давать Евхаристию. Ланчеллотти, «Канонические институты», титул «О Евхаристии», § «Item quamvis». Поэтому следует воздерживаться от подобных слов. Это также постыдно, поскольку за всякое праздное слово человек даст

ответ в день Суда: глава «Quotiens», 23, вопрос 1, и Евангелие от Матфея, глава 12.

Шутка, насмешка и дружба

**Источник: изображение 27 /
лист 6 recto; пункты 12–14.**

Молодым игрокам особенно следует избегать такого поведения. Ведь смешно то, что непристойно: Аристотель, «Этика», книга 4, трактат 5, глава «Unico»; то, что вызывает смех, не должно противоречить свободному и скромному нраву человека.

Те, кто никогда не говорит ничего смешного и не терпит шуток других, называются неотёсанными и грубыми. Те же, кто чрезмерно предаётся смешному, — шутами. Там же, «Этика», книга 4, глава 3, трактат 4.

Ни с теми, ни с другими не следует завязывать дружбу. Ведь шут чрезмерно старается вызвать смех, не щадя ни себя, ни других, отчего становится тягостным и ненавистным; грубый же человек суров и лишён приятности. Тот же автор, «Этика», книга 8, первый трактат, глава 5.

Место игры

Источник: изображение 27 / лист 6 recto, пункт 15; изображение 28 / лист 6 verso, окончание пункта 15.

Кроме того, отсюда следует, что нельзя играть в неподобающем месте и поэтому нет обязанности там являться. Панормитан к закону «Cum dies», § «Si arbiter», Дигесты, «Об арбитрах»; «Conuersari», 86-е различие, и «In omnibus», 27, вопрос 1, «Si quis».

Однако не во всяком недозволенном месте честная игра запрещена: например, в церкви, где запрещено многое другое. Франческо де Платеа в трактате «Об отлучении», § 30, часть 2, № 15, утверждает, что играющий там не совершает смертного греха, если играет без пренебрежения к святыне. Этого же мнения «Summa Sylvestrina», статья «Ludus», № 2, в противоположность «Summa Angelica».

Впрочем, мнение «Summa Angelica» безопаснее. Когда речь идёт о низости души, в сомнении следует предполагать проступок того, кто играет, и этого положения держатся толкователи: глава «Consuluisti», «Об обязанности судьи-делегата», глосса в конце; глава «Cum ad audientiam», «Об убий-

стве». Альциато, «О предположениях», regula 3, praesumptio 1, № 13.

Впрочем, с нечестными людьми играть не следует, как я буду говорить в девятом главном вопросе. Пока же сказанного достаточно для объяснения определения.

Одинаковая строгость требований не подходит всем

**Источник: изображение 28 /
лист 6 verso; пункты 16–17.**

И сверх того, не следует одинаково строго требовать от всех всего: Аристотель, «Этика», первый трактат, глава 3; Mod. Pisau., «de int. vol.», в предисловии, № 22 (сокращённая ссылка оригинала).

Особенно это следует соблюдать в присутствии государя. Закон 2, § «Ignominia», раздел «О тех, кто отмечен бесчестьем»; глосса к закону 2, «О достоинствах», книга 10. Она говорит, что запятнанных дурной славой и отмеченных бесчестьем — тех, чья жизнь опозорена постыдным поведением, — не следует допускать к столу государя. Отсюда замечание: тем более нельзя давать недостойным святейшее таинство Евхаристии, как делают многие; о них говорит Апостол.

Очищение перед причащением

**Источник: изображение
28 / лист 6 verso; пункт 18.**

Кто ест и пьёт недостойно, ест и пьёт себе в осуждение. Поэтому и Эней в «Энеиде», оказавшись после разгрома у святилища, говорит:

«Ты, отец, возьми святыни и отчих пенатов:

мне, вышедшему из столь великой битвы и недавнего кровопролития,

не дозволено касаться их, пока я в проточной воде не омоюсь».

Примечание переводчика. Ацци отсылает к первой книге «Энеиды», однако цитата находится во второй книге, стихи 717–720. Перевод выполнен по приведённому им латинскому тексту.

Итак, прежде следует омыть и очистить наши души, а уже затем приступать к этому. Отсюда Матфей, глава 5: если принесёшь дар свой к алтарю и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед алтарём, пойдя прежде примиришься с братом твоим и потом приди и принеси дар твой.

«Дозволенное всем»

**Источник: изображение 28 /
лист 6 verso; пункты 19–20.**

Далее в определении стоит: «дозволенное всем». Эти слова могут показаться лишними, потому что всё заключено в слове «честное» и из него можно вывести, что игра дозволена всем. Но такой вывод не имеет силы: вступать в брак честно, однако это дозволено не всем, например не клирикам. «De clericis coniugatis», почти на всём протяжении.

Исключение возможно, если папа по определённой причине предоставит им разрешение; это он вправе сделать. Более того, кто утверждал бы противное, возможно, оказался бы еретиком, согласно правоведа М. Ланчелотти в том же разделе. Его превосходные неопубликованные сочинения я имею у себя.

Власть папы и монашеское обязательство

**Источник: изображение 28 /
лист 6 verso; пункты 30–31 по
напечатанным маргинальным номерам.**

Из этого следует, что папа может по неотложной причине сделать монаха не-монахом, чтобы тот занимал светскую должность и вступил в брак, даже если он священник. Таково общее мнение толкователей: последний закон, Кодекс, «de trans.» (сокращённый титул оригинала). Того же мнения Альварес, «De planctu Ecclesiae», книга 1, глава 46, и Аббат к главе «Cum olim», «Об образе жизни и добропорядочности клириков». Было бы слишком дерзко строго запретить верховному понтифику такое действие: понтифик не только может его совершить, но, при определённых обстоятельствах, даже обязан. Ланчелотти подтверждает своё положение.

Хотя брак — законное действие, постоянная привязанность к жене тем не менее оказывается тяжёлым бременем для клириков. И наоборот — чтобы мне вернуться к тому, от чего я отступил...

Дозволенность не означает честности

**Источник: изображение 29 /
лист 7 recto; окончание фразы
предыдущей страницы и пункт 22.**

...многое бывает дозволено, хотя и не является благопристойным. Закон «Semper», раздел «О правилах права». Поэтому Дечо там же говорит: по соображениям благопристойности подданных какого-либо господина не следует принуждать вести своих жён в его дом на танцы. Это же говорил Балдо к закону «Quod», Кодекс, «De operis libertorum», хотя Дечо его не называет; его приводит Боно де Курте, «De nobilitate», часть 2, № 4.

Но это не относится к случаю, когда этих женщин приглашают составить общество супруге господина: тогда изложенное выше основание отпадает. Мартино Лаудензис, «De principibus», вопрос 16, сборник трактатов, том 5.

Время как условие дозволенной игры

**Источник: изображение 29 / лист
7 recto; пункт 22, продолжение.**

Кроме того, излишность слов устраняется, если принять во внимание, что я говорю не просто «дозволенное всем», но добавляю: «в подходящие часы и в надлежащее время». Ясно, что эти слова устраняют избыточность, если не принимать их в качестве объяснения самого слова «честное»: ведь они говорят несколько больше, нежели это слово, и поэтому не излишни. Глосса и Доминик к главе «*Si tibi*», столбец 7, «О пребендах», № 6; Фелин к главе «*Sollicite*», № 4, «О старшинстве и повиновении» (*de maio. & obed.*).

Зачем нужны отличительные признаки

**Источник: изображение 29 /
лист 7 recto; пункты 23–25.**

В том же месте приводится множество разъяснений к правилу из § «Quibus» в начале Кодекса; ещё лучше это делает другой учёный муж — как говорит господин Ланчелотти в своей первой лекции к указанному канону и к канону 2 раздела «О женатых клириках» (de cler. coniug.). Он учит: всякий, кто притязает на некоторое место в определении, не должен быть в нём излишним.

Я помещаю эти слова в определение, чтобы отличить шахматы от других упражнений, которые, правда, благопристойны, но дозволены не всем. Например, состязания с копьём, метание мяча, бег, борьба и другие занятия, перечисленные юрисконсультom в законе «Solet», Дигесты, «De aleatoribus»; многие из них не подходят клирикам и женщинам.

Впрочем, согласно одному толкованию, похожая игра дозволена клирикам — глава «Continebatur», «Об убийстве», — хотя по другому толкованию она им запрещена. Суть этой игры такова: играющие бросают палки в прямо поставлен-

ные палки, и тот, кто ударом своей палки попадает в другую, становится победителем, как говорится в указанной главе. Но мы можем исключить эти упражнения из определения, сказав, что в них упражняется не ум, а тело. И хотя ум принимает некоторое участие в перечисленных занятиях, тело в них упражняется преимущественно, поэтому и называть их следует по телу. Довод: закон «*Si quis nec causam*», Дигесты, «*Si certum petatur*»; закон 1, Дигесты, «*De auct. tut.*», и тому подобные места: следует учитывать то, что составляет главное дело.

Главное в деле определяет его правовую оценку

**Источник: изображение 29 /
лист 7 recto; пункты 25–28.**

Поэтому относительно главного предмета дела свидетель должен сообщать то, что ему известно из собственного чувственного восприятия, хотя относительно времени он может свидетельствовать на основании своего суждения: это не делает свидетельство недействительным. Так передаёт выдающийся юрисконсульт Гигас, мой согражданин и родственник, в отдельном толковании № 76 из его сборника по брачным делам, недавно вышедшего в свет и помещённого среди его весьма учёных *consilia*.

Текст закона 1, § «Aestiva», Дигесты, «О ежедневной и летней воде». Ульпиан говорит: «Летняя вода — та, которой пользуются только летом»; как мы...

Упражнения тела и ума

**Источник: изображение 30 / лист 7
verso; окончание пункта 28 и пункт 29.**

...говорим «летние одежды», «летние лесные уголья», «летние лагеря», которым иногда противопоставляют зимние, хотя порой ими пользуются и в другое время года.

Если кто-либо вместе с Павлом, там же, в последнем законе, утверждает, что эти упражнения совершаются ради доблести, я отвечаю: ум здесь всё-таки не упражняется преимущественно. Это положение не всегда имеет силу. Нередко мы видим, как люди весьма слабые благодаря своему искусству в борьбе повергают тех, кто намного сильнее их. Так бывает и в сражении, и в других подобных делах. Но в беге и прыжках упражняется преимущественно тело. Поэтому такие упражнения лучше исключаются из определения теми словами, которые поставлены в нём далее.

Подходящие часы и надлежащее время

**Источник: изображение 30 /
лист 7 verso; пункты 30–32.**

Далее следует: «в подходящие часы и в надлежащее время». Ибо нужно учитывать не только время вообще, но также часы. Когда-нибудь я скажу об этом в десятом главном вопросе. Можно играть поутру, а по другому соображению часы оказываются неподходящими и время — совсем не благоприятным. О значении и силе часов смотри Меноккио, «De arbitrariis iudicum quaestionibus», centuria 1, casus 48.

Что же необходимо учитывать время, доказывается замечательным текстом главы «Quotiens», 22 quaestio 5. Там верховный понтифик говорит: «Всякий раз, когда мы говорим в неподходящее время, либо в неподходящем месте, либо не сообразуясь со слушателями, всякий раз речь наша скорее причиняет вред, нежели служит назиданию слушающих».

Альциато, первая книга «De verborum significatione», подробно подтверждает это. По времени, говорит он, многое получает иное истолкование. Вот пример: закон вообще не позволяет принуждать кого-либо продавать своё имущество;

однако во время дороговизны и нужды эдилам надлежит обеспечить снабжение города продовольствием...

Время и обстоятельства меняют оценку поступка

**Источник: изображение 30 /
лист 7 verso; пункты 33–35.**

...и обязать владельцев в достаточном количестве предоставлять его по справедливой цене прочим людям, особенно богачей, не желающих продавать плоды по справедливой цене в ожидании более обильного дохода. Закон «Annonam», раздел «О чрезвычайных преступлениях». Под словом «аннопа» понимается также сыр: примечание к рубрике и закону 1, кодекс, «О выдаче военного продовольствия». О похвале сыру смотри Аркино к главе «Denique», *distinctio* 4.

Многие вещи во время войны, мира или при иных обстоятельствах неуместны; а иной раз ими допускается зарабатывать. Ибо при объяснении любого дела учитывают время. Рассматриваются поступки и образ действия, причина, лицо, место, время, качество, количество и событие. Закон «Aut facta», Дигесты, «О наказаниях»; об этом говорится и в главе «Vindicatur», «О посвящении» (*in c. vindicatur. in de consecratio.*), 23 *quaestio* 8.

Мы не можем прийти к истине, если не исследуем обстоятельств дела, времени и причины. Поэтому исповедник должен исследовать место, время, лицо и прочие условия. Глосса к главе 2 и к главе «In verecundia», *distinctio* 43. О том, что следует учитывать время, смотри примечание Бальдо к закону 1, Дигесты, «De quaest.»; также к закону «Ultima» — там же. Это относится и к нашему предмету.

Образ справедливого сражения

**Источник: изображение 30 / лист 7
verso; начало заключительного абзаца,
продолжающегося на изображении 31.**

Последние слова определения таковы: «представляющее образ справедливого и хорошо устроенного сражения». Ведь в этой игре сражаются подобно тому, как на войне, причём справедливой, а не несправедливой; эти слова исключают нечестные упражнения ума...

Какие упражнения напоминают сражение

**Источник: изображение 31 / лист 8 recto;
окончание предыдущего абзаца и пункт 36.**

...например, упражнения, совершаемые в академиях, где выдвигаются и защищаются доводы обеих сторон: они имеют некоторое подобие сражения, но не справедливого сражения, а скорее единоборства. В шахматах же каждая сторона размышляет, как вторгнуться в расположение неприятеля и как защититься от него. При этом законы войны соблюдаются совершенно так же, как на справедливой войне.

«Справедливым» мы называем также сражение, составленное из всех необходимых частей и устроенное во всём по правилам: Тит Ливий и другие хорошие писатели употребляют это слово в таком значении.

Справедливый и полный: значения слова *iustus*

**Источник: изображение 31 /
лист 8 recto; пункты 36–37.**

Так говорит Дидак в «Relectiones», правило «Peccatum», часть 2, § 10, № 6. Подобным образом юрисконсульт в законе 3, Дигесты, «Pro socio», называет «полным» наследство, которое достаётся по законному и наиболее полному праву; это изящно объясняет Буде.

Смотри, однако, определение состязания в турнире. Там честно сражаются, подражая справедливой войне, и устраивают это вполне правильно. Следовательно, достаточно ли исключить такую игру, сказав, что здесь прежде всего упражняется тело? Если это объяснение не удовлетворяет, то ответом будет следующее: эти упражнения дозволены не всем. Миряне вправе заниматься ими, если зрелища не кровавые: глава «De gladiatoribus», книга 11; таково общее мнение, о котором свидетельствует Кларо в своей «Practica», § «Ludus», versiculus «Item quaero».

Миряне и клирики

**Источник: изображение 31 /
лист 8 recto; пункты 38–39.**

Но клирикам это совершенно недозволено, поскольку им запрещено брать военное оружие: «Quicumque», 23, вопрос 8. Более того, и у мирян такой обычай игры не заслуживает похвалы: ведь часто, вопреки намерению играющих, зрелища обагрятся кровью. Смотри книгу Декреталий, «De torneamentis», и «Summa Sylvestrina», статья «Ludus», № 2.

Поэтому слова «дозволенное всем» исключают названные упражнения из определения. А играть в шахматы дозволено. Есть два рода лиц: миряне и клирики. Ланчелотти, «Institutiones canonicae», «О праве лиц» (De iure perso.), в начале.

Эта игра дозволена мирянам и клирикам, как обычно отмечают учёные толкователи в главе «Clerici», «Об образе жизни и честности клириков». Однако многие относительно клириков держались противоположного мнения; «Summa Sylvestrina» осуждает их в названном месте. И мы скажем об этом подробнее в девятом и десятом главных вопросах, следуя весьма распространённому мнению, о котором

свидетельствует и Кларо, книга 5, «*Receptae sententiae*», § «*Ludus*», где приводит других сторонников этой позиции.

Духовное оружие

**Источник: изображение
31 / лист 8 recto; пункт 40.**

Итак, в отношении всех эта игра называется дозволенной, однако носить оружие клирикам не дозволено, как я сказал. Их оружие — молитвы и слёзы: *distinctio* 36; последняя глава 23 *quaestio* 8.

Если они носят некоторые виды оружия, то подвергаются отлучению: глава 2, «Об образе жизни и благопристойности клириков». Если же после тоекратного увещания епископа их застанут с оружием, церковь не должна их защищать: «О приговоре отлучения», главы «*In audientia*» и «*Contigit*». Этот запрет простирается столь далеко, что даже патриции Церкви не могут брать оружие для защиты или побуждать к тому других. «*Quicumque*», 23, вопрос 8; почти весь этот вопрос посвящён названному предмету.

Что значит «хорошо устроенное»

**Источник: изображение 31 /
лист 8 recto, последняя строка;
изображение 32 / лист 8 verso; пункт 41.**

Итак, последние слова определения: «представляющее образ хорошо устроенного сражения». Ведь порядок — расположение равных и неравных вещей, предоставляющее каждой её место, как свидетельствует Августин, «О граде Божием»; или, согласно Туллию, книга 1, «Об обязанностях», размещение вещей на подходящих и сообразных им местах. Если же согласиться с Платоном, глава 6 его «Пира», порядок — не что иное, как надлежащее расстояние между частями. Смотри Каравиту, *Super ritibus Magnae curiae*, обряд 3; Меноккио, *De arbitrariis iudicium quaestionibus*, в начале. Поэтому, кажется, слово «хорошо» излишне.

На это возражение отвечаю: я не намерен рассекать слова до живого, как это делают стоики, отрицающие возможность чего-либо лучшего, чем добро, о чём подробно сообщает Цицерон в «Парадоксах».

Слово «хорошо» в определении

**Источник: изображение 32 /
лист 8 verso; пункты 42–43.**

Я же держусь наших правоведов, которые говорят, что находится нечто лучшее, чем хорошее. Поэтому название «хорошее» не обозначает одну определённую вещь: ведь лучшее, чем хорошее, и само тоже хорошо. Закон *Ubi autem, Digestы, De verborum obligationibus*.

Или скажем так: хотя достаточно было бы назвать сражение устроенным, эта игра под своим покровом даёт наставления воинам, как мы подробнее скажем ниже. Поэтому слово «хорошо» добавлено, чтобы показать, что порядок для них полезнее всего прочего, особенно потому, что нынешние воины плохо сохраняют строй.

Лука де Пенна при законе 5 в Кодексе, «*Qui militare possunt*», книга 12, говорит: «Ныне порядок военного дела — не сохранять и не соблюдать порядка». Там же этот учёный пространно обличает нынешних воинов; ещё резче они обличаются в трактате «*De roenis*», сборник трактатов, том 2, глава 3; этот трактат неизвестного автора. Поэтому слово «хорошо» поставлено не небрежно.

Предпочтение родственникам и его пределы

**Источник: изображение 32 /
лист 8 verso; пункты 43–45.**

Основание даёт сказанное в глоссе к главе Decenter, *distinctio* 89. В этой главе порицают епископов и запрещают им поручать должности кровным родственникам или близким по расположению. На первый взгляд этому противоречит *Non satis*, *distinctio* 86, на которую указывает глосса: при щедрых подаяниях следует учитывать веру, причину, место, время, меру, необходимость, возраст, слабость и состояние. Текст говорит, что не помогать своей плоти — великая вина: кто же ненавидел собственную плоть? Ведь милосердие начинается с самого себя, затем с детей и потомков, а потом постепенно распространяется на близких. Смотри закон *Si praeses*, *De feriis*, и вопрос, рассмотренный Роландом, заключение 86, № 69, том 1; Боргнино, *De usufructu mulieri relicto*, № 189.

На это отвечаю: запрет главы «Dcenter» установлен потому, что епископы более склонны предоставлять такие должности родственникам, нежели другим. Поэтому блуд строже

наказывается, чем некоторые более тяжкие преступления: в этом грехе люди легче согрешают, чем в иных.

Почему некоторые проступки легче совершаются

Источник: изображение 32 / лист 8 verso; пункты 45–46, продолжение на следующей странице.

По той же причине суровее наказывают человека, убившего жену, чем убившего мать. Ведь люди более склонны убивать жён: 33 quaestio 2, «Admonere», где глосса объясняет это.

По той же причине женщине скорее оказывают правовую помощь, когда она принимает на себя чужое обязательство, нежели когда отдаёт своё имущество: ведь она более склонна к принятию чужого обязательства, чем к дарению. Закон 4, Дигесты, «О Веллеяновом сенатусконсульте» (Ad Velleianum). По той же причине я поместил в определение слово «хорошо», чтобы...

Воинский порядок

**Источник: изображение 33 / лист
9 recto; продолжение пункта 46.**

...лучше наставить воинов в соблюдении порядка. Глава «In novo», 22 quaestio 1. Ведь никакое дело не совершается должным образом и не может удержаться, если его не сохраняет строгий порядок. Смотри distinctio 89. Заметь: законодатель не довольствуется словом «порядок», но добавляет «великий»; так и я в определении добавил слово «хорошо».

Разные виды порядка

**Источник: изображение
33 / лист 9 recto; пункт 47.**

Порядок может быть большим или малым, хорошим или дурным. В военном деле и в других делах его рассматривают двояко: по времени и по качеству; второй вид важнее первого. Когда действует порядок качества, иначе говоря старшинства, временной порядок не принимается во внимание. Закон 1 в Кодексе, «De consulibus», книга 12; подробно канонисты, Декреталии, «De maioritate et obedientia», а также легисты при законе «Cum quid», Дигесты, «Si certum petatur». Поэтому превосходящий порядком и достоинством, хотя бы позже принят в коллегия, предпочитается принятым прежде. Романо, *singularis* 698.

Но сейчас не место рассуждать о порядке; достаточно сказать: порядок требуется в каждом деле, а добро состоит в порядке, согласно блаженному Августину, книга «De natura boni».

Возражение против определения

**Источник: изображение
33 / лист 9 recto; пункт 48.**

Наконец, я нахожу два возражения против последних слов определения. Во-первых, такая игра не заслуживала бы похвалы, поскольку она изображает войну, а война похвалы во-все не заслуживает. Ведь слово «война» — согласно Присциану — употреблено по противоположности: она совсем не прекрасна, как слово «Парки» означает тех, кто никого не щадит. Поэтому и игра не заслуживала бы похвалы.

Во-вторых, в определении сказано, что эта игра представляет образ справедливого, то есть полного, а не малого сражения. Но Лука де Пенна при законе Unica в Кодексе, *Ut armorum usus*, книга 11, различает *bellum* и *proelium*. *Bellum* он называет битвой одного дня, *proelium* — частью битвы: в одной битве бывает много сражений, одно на флангах, другое в середине, третье на краю боевого строя. Поэтому слово *proelium*, «сражение», кажется неудачно поставленным в определении.

Когда война справедлива

**Источник: изображение 33 /
лист 9 recto; пункты 49–50.**

Но в защиту определения прежде всего отвечаю так, как Лука де Пенна в том же законе: война бывает двух видов — справедливая и несправедливая. Эта последняя недостойна похвалы; в противном случае воевать не грех и не преступление, а высочайшая похвала принадлежит военной службе. Глава «Militare» и «Summa», 23 quaestio 1. Согласно Аристотелю, «Политика», книга 4, глава 4, война — необходимое обществу искусство: ведь можно сеять и пахать, но если посе́вы не защищены, это ничего не даёт.

Однако, чтобы война была справедливой, требуется многое. Об этом говорится у того же автора в названном месте. Например, когда она ведётся против тиранов. По его мнению, убить тирана не только дозволено, но также справедливо и полезно. Отсюда «Summa Angelica», на которую ссылается Сильвестр, статья «Seditio», № 4: поднявшие мятеж или восстание против тирана не совершают преступления оскорбления величества; напротив, достойны похвалы. Об этом пространно говорит Гигас, «О преступлении оскорбле-

ния величества», книга 1, quaestio 65.

Безвредный проход через чужую землю

**Источник: изображение 33 / лист 9 recto,
последняя строка; изображение 34 / лист
9 verso, первые строки; пункты 50–51.**

Другой такой случай — когда кому-либо отказывают в безвредном проходе через свою территорию: 23 quaestio 2, «Notandum». Там объясняется, что по праву человеческого общества такой безвредный проход должен быть разрешён.

Война и сражение

**Источник: изображение 34 /
лист 9 verso; пункты 51–52.**

На второе возражение отвечаю: хотя Лука де Пенна обладает большим авторитетом, я всё же не признаю указанного им различия войны и сражения. Я не могу согласиться с ним, особенно потому, что Амброджо Калепино даёт иное различие. Война, говорит он, — это всё время, в течение которого держат оружие; сражение же — само столкновение и встреча врагов, которую называют также битвой. О войне то же говорит Исидор, «Этимологии», книга 18, и сам Лука де Пенна ссылается на него.

Но он всё же ошибается, предполагая, что сражением нельзя назвать битву одного дня, хотя у названных писателей такое употребление встречается.

Описание вместо строгого определения

**Источник: изображение
34 / лист 9 verso; пункт 53.**

Из сказанного наше определение освобождается от возражений. Если же оно, возможно, и не является истинным, собственным и сущностным определением — ведь давать такие определения есть дело диалектиков, — то поэтому и говорится: «Всякое определение в праве опасно: едва ли найдётся такое, которое нельзя было бы опровергнуть» — закон «*Omnis definitio*», Дигесты, «О правилах права».

По крайней мере оно может оставаться в силе как пояснение понятия или описание — согласно сказанному Исидором во второй книге «Этимологий», глава 30. Его приводит Социн Младший в комментариях к рубрике Дигест «О законах», № 69–70. Подобное же говорит Гигас, мой согражданин, в своём изящном трактате «*De crimine laesae maiestatis*», в конце рубрики.

Авторское резюме третьего вопроса: первая часть

Источник: изображение 34 / лист 9 verso, нижняя часть после Summarium. Цифры — ссылки на пункты третьего вопроса.

Актуарии королевства по большей части — грабители. № 24.

Потеряв друга, мы словно теряем часть самих себя. № 16.

Причину возникновения игр следует исследовать; их следует предпочитать или избегать сообразно этой причине. № 11. В № 13 говорится о причине данной игры.

Любого превосходного мастера можно назвать Дедалом. № 6.

Бог объясняет причины того, что делает. № 12.

Дополнить изобретённое легко, но изобрести трудно. № 7.

Изобретатели искусств или открытий некогда причислялись к богам. № 8.

Звание послов повсюду священно. № 15.

Лучше признать незнание, чем многое болтать. № 19.

Почему воинов некогда называли *latrones*? № 21 и 23. Дается тройное объяснение слова *miles* — «воин»; № 25. Вои-

нам предлагается много наставлений.

Происхождение военного искусства. № 5. Здесь приводится много наставлений воинам.

Нет верности и благочестия у людей, следующих за военным лагерем. № 22.

Вестник, сообщающий об общественной радости, должен получать награду. № 14.

Оттавиано Петруччи из Фоссомброне первым изобрёл способ печатать музыкальные ноты свинцовыми литерами. № 10.

Следует обращаться к происхождению всякого предмета. № 1.

Авторское резюме третьего вопроса: окончание

**Источник: изображение 35 / лист 10 recto,
верхняя часть до QUAESTIO III PRINCIPALIS.**

Паламед изобрёл шахматную игру и игру в кости. № 3 и 4, с отсылкой. [Это авторское историческое предание; в дополнении к трактату Ацци пересматривает его.]

Кто ввёл шахматную игру и почему? № 2–3 и следующие. Шахматные фигуры называют также *latrunculi*. № 20.

Что означает «шах и мат»? № 17.

Учащийся не должен стыдиться признаться, что не знает. № 19.

Винченцо Кателлано из Фоссомброне, наставник автора в гуманитарных науках, составил сочинение о благородстве города Фоссомброне. № 9.

Царь Ксеркс изобрёл шахматную игру. № 2.

Почему нужно знать происхождение игры

**Источник: изображение
35 / лист 10 recto; пункт 1.**

Приступая к объяснению игры в шахматы, я счёл необходимым прежде вспомнить о её происхождении. Ведь, по-видимому, нельзя рассуждать о самом предмете, пропуская его начало и не обращаясь к его истокам, словно, как говорится, руками немытыми. Гай, закон 1, раздел «О происхождении права».

Предание о Ксерксе

**Источник: изображение
35 / лист 10 recto; пункт 2.**

Если верить некоторым неизвестным испанским писателям, которые, как мы полагаем, весьма изящно писали об этой игре на своём языке, первым её изобрёл царь Ксеркс. Поэтому на испанском языке она называется «Axedres».

Или, согласно им же, изобретателями были два брата, Лид и Тиррен, которые названы царями. Их мнение, если я не ошибаюсь, опирается, хотя они этого не говорят, на авторитет Полидора Вергилия, «Об изобретателях вещей», книга 2, глава 12. Он вместе с Геродотом говорит: лидийцы придумали игры не ради удовольствия, а по необходимости. Когда их отечество страдало от тяжёлого голода, они утешали себя так: один день принимали пищу, другой проводили в играх.

В их землях, как считается, и была изобретена игра в шахматы, приблизительно в 3635 году от сотворения мира, неким мудрым мужем по имени Ксеркс. Желая обуздать жестокость тирана, он через это наставление показал, что величие без сил, без людей и помощников мало чего стоит. Ведь когда царь играл в такую игру, он довольно ясно видел, что

без помощи войска и остальных легко может быть побеждён.

Поэтическое происхождение у Виды

**Источник: изображение 35 / лист 10
recto, окончание пункта 2; изображение
36 / лист 10 verso, стихотворная цитата.**

Но Марко Джироламо Вида из Кремоны, изящнейший поэт, в своей «Шахматиаде» придумывает иное происхождение. По его рассказу, Юпитер изобрёл игру, а смертным она стала известна через одну нимфу. Поэтому он говорит в своих стихах:

«Вскоре сам бог показал смертным приятную игру
и обычай этого состязания,
прежде всего научив ему итальянских земледельцев.
Ибо некогда, как рассказывают, он овладел любимой
Скаккидой,
прекраснее которой не было другой среди нимф-сериад,
когда она бродила по берегу, ничего такого не ожидая,
и кормила белоснежных лебедей у травянистых речных
берегов.

Тогда он дал ей эту двухцветную игру
и пёструю роспись разного строя как награду за утрачен-

ную стыдливость;

добавил тяжёлую доску из серебра и золота,
научил пользоваться ею. И ныне нимфа славится
благодаря этой игре, имя которой распространяет вели-
чайший Рим
и разные народы до самых дальних берегов».

Предание о Паламеде

**Источник: изображение
36 / лист 10 verso; пункт 3.**

Наконец, Парис де Путео в трактате «De ludo», Алессандро д'Алессандро, «Genialium dierum», книга 3, глава 21, и Бенинкаса, «De actionibus», в предисловии, № 377, утверждают, что игру в шахматы изобрёл Паламед. Он был одним из греческих вождей, которые вместе с Агамемноном выступили войной против троянцев, и притом мудрейшим человеком и превосходным военачальником. Из зависти к его доблести хитроумный Одиссей и Диомед забросали его камнями в колодец: Диктис Критский, книга 2, «О Троянской войне».

Насколько надёжно предание об изобретателе

**Источник: изображение 36 /
лист 10 verso; пункты 4–5.**

Но я считаю, что он изобрёл не эту игру, а игру в кости. Так говорит Текстор в своей «Officina», первая часть. Кроме того, он изобрёл меры, согласно Плинию, «Естественная история», книга 7, глава 56, и некоторые буквы.

Поэтому Стефано Коста в трактате «De ludo», второй раздел, в начале и далее, № 13, говорит, что ни в древней, ни в средней, ни в новой юриспруденции он не читал об этой игре. Ведь если бы Паламед был её изобретателем, вероятно, законы упомянули бы о ней — или, по крайней мере, об этом роде игры.

Возможно, опытные толкователи называли изобретателем Паламеда не потому, что это действительно было так, а чтобы через Паламеда показать мудрость самого изобретателя. Ведь Христос назвал Иоанна Илиёй не по личности, но по сходству доблести: 22 quaestio 2, глава «Quaeritur», § «Item».

Изобретение и совершенствование

**Источник: изображение 36 /
лист 10 verso; пункты 6–8.**

Отсюда, когда мы желаем назвать кого-либо выдающимся мастером, мы называем его Дедалом. И такой изобретатель, конечно, не мог не быть весьма даровитым: ведь изобретатели всегда отличаются величайшим умом. Трудно найти новое; легко прибавить к уже найденному. Закон 1, Кодекс, «De vet. iure епис.» — о разъяснении древнего права.

Поэтому изобретателей чего-либо в древности причисляли к богам.

Винченцо Кателлано и история Фоссомброне

**Источник: изображение 36 / лист 10 verso;
пункт 9, продолжение на следующей странице.**

Об этом рассказывает Винченцо Кателлано, мой весьма учёный наставник в гуманитарных науках, в своей небольшой книге «О благородстве города Фоссомброне», которая хранится в архиве названного города. Там он сообщает, что Октавиано Петруччи из Фоссомброне настолько превосходил других умом и опытом...

Изобретение музыкальной печати

Источник: изображение 37 / лист 11 recto; пункт 10, продолжение с предыдущей страницы.

...что первым из всех придумал способ печатать музыкальные ноты свинцом. Впоследствии это принесло большую пользу всем людям. О том же, кто изобрёл музыку, подробно рассуждает Полидор Вергилий, «Об изобретателях вещей», книга 1, глава 14; в конце он заключает, что наставницей этой гармонии была природа.

Для чего искать причину

**Источник: изображение 37 /
лист 11 recto; пункты 11–12.**

Если необходимо указать причину совершённого, то без этого дело совершается бесполезно: Дигесты, «Об управлении делами легатов» (de admin. lega.). Ведь следует прежде всего смотреть на причину совершённого, а не на самый поступок. Закон «Verum», раздел «О кражах»; 7 quaestio 1; «Si quis», 23 quaestio 4. Так и в любом деле причина необходима, чтобы не казалось, будто человек поступает бесцельно. Даже Бог, действуя, объясняет причины своих действий: «Чтобы ты оправдался в словах Твоих и победил, когда будут судить Тебя». Святой Иероним, глава 1, «Super Hieremiam».

Поэтому Антонина Пия, цезаря, восхваляли за то, что он привёл основания всех своих действий в сенате. Юлий Капитолин пишет об этом в его жизнеописании.

Три причины возникновения шахмат

**Источник: изображение
37 / лист 11 recto; пункт 13.**

Посмотрим же, какова была причина возникновения этой игры. Причиной называется то, что побуждает нас что-либо делать. Закон 1, § «Sexum», Дигесты, «О праве выступать перед судом» (de postul.). Поэтому я различаю три причины, помимо той, которую Полидор Вергилий упоминает в названном трактате, книга 2, глава 12.

Первая — та, о которой рассказывали вышеупомянутые испанцы: два брата, Лид и Тиррен, ввели такие игры, чтобы терпеть голод; подвергаясь этому бедствию, они играли, чтобы легче переносить время.

Вторую приводит Александро д'Алессандро, «Genialium dierum», книга 3, глава 21: Паламед изобрёл игру, чтобы подавить мятежи войска, возникшие от праздности.

Третью я нередко слышал от многих надёжных людей; она кажется вполне правдоподобной.

Рассказ о смерти царя

**Источник: изображение 37 /
лист 11 recto; пункты 13–15.**

Они говорят, что во время сражения одна сторона потеряла вождя, то есть царя. Но никто не желал первым принести известие об этой тяжёлой утрате. Так поступали из страха, поскольку вестник общественного счастья должен получать награду: закон 10, кодекс, «De publicis laetitiis», книга 12; тот же, кто приносит дурные вести, мог бы подвергнуться наказанию.

Серторий, сражаясь с неприятелем, пронзил кинжалом варвара, сообщившего ему, что Гиртулей погиб: он не хотел, чтобы это известие дошло до других и ослабило дух его людей. Фронтин, «Стратегемы», книга 2, глава 6.

Однако они не знали, что послы сохраняют святость неприкосновенности: закон «Ubique gentium», раздел «О посольствах»; Гигас, «О преступлении оскорбления величества», книга 1, quaestio 16.

Как игра могла передать дурную весть

**Источник: изображение 37 / лист 11
recto; пункты 16–17; изображение 38 /
лист 11 verso, окончание пункта 17.**

Или скажем, что они отказались от этой обязанности, поскольку все избегают причинять друзьям печаль: Аристотель, «Этика», книга 9, трактат 3, глава 2. Поэтому некий мудрец, с которым советовались, изобрёл эту игру; так царице, жене вождя и царя, сообщили о смерти её мужа. Их мнение можно подкрепить тем, что при проигрыше говорят: королю дан *scacchus matus*, то есть король поражён смертельной раной.

Я полагаю, что *scacchus* обозначает нападение, хотя Полидор в указанном месте, книга 2, глава 12, считает, что *scacchi* происходит от *scandere*, поскольку фигуры, двигаясь, словно поднимаются на противоположную, неприятельскую сторону. *Matus* же означает смертельный удар: ведь *maclare* означает то же, что *interficere*, «убивать», как читаем у ясных писателей. Поэтому, когда дело дошло до *scacchus matus*, знавшие о смерти царя и горячо любившие его не могли сдержать

слёз; по этому признаку царица узнала о смерти мужа.

Эта причина может быть правдоподобна и потому, что в игре участвует королева. Чтобы впредь не происходило рассказанного выше и не требовалось вестника, если царь случайно будет убит, тот мудрец посоветовал брать на войну также жён. Подробнее об этом скажем ниже, в пятом главном вопросе, где речь идёт о королеве.

Однако об этих объяснениях скажу вместе с Цицероном, в первой книге «О природе богов»: лучше признаться в незнании, чем рассказывать, наговорив множество пустых слов.

Признаваться в незнании не стыдно

**Источник: изображение 38 /
лист 11 verso; пункты 18–19.**

Ребуффи, *De necessitate scholarum*, во втором требовании говорит: учащийся не должен стыдиться признаться, что не знает того, чего он не знает. Можно было бы легко придумать и другие причины, но поскольку они не были бы вероятнее, я их опускаю.

Из сказанного видно разрешение второго вопроса и также причина возникновения шахматной игры.

Почему фигуры называют *latrunculi*

**Источник: изображение 38 /
лист 11 verso; пункты 20–22.**

Но прежде следует знать: Амброджо Калепино в своём словаре говорит, что шахматные фигуры называют «*latrunculi*». Текстор в названном месте делает то же. Это потому, что их следует называть словом, сообразным предмету: общеизвестный § «*Et si*» и другой параграф Институций «О дарениях» (*de Donat.*). А поскольку эта игра представляет образ военного дела, её называют игрой *latrunculi*, то есть малых воинов. Воины зовутся «*latrones*», потому что, по свидетельству Варрона, ходят у боков вождя.

Отсюда у Плавта в «*Miles gloriosus*»: «Вот и теперь я послал к царю Селевку моего паразита, чтобы он привёл к Селевку наёмных воинов, которых я нанял». Царская стража должна быть именно такой. Но это название получило дурное значение и впоследствии стало обозначать людей, осквернивших свои руки; так называют и разбойников.

«Нет ни веры, ни благочестия у мужей, следующих за военным лагерем». Однако чаще всего мы видим противопо-

ложное, а при сомнении следует предполагать лучшее: закон «Merito», раздел «Pro socio»; Бурса, consilium 116, № 20, книга первая.

Воины, писцы и служащие

**Источник: изображение 38 /
лист 11 verso; пункты 23–24.**

Это название справедливо вышло из употребления; их стали называть *milites* — «воины». Либо от *mollitia*, «мягкость», по противоположности, то есть из-за суровых тягот, которые они терпят ради нас: потому при расквартировании им не следует давать тюфяки. Martino Лаудензис, «*De militia*», вопрос 3. Либо от *multitudo*, «множество», либо от *malum*, «зло», которое они обыкновенно отвращают. Закон 11, Дигесты, «*De militari testamento*».

Название *latrones*, «разбойники», переносится и на актуариев, служащих курии: имеет силу вывод «актуарий — следовательно, разбойник», как в курии Викария, так и во всех куриях королевства. Об этом свидетельствует Каравита, «*Super ritibus Magnae curiae*», обычай 211, второе...

Воины и правопорядок

**Источник: изображение 39 / лист 12
recto, верхняя часть до «Summarium»;
пункт 24, продолжение, и пункт 25.**

...второе примечание. Впрочем, он говорит это, не умаляя добрых людей, чья честь всегда должна оставаться неприкосновенной.

Поэтому пусть воины стремятся быть достойными своего звания и воздерживаются от недозволенного: иначе им нет извинения; более того, их наказывают. Закон 2, Кодекс, «De pascuis publ.», книга 12. Им нельзя забирать имущество крестьян, например кур и хлеб: Романо, consilium 107, № 6, книга 5. Тем более нельзя заниматься вымогательством: за это взыскивают в четверном размере. Глосса в конце главы «Militare», 23, вопрос 1. Вымогателями называют тех, кто притеснением и угрозами вырывает деньги: законы 1 и 2, Дигесты, «De concussione».

Отсюда, возможно, следует, что они не могут приобретать имения в провинциях, где несут службу. Закон «Milites», раздел «De re militari», где, по-видимому, они именуются по самому должностному занятию. Мартино, «De laudibus

militiae», *quaestio* 19: воины не должны получать иной прибыли, кроме той, которую дарует императорская щедрость. Аутентика «*De exhibendis reis*», § «*Optimum*».

Ведь служить ради добычи — грех: 23 *quaestio* 1, *Militare*. Это направлено против многих, которые, пока другие сражаются, занимаются только добычей и разбоем, не неся никакого труда военной службы. Поэтому они становятся клятвopеступниками: не соблюдают принесённой присяги, что не станут избегать смерти ради спасения государства. Глосса к главе *Prohibentur*, 2 *quaestio* 1.

Авторское резюме четвёртого вопроса: начало

**Источник: изображение 39 / лист 12 recto,
нижняя часть после Summarium. Цифры
— ссылки на пункты четвёртого вопроса.**

Игра в кости губительна для имущества и нравов. № 16.

Автор придаёт своему произведению больше достоинства. № 1.

Дающий благоденствие больше любит того, кому его оказал, чем получатель — благодетеля. № 33.

Богохульство называется самым тяжким из всех грехов. № 38.

Как заключённый за богохульство может выйти из тюрьмы и кто его поручитель? № 37.

Дорого достаётся то, чего добиваются мольбами. № 23.

Добровольно признавшегося в преступлении законы наказывают мягче. № 21.

Дающий без просьбы даёт больше, ибо избавляет получателя от стыда просить. № 22.

Безнадёжно больных не следует лечить, по Гиппократу. № 18.

При изучении законов требуется больше трудности и труда, чем при обращении с оружием. № 26.

Мы больше любим то, что приобрели с большим трудом. № 31.

Старание имеет великое значение во всём: в этой одной добродетели заключены все остальные. № 34.

Авторское резюме четвёртого вопроса: продолжение

**Источник: изображение 40 /
лист 12 verso, вся страница.**

Доктора, возведённые в это звание папой или императором: когда они превосходят других докторов? № 2 и 12. Здесь многое говорится в оправдание доктора, говорящего неучёно.

Благоразумные военачальники дают необходимую помощь предусмотрительно. № 19.

Как и когда помогают купившему землю с дурным соседом? № 55 и 57.

Предпочитают то, что больше и благотворнее. № 30.

Похвалы Федерико Фельтри, герцогу Урбинскому. № 7.

Фелин оправдывается за грубость речи. № 12.

Фортуна господствует над всем; от неё мы не можем защититься. № 36.

Если общую землю возделывает один из участников, а другой отказывается, может ли отказавшийся получить долю плодов? № 59.

Следует предвидеть будущее; это и значит быть мудрым.

№ 13 и 15.

Никого нельзя назвать счастливым, пока он жив, согласно суждению Солона. № 44.

Играющих на лютне — как их обыкновенно называют — предпочитают другим исполнителям на кифаре. № 32.

Древние законодатели, передавая законы народам, возводили их к каким-либо богам. № 3.

Папа Лев был искуснейшим игроком в шахматы. № 17.

Кого следует ценить выше: знатоков отдельных изысканных ходов или хороших игроков, не знающих этих ходов? № 41.

Воинов предпочитают тем больше, чем больше они преуспевают в воинских трудах. № 28.

Знатным запрещено упражняться в мелких ремёслах. № 4.

Мальчикам следует давать красивые имена, согласно Платону. № 35.

Должность не называется низкой, если её исполняет благородный человек. № 5.

В сомнении следует придерживаться мнений, различающих обстоятельства. № 58.

Пекари обязаны подавать хлеб надлежащего качества. № 6.

Когда нечто более совершенное, оно ближе к совершеннейшему. № 8.

Похвалы перуджийскому правоведу Пьетро Антонио

Гильберти. № 43.

Обещание никогда не играть не имеет силы. № 45. Разъяснение — № 51. Исключение: если игра запрещена. № 47. В этом случае обещание обязывает также велевших играть и ссудивших деньги для игры, согласно Бальду, № 4. Его мнение отвергается в № 50.

Не следует долго сражаться за то, чего невозможно достичь. № 20.

Красота предмета определяется его трудностью. № 25.

Предпочитают тот монашеский орден, чей образ жизни строже и суровее. № 27.

Сварливые вносят смятение в сообщество. Как их наказывают? № 52 и следующие. Там говорится о буйных людях. И что, если с ними невозможно поддерживать общение? № 54.

Последние статьи краткого содержания

**Источник: изображение 41 / лист
13 recto, верхняя часть перед
заголовком Quaestio III principalis.**

Земледельцы не могут держать собак или птиц для охоты.
№ 11.

Шахматная игра предпочитается игре в мяч из-за трудности и по другим причинам. № 29. Более того, она выше и достойнее похвалы, чем все остальные, поскольку дозволена каждому. № 40. Знатоки её искусства с начала игры знают, кому достанется победа. № 14.

Учащиеся, отступающие от правил, подвергаются суровому порицанию. № 42. Они не могут обещать посещать школу определённого доктора. № 46. Если же они затевают ссоры в школах, законы сурово их наказывают. № 53.

Когда умирающим на турнирах отказывают в церковном погребении. № 49.

Отстраняется ли игрок от свидетельства и когда. № 39.

Охота — часть военного дела, поэтому земледельцам и другим незнатным людям она не дозволяется. № 9.

В наших интересах купить соседний участок, особенно если он принадлежал нашим предкам. № 56.

Добрый человек не легко требует возмездия за обиду. № 24.

Доблесть возрастает от похвалы. № 60.

За что следует хвалить игру

**Источник: изображение
41 / лист 13 recto; пункт 1.**

Всё достойное похвалы, по-видимому, хвалят за совершенство какого-либо свойства: Аристотель, «Этика», книга 1, трактат 4, глава 1. О том же, какие вещи называются достойными похвалы, смотри его «Риторику к Александру», глава 3. Поэтому и мы скажем о тех свойствах этой игры, которых у неё множество.

Прежде всего она заслуживает похвалы благодаря изобретателю, особенно если это был, как утверждают некоторые, Паламед. Ведь создатель придаёт своему произведению больше достоинства: Боно де Курте, трактат «О благородстве», часть 2, № 27. Поэтому Александр приказал, чтобы никто, кроме Апеллеса, не писал его портрета, никто, кроме Пирготела, не вырезал его изображения, а статую его отливал Лисипп. Плиний, «Естественная история», книга 7, глава 37.

Достоинство, сообщаемое создателем

Источник: изображение 41 / лист 13 recto; пункт 2; изображение 42 / лист 13 verso, первая строка.

Отсюда Ульпиан в законе «In albo», Дигесты, «О составлении списка» (de Albo scrib.): в списке декурионов и членов муниципия прежде следует помещать имена тех, кто получил консульское достоинство по решению государя, затем имена исполнявших муниципальные почётные должности. Текст главы «Per tuas», «О старшинстве и повиновении».

Поэтому доктора, возведённые в достоинство папой или императором, должны предшествовать другим докторам, даже если последние получили степень после строгого испытания. Ясон к закону «Si quis maior», № 33, кодекс, «О сделках». Смотри Казанео, «De gloria mundi», consideratio 32, часть 10, в конце и consilium 31; также новейший consilium Джироламо Гиганти, 70, № 96 и следующие, где много весьма учёного материала об этом предмете.

Законодатели и божественное происхождение законов

**Источник: изображение
42 / лист 13 verso; пункт 3.**

По этой причине законодатели в древности, обнародуя законы и передавая их народам, возводили их к каким-либо богам. Так Трисмегист, давая законы египтянам, придумал, будто получил их от Меркурия; Минос на Крите возводил их к Сатурну; Ликург у лакедемонян — к Аполлону; Дракон и Солон у афинян — к Минерве; Нума Помпилий у римлян — к Эгерии.

Мы же со всей истиной и святостью возводим законы к Богу, а евангельский закон — к Иисусу Христу, истинному Сыну Божию. Отсюда Антонин в своей «Сумме», часть 4, титул 31, глава 2, § 1, говорит: авторитет Писания столь велик, что не может быть больше, ибо оно открыто Богом. К тому же относится сказанное нами о том, что законодатель переносит своё достоинство на закон, который устанавливает: закон 5, раздел «О праве всех судей»; глава «*A nobis*», «О приговоре отлучения», и сходные положения, которые можно было бы сюда собрать.

Шахматы и благородство участников

**Источник: изображение 42 /
лист 13 verso; пункты 3–4.**

Во-вторых, игру хвалят потому, что в ней участвуют короли и королевы. Ибо, если бы такая игра была унижительна, лицам столь высокого достоинства следовало бы запретить её. Смотри закон 3, кодекс, «О торговле и купцах»: людям благородным по рождению и облечённым почётными должностями запрещено заниматься торговлей. Ведь торговля считается низким занятием согласно Туллию, первая книга «Об обязанностях».

Как следует понимать это положение, смотри Бартоломео Чеполлу в трактате «De imperatore militum eligendo», под словом «Nobilitatis»; о современном применении — прежде всего в установлениях города, Соццини, consilium 246, № 3, книга 2. Тому же свидетельства приводит Веджо, consilium 62, в начале, и consilium 66, № 2, книга 1; Меноккио, «De arbitrariis iudicum quaestionibus», casus 67, № 4. Во многих местах нашего города благородные люди ведут торговлю, но не лично, а через помощников. В древности и выдающиеся

люди ею занимались, по свидетельству Полидора Вергилия, «Об изобретателях вещей», книга 3, глава 16.

Человек и достоинство занятия

**Источник: изображение 42 /
лист 13 verso; пункты 5–6.**

Если благородный человек занимается низким делом, он делает так, что это дело уже не называют низким. Честа, consilium 237, № 20, том 2. Подобное передаёт Казанео, которого цитирует Чефало в consilium 64: должность нотариуса низка, когда её исполняет человек низкого положения, но иначе, когда благородный.

Эти положения мне не кажутся убедительными, поскольку такие люди предоставляют государству необходимую службу. Поэтому Антонин Флорентийский, третья часть «Суммы», титул 28, глава 4, § 2, говорит: изготовителей тканей, необходимых для жизни человека, следует предпочитать изготовителям шёлка; последний менее необходим и во многом служит тщеславию. Казанео, «De gloria mundi», часть 12, consideratio 41.

Так в шестнадцатой главе Луки читаем о богатом человеке, который одевался в порфиру и виссон и оказался погребён в аду. То же поддерживает ремесло аптекарей, которое необходимо. Возможно, по этой причине Альбери-

ко, consilium 43, приведённый у Чефало, consilium 511, № 24, решил, что благородный не утрачивает своего достоинства, даже занимаясь аптекарским ремеслом. Это весьма важно отметить, поскольку подобные вопросы часто возникают среди аптекарей и других мастеров.

Подобие военному делу

**Источник: изображение 42 / лист 13
verso, последние строки; изображение
43 / лист 14 recto, пункты 7–8.**

В-третьих, игру хвалят за сходство с военным делом, очевидное каждому. Ведь в ней ведётся сражение: есть пехотинцы, конные, знаменосцы, крепости и подобные предметы, относящиеся к войне. Поэтому, как военное искусство достойно чрезвычайной похвалы, так достойна её и эта игра, на него похожая.

Об этом весьма пространно рассуждает и приводит доказательства светлейший и превосходнейший государь, герцог Урбинский Федерико, заслуженнейший, непобедимый и храбрейший полководец союза всей Италии, в рассуждении Синьорелли де Омодеи (в печати сокращено: Signorelli de Homod.) о том, кто должен иметь преимущество: доктор или воин. Там правовед выводит названного герцога спорящим за воинов, словно истинного и подлинного отца военной науки. В его похвалу много говорит Марсилио Фичино в предисловии к платоновской книге «О государстве».

Всякая вещь тем совершеннее, чем ближе она к само-

му совершенному: *distinctio* 2, «*Caritas*», «*De poenitentia*», и «*Principium*». Всякое превосходящее других благо достойно большей чести: Аристотель, «*Этика*», книга 4, трактат 1, глава 1, и книга 9, глава 2, трактат 3. Он говорит, что военное дело следует ставить выше всех прочих занятий, ибо, по пословице, лучшее всегда узнаётся от наиболее сведущих.

Охота как подготовка к войне

**Источник: изображение
43 / лист 14 recto; пункт 9.**

Поэтому охота столь заслуженно хвалится, поскольку она составляет часть военного дела: подробно доказывает Пьетро Грегорио, «*Syntaxis artis mirabilis*», книга 29, глава 1. И она — своего рода подготовка к военному делу: «*Maut. de conc.*», № 84; ссылка приводится в сокращении оригинала. Возможно, здесь имеются в виду охота на оленей, кабанов и других диких зверей: ловцы птиц, рыболовы и прочие люди такого рода должны стоять ниже остальных, по свидетельству Вегеция, «О военном деле», книга 1, глава 7.

Отсюда де Платеа к закону «*Divi*», кодекс, «*De agricolis et censitis*», в конце: в Галлии земледельцам запрещено держать собак и птиц для охоты. И не только им, но также другим неблагородным людям: последний закон. Гийом Бенедикт, комментарий к главе «*Raunutius*», № 917, «*De testamentis*», приведённый у Казанео, «*De gloria mundi*», часть 12, *consideratio* 50. Там поставлен вопрос, дозволена ли охота и кому. Об этом глосса и толкователи к главе 1, где подробно пишет Мариан Старший, Декреталии, «Об охоте

клириков»; также «Summa Sylvestrina», статья «Venatio».

Она проводит несколько различий и спрашивает, обязаны ли возместить вред охотники, топчущие поля, виноградники и посевы, а также те, чьи собаки убивают кур и животных бедняков и других людей. Она ссылается на Антонина, который отвечает утвердительно; иначе они грешат смертно, если только вред не настолько мал, что, вероятно, пострадавший о нём не заботится.

Запрет охоты и злоупотребления

**Источник: изображение 43 / лист 14
recto; пункты 10–11; предложение
продолжается на следующей странице.**

Поэтому, согласно большинству, государь по определённой причине может запретить охоту. Дидако, правило «Peccatum», комментарий, часть 5, «De regulis iuris», шестая книга; смотри Модестино Романо, «De inhibitionibus», quaestio 62, и Босси, «De regalibus», № 42.

Среди таких причин можно поставить то, что повсюду охотятся и благородные, и неблагородные. Так в городе Фоссомброне даже люди, с трудом добывающие себе хлеб, держат собак и занимаются охотой. Более того, ради владения хорошей собакой нередко платят немалую сумму, особенно если известно её происхождение. О том, что благородство рода проявляется и в животном мире, смотри Плиния, «Естественная история», книга 8, глава 40.

Это неуместно, особенно для сельских людей. Им нельзя не только держать названное, но даже приобретать собак и охотничьих птиц, например соколов: Фелин, consilium 15, № 42...

Ответственность за кормление сокола

**Источник: изображение 44 /
лист 14 verso; продолжение
предыдущего блока, перед пунктом 12.**

...который и посмотри. В этом *consilium* он разрешил любопытный случай с крестьянином: тот поймал сокола с бубенцами и привязями, поместил его «*sub barchali*» (название предмета в оригинале; точное значение не установлено) и давал ему клевать хлеб, сыр, репу и солёное мясо. От этой пищи сокол умер. Возникло сомнение: следует ли вменить крестьянину смерть сокола? Такими словами названный учёный излагает предмет своего *consilium*. Из-за их грубости — выражаясь словами Лодовико Романо — их, кажется, можно сильно порицать; однако я защищаю его...

...на основании закона «*Insulam*», в конце, Дигесты, «О приобретении собственности», и сказанного Тиракелло к закону «*Si unquam*», под словом «*Susceperit liberos*», во втором и третьем столбцах, Кодекс, «Об отмене дарений».

О языке юристов

**Источник: изображение
44 / лист 14 verso; пункт 12.**

Там оправдывают варварскую речь наших правоведов многими примерами древних юрисконсультов, императоров и законодателей, которые часто выражались без особой тонкости — «толстой Минервой».

Предвидение неприятельских замыслов

**Источник: изображение 44 /
лист 14 verso; пункты 12–14.**

В-четвёртых, игру хвалят за пользу наставления. Через неё военачальники и прочие воины приобретают опыт. И в самом деле: как в этой игре нужно проявлять осторожность, избегая ловушек, расставляемых другой стороной ради победы, так воин должен избегать неприятельских засад. Будущее следует предугадывать: *distinctio* 23, «In nomine Domini», и *distinctio* 63, «Cum Adrianus»; 1 *quaestio* 7 и относящаяся сюда глосса; глава 1, «De rebus non ordinandis».

Нет ничего постыднее для воинов, особенно выдающихся, чем говорить: «Я не подумал». Ведь ошибки в сражениях не допускают исправления: наказание немедленно следует за ошибкой. Вегеций, «О военном деле», книга 1, глава 13.

Кир, по совету деда, у Ксенофонта, «Киропедия», книга 1, говорил: для послушания воинов нет ничего действеннее того, чтобы вождь казался предусмотрительнее. Поэтому знающие эту игру едва ли впадут в названную ошибку: ведь найдётся ли другая игра, в которой больше требуется пред-

видеть то, что может произойти?

Поэтому знатоки её искусства с начала игры предсказывают, кому достанется победа. Их можно назвать предусмотрительными.

Мудрость как знание своего дела

**Источник: изображение
44 / лист 14 verso; пункт 15.**

В самом деле, слова Теренция гласят: знать и быть мудрым — значит не только видеть то, что перед ногами, но и предвидеть будущее. Мудрыми называют тех, кто обладает знанием какого-либо предмета. Закон «*Diem proferre*», § 6, Дигесты, «Об арбитрах»; отсюда Аристотель, «Этика», книга 6, трактат 2, глава 5: мы приписываем мудрость тем, кто совершенен в своём искусстве. Фидия называем мудрым резчиком по камню, Поликлета — мудрым ваятелем. Под мудростью здесь мы подразумеваем не что иное, как высшую степень умения в данном искусстве.

Знатные игроки и папа Лев X

Источник: изображение 44 / лист 14 verso, последние строки; изображение 45 / лист 15 recto; пункты 16–18.

В-пятых, игру хвалят потому, что ею занимаются знатные люди: герцоги, короли, епископы и сам понтифик. Так Бертакки (в ссылке оригинала: Bergachi), «Об епископах», книга 4, в рубрике «О жизни епископов». Паоло Джовио в жизнеописании Льва X, верховного понтифика, рассказывает, что этот понтифик всегда порицал игру в кости как пагубную для имущества и нравов.

Поэтому учёные толкователи объявляют людей, предающихся этой игре, лишёнными доброй славы: Бенинкаса, «Институции об исках» (Inst. de actio.), предисловие, № 379. Клирикам она вовсе запрещается, как говорит Аббат к главе «Clerici», № 2, «Об образе жизни и честности клириков». Противоположный обычай не имеет силы: занимающийся таким делом клирик должен считаться низким и недостойным получения бенефиция. Уже полученный бенефиций не следует отнимать за первый проступок, но после увещания он должен быть исправлен другим наказанием; за-

тем лишается бенефиция. Тот же Аббат; смотри Бернардино Диас, «Практика канонических преступлений», глава 64, и «Summa Sylvestrina», статья «Ludus», № 10.

Но нашей игре Лев X предавался столь искусно, что никто не превосходил его опыта. Это доказывалось тем, что когда его положение казалось хуже, он, как я слышал от многих, уступал и прекращал игру. Это свидетельствовало о знании: гораздо раньше он понимал, каков будет исход. Когда же замечал, что позиция безнадёжна, он прекращал игру и уходил. Так по пословице, ссылаясь на Гиппократ, не следует применять лекарство к безнадёжному больному.

Поэтому, когда мы хотим побудить кого-либо признать себя побеждённым, в виде пословицы говорят: «Лев-понтифик дарил эти партии». Столь великий пример должен склонить человека добровольно уступить то, чего вскоре он, принуждённый, уже не сможет сохранить.

Когда уступить необходимости разумно

**Источник: изображение
45 / лист 15 recto; пункт 19.**

Это соблюдают и предусмотрительные военачальники, оказавшиеся в крайней необходимости. Если же кто-либо скажет, что они поступают дурно, поскольку победа достается лишь одному, как говорит Парис де Путео в предисловии к «О военном деле», и что такая уступка принесёт мало пользы, ибо противная сторона от неё не станет менее надменной — ведь она сочтёт поступок вынужденным, а не добровольным, — то на это отвечу. В нужде никто не считается щедрым: обычное правило, закон «*Rem legatam*», Дигесты, «*De admin. lega.*» — об управлении делами, связанными с легатами.

Во-первых, отвечаю: приведённое правило не действует, когда всё положение безнадежно. Из ранее сказанного следует: тогда своевременно уступить и подчиниться необходимости — свойство мудрого человека. Это можно доказать многими примерами выдающихся людей как древних, так и современных.

Однако, как я сказал, выйдя за пределы главного предмета: хотя неприятель знает, что другой прекратил действие, принуждённый необходимостью, он не делается от этого столь высокомерным, каким был бы, если бы достиг желаемой цели. Притчи, глава 15: «Кроткий ответ сокрушает ярость; жестокая речь возбуждает гнев». И Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 6: «Слова мягкие умножают друзей и успокаивают врагов».

Не следует бороться за недостижимое

**Источник: изображение
45 / лист 15 recto; пункт 20.**

Отсюда Фабий Квинтилиан в шестой книге «Наставления оратору»: не следует, говорит он, долго сражаться за то, чего мы не можем получить.

Уступка и справедливое наказание

Источник: изображение 45 / лист 15 recto, пункт 21; изображение 46 / лист 15 verso, окончание пункта 21.

Если же поражение неизбежно, полезно уступить. Поэтому законы мягче обходятся с тем, кто добровольно признался в преступлении. Закон 1, Кодекс, «*Ne tut. vel curat. vectig. condu.*»; заглавие приведено в сокращении оригинала; пространнее Тиракелло, «О наказаниях», причина 30. Даже враг мягче обойдётся с тем, кто добровольно уступил: хотя бы потому, что избавлен от труда, который пришлось бы затратить на победу над ним. Очевидно ведь, что отчаяние делает человека смелее. Вегетий, «О военном деле», глава 2, книга 3.

Просить и принимать

**Источник: изображение 46 /
лист 15 verso; пункты 22–23.**

Поэтому Джованни да Леньяно, «О дружбе», рассуждая о том, когда это нужнее, говорит: дающий без просьбы даёт больше, потому что избавляет получателя от стыда, который тот испытал бы, прося. Многое можно благопристойно просить, но нельзя благопристойно принимать: закон 1, Дигесты, «О различных чрезвычайных разбирательствах» (*De variis et extraordinariis cognitionibus*). Смотри Сенеку: подарок, полученный после просьбы, не достаётся даром. Смотри текст в глоссе к главе «*Quotiens*», под словом «*Non petenti*», «О симонии».

Дорого достаётся то, чего добиваются мольбами. Цицерон в шестой речи против Верреса: «Лучше купить, чем просить», как отмечено в глоссе к последнему закону, 23, вопрос 3. Многое делают, хотя право того не позволяет. Доброму человеку не следует по праву требовать отмщения за обиду, поскольку это значило бы воздавать злом за зло. Но судья вправе назначить наказание: он тем самым воздаёт за зло лишь добром.

Красота порядка

**Источник: изображение 46 /
лист 15 verso; пункты 24–25.**

В-шестых, игра заслуживает похвалы за красоту строя и расположения фигур. Она видна из той трудности, которую испытывают все играющие. Даже сведущие в иных играх признают, что наша превосходит все прочие по сложности.

Трудность доказывает красоту. Платон во многих местах говорит: «Красивое трудно», и многое — о превосходстве трудности. О том же Цицерон в третьей книге «Тускуланских бесед» и в первой «Об обязанностях». Того же мнения, по-видимому, Аристотель, «Этика», книга 2, трактат 1, глава 2. Отсюда Овидий: «Мы стремимся к трудному ради доблести». И Апостол говорит: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Глава «Salvator», 1 quaestio 3.

Трудность учения и военного дела

**Источник: изображение 46 /
лист 15 verso; пункты 26–28,
продолжение на следующей странице.**

В-седьмых, игру хвалят за трудность, имеющую чрезвычайное значение. Ведь труд и затруднения, связанные с изучением законов, больше, чем связанные с оружием: согласно Синьорелли де Омодеи (Signorellum de Homodeis), трактат «О старшинстве» (de praeced.), № 27 и следующие. Отсюда Квинтилиан: людей меньше утомляет то, что чувствуют, чем то, что обдумывают. Поэтому доктор должен иметь преимущество, хотя в военном деле много тягот.

Поэтому предпочтение отдаётся тому монашескому ордену, чей образ жизни строже и суровее. Джованни Андреа, в конце комментария к главе «Regula», которого приводит Антонин в «Сумме», часть 3, титул 1, § 2; Тиберию, consilium 71, № 3.

По этой причине среди прочих предпочитают воинов, которые упражняются в большем труде и затруднениях. Свидетельства тому — рубцы. Поэтому слово «exercitus», войско, происходит от действительного упражнения, а не как пустое

упражнение без труда. Вегетий, «О военном деле», книга 1, глава 1: воины упражнялись различными способами, о которых я говорил; смотри того же автора, книга 2, глава 23. Пьетро Грегорио...

Плоды труда

**Источник: изображение 47 / лист
16 recto; окончание пункта 28.**

...Грегорио, «*Syntaxis artis mirabilis*», книга 25, глава 16. Октавий говорил воинам, по свидетельству Диона, книга 50: крайне важно переносить испытания ради величайших наград. Боги продают смертным блага за труд и пот. Изречение «Никто не ест ядра, не расколов прежде ореха» известно каждому. Земля приносит плоды не всем, а только усердным земледельцам и постоянным возделывателям.

Яркий пример этого приводит Плиний, «Естественная история», книга 18, глава 6. Гай Фурий Кресин, освобождённый из рабства, получал с небольшого участка гораздо больше плодов, чем соседи с огромных имений. Это вызвало зависть: подозревали, что он отнимает чужие плоды посредством колдовства. Поэтому Спурий Альбин, курульный эдил, назначил ему день суда. Опасаясь осуждения, он принёс на форум все свои орудия; привёл крепкую, хорошо содержавшуюся и хорошо одетую дочь; выставил превосходно изготовленные орудия, тяжёлые мотыги, крепкие плуги и сытых быков.

Затем он сказал: «Вот моё колдовство, квиниты. Но я не могу показать вам и принести на форум мои ночные труды, бодрствования и пот». Тогда все голоса были поданы за его оправдание.

Следы воинской доблести

**Источник: изображение 47 / лист 16
recto, окончание пункта 28 и начало 29.**

Следовательно, ни в военном деле, ни в других занятиях не следует щадить ни трудов, ни усилий. Отсюда столь высокую похвалу заслужил Сициний Дентат, о котором рассказывают, что он не имел ни одного рубца на спине, но сорок пять на груди. Его, по свидетельству Авла Геллия в «Аттических ночах», называли римским Ахиллом.

И само наличие рубцов на теле нашего Спасителя Иисуса Христа показывает истинность Его победы и Его славного воскресения. Смотри Казанео, «De gloria mundi», часть 1, столбец последний.

Шахматы и игра в мяч

**Источник: изображение
47 / лист 16 recto; пункт 29.**

Поскольку же труд, связанный с нашей игрой, больше, чем связанный с игрой в мяч, ей следует отдать предпочтение. Особенно потому, что игра в мяч сочетает умение и случай, как показывает общее мнение. Читателю следует помнить: Бартоломео Чеполла, consilium 16, в начале, книга 1. И если во время игры возникает преступное богохульство, она должна называться запрещённой. Об этом я пространнее рассуждал в уже упомянутом месте, № 2, «Summa Angelica», приведённая Сильвестром в статье «Ludus», № 2: играющие в мяч в праздничные дни смертно грешат, поскольку в такие дни запрещено заниматься работой рабского характера.

Привязанность к трудному делу

Источник: изображение 47 / лист 16 recto; пункты 30–31; изображение 48 / лист 16 verso, первые строки.

В-восьмых, игру хвалят за удовольствие, получаемое от неё. Аристотель, «Этика», книга 10, трактат 2, глава 4: более желанно то, что представляет собой большее благо. И там же, книга 3, трактат 1, глава 2: желанное само по себе благопристойно и полезно. К этому играющий стремится в нашей игре, как сказано выше, и в серьёзных делах заслуженно. Отсюда Бенинкаса, «De actionibus», первый раздел предисловия, № 382: игра в шахматы приятна и достойна любви; из неё учёные выводят разрешение многих сомнений.

Кроме того, мы больше любим то, что приобретаем с большим трудом. Джованни да Леньяно, «О дружбе», § 4, № 3. Отсюда он заключает, что, несмотря на тяготы труда, мать по природе больше любит детей: их рождение далось ей с большим трудом. Глосса к главе 6, «Об обращении неверных» (de convers. infidel.), также говорят, что дети скорее принадлежат матери, нежели отцу. Глава «In matris» и глава «In maternis», «De consecratione», distinctio 4.

Отсюда можно вывести, что тех, кто играет на лютне, как её обычно называют, из-за особой трудности...

Что приобретено собственным трудом, то дороже

**Источник: изображение 48 /
лист 16 verso; пункты 32–33.**

...которую они преодолевают при обучении, предпочитают прочим исполнителям на кифаре, то есть обычных инструментах. Поэтому они и больше любят своё умение. Подобно тому люди больше любят деньги, заработанные ими самими, нежели полученные от других, поскольку прежде потрудились, приобретая их. Аристотель, «Этика», книга 9, трактат 1, глава 6.

По этой же причине он заключает: тот, кто оказал благодеяние, больше любит получившего его, чем наоборот. Ведь получить благодеяние не требует труда, а оказать его — трудно.

Усердие

**Источник: изображение
48 / лист 16 verso; пункт 34.**

В-девятых, игру хвалят за усердие, которое она требует. Это станет ясно из дальнейшего рассуждения. Усердие имеет чрезвычайное значение во всяком деле; его нужно уважать, всегда проявлять, и нет того, чего оно не могло бы достигнуть. Как свидетельствует Цицерон во второй книге «Об ораторе», в этой единственной добродетели заключены все остальные.

Им необходимо пользоваться в важных делах — настолько, что следует спрашивать совета и у супруги. Как известно, Юстиниан обращался за советом к своей супруге Феодоре: Аутентика «*Ut iud. sine quoque suffragio*», где глосса под словом «*Coniugem*»; Ясон к закону 1, второй столбец, № 13, Дигесты, «О законах». К этому относится и Джованни Андреа к главе «*Gravis*», «О поклаже»...

Имена детей и предзнаменования

**Источник: изображение 48 / лист 16
verso; окончание пункта 34 и пункт 35.**

...который говорит, что узнал от своей супруги: отцу следовало бы покупать детям красивые имена, если бы они продавались. Поэтому и Платон в книге «О мудрости» утверждал, что детям следует давать красивые имена. Дурное имя — признак нечестия; оно делает человека подозрительным, если верить Марсилию в его уголовной «Практике», § «Expedita», № 52.

Честность шахмат

**Источник: изображение 48 /
лист 16 verso; пункты 35–36.**

В-десятых, игру хвалят за честность, как мы сказали во втором главном вопросе, и за её достойные части: ведь в ней не встречаются богохульства и иные недозволенные действия. Поскольку она — игра ума, победивший особенно радуется: победа состоит в его собственном уме. Если же он проигрывает, то сетует на самого себя — словно был недостаточно внимателен, чтобы предусмотреть неприятельские ловушки. Иначе в других играх, где верх берёт случай: из-за этого наша душа огорчается, ведь мы не можем назвать себя господами положения. Бартоло и Балдо к последнему закону, Кодекс, «Общие положения о легатах» (*com. de leg.*); Ясон к закону «*Si cui*», № 13, Дигесты, «О легатах».

Рассердившись, мы готовы оскорбить судьбу. Самую большую зависть обычно вызывают те вещи, которые случаются по воле случая. Аристотель, «Риторика», книга 1, «*Quia plerumque praeter omnem rationem eveniunt*», почти по всему этому рассуждению.

Богохульство и признание

**Источник: изображение 48 / лист 16
verso, последние строки; изображение
49 / лист 17 recto; пункты 36–38.**

Отсюда Пьетро Джера, «Singularia», § 8, № 2: поскольку игроки часто богохульствуют, решение Бартола об освобождении заключённого игрока не применяется. Бартоло в *consilium*, начинающемся «Minister fratrum», говорит: если статут постановляет, что человек после исповеди должен быть освобождён из тюрьмы, то заключённого за богохульство нужно отпустить, когда он исповедует свой грех священнику и получит отпущение; тогда считается, что он перенёс наказание стыда.

Однако игрок, даже признавшийся, не освобождается. Не предполагается, что он сделал это ради благочестивой исповеди и с намерением больше не богохульствовать; скорее он сделал это в обход статута. Поэтому признание не поможет, если он не покажет весьма убедительными доводами, что впредь не будет богохульствовать. Так и надлежит поступать.

Тяжесть богохульства

**Источник: изображение
49 / лист 17 recto; пункт 38.**

Богохульство считается тяжелейшим из всех грехов, поскольку его предмет — Бог. Святой Августин имел обыкновение говорить это, как приводит светлейший и превосходнейший господин Октавиано Вульпелли, весьма заслуженный советник светлейшего герцога Урбинского, в своих *consilia* по уголовным делам, *consilium* 23, в начале.

На деле сильнее грешит тот, кто хулит Бога, пребывающего на небесах, нежели тот, кто распял Его на земле. Поэтому «Левит», глава 24: хуливший имя Господне да умрёт; всё собрание народа да побьёт его камнями, местный ли он житель или пришелец.

Привилегии дозволенных игр

**Источник: изображение 49 /
лист 17 recto; пункты 38–40.**

Поэтому наша игра хвалится за многое, в чём она имеет преимущество, как мы увидим ниже. Недостаточно просто сказать: всё, что толкователи и законы устанавливают против иных игр и их участников, имеет мало места в этой достойной похвалы игре. Так Непот из Монтальбано, трактат «О свидетелях», № 15, и Краветта, *consilium* 169, в первой книге, неопределённо говорят, что игроки — низкие люди, свидетельству которых не следует верить.

Но это не касается таких игроков: они не только не осуждаются, но, как достойные люди, заслуживают высочайшего доверия. Кроме того, они пользуются всеми преимуществами, относящимися к дозволенным играм; некоторые из них приводит Меноккио, «*De arbitrariis iudicum quaestionibus*», *quaestio* 104, *casus* 408.

Поскольку наша игра выше прочих и достойна большей похвалы, как следует из приведённого, её и называли где-то величайшей. Бóльшим иногда называют то, что более всеобщее: глосса к главе «*Ut si clerici*», под словом «*Minora*», «О су-

дебных разбирательствах». Поэтому Аристотель правильно сказал в начале «Этики»: благо — то, к чему всё стремится. А эта игра допускается всем, как мы говорили во втором вопросе, согласно обычному учению канонистов; об этом свидетельствует Аббат к главе «Clerici», «Об образе жизни и благопристойности клириков».

Знание отдельных ходов и умение играть

Источник: изображение 49 / лист 17 recto; пункт 41, продолжается на следующей странице.

Из сказанного можно решить вопрос: следует ли больше ценить тех, кто знает отдельные изысканные ходы, как их обычно называют, нежели хороших игроков, которым такие ходы неизвестны? Из сказанного выше ясно, что первых следует ценить меньше. Ведь отдельные случаи дают меньше уверенности...

Общее умение и отдельные случаи

**Источник: изображение 50 / лист
17 verso; окончание пункта 41.**

...уверенности: ведь они не охватываются ни искусством, ни каким-либо восприятием (в оригинале — *perceptionem*). Аристотель, «Этика», книга 2, глава 2, трактат 1. Поэтому общее превосходит частное; предпочтение следует отдавать, как я сказал, тому, чьё умение более всеобщее. Довод: закон «*Nam ad ea*», Дигесты, «О законах»; закон «*Eius*», § «*Militia*», Дигесты, «О военном завещании»; § «*Quia vero*», Аутентика «*Ut debito et credito*»; закон 1, Дигесты, «*Si certum petatur*».

Поэтому человеку, упражняющемуся в практике судов, следует отдавать предпочтение перед тем, кто занимается теорией в школах, если верить автору, указанному в оригинале как *Mod. Pisauren.*, «*Ludus interpretatione*», том 1, предисловие, № 32: ведь испытанное подтверждается при рассмотрении дела.

То же относится к сказанному в «*Summa Sylvestrina*», статья «*Medicus*», № 7: практикующий и опытный врач предпочтительнее знающего теорию и науку, если только практик

не совершенно неуч. Фелин к главе «Notariis», в конце, «de consil.» (сокращение оригинала), о различении врачей и хирургов по свойствам раны, настолько хвалит хирургов как более сведущих в истине этих вещей, что Бартоломео да Саличето прямо восклицает об этом в законе «Quid te», Дигесты, там же (ff. eo.).

Учащиеся и общие правила

**Источник: изображение
50 / лист 17 verso; пункт 42.**

Противоположным образом действуют учащиеся, которые оставляют общие правила и набивают головы отдельными случаями. Часто главная причина такой ошибки — читающие лекции доктора: они читают не из стремления к делу, а ради тщеславия и показности, разрабатывая бесполезные тонкости и слишком стремясь занять магистерскую кафедру. Отсюда происходит то, что слушатель выходит из школы таким же, каким вошёл. Маттео д'Аффлитто, «De iure protomiseos», № 2, в предисловии.

Пьетро Антонио Гиберти

**Источник: изображение
50 / лист 17 verso; пункт 43.**

Эта нелепость исчезла бы, если бы доктора положили себе целью пользу учащихся. Так поступает превосходнейший господин Пьетро Антонио Гиберти, правовед из Перуджи, мой господин, достойный высочайшего уважения: он не щадит никаких трудов, лишь бы послужить пользе учащихся. Поэтому неудивительно, что столь многие слушатели окружают его кафедру и остаются на этом достойнейшем поприще.

Польза упражнения ума

**Источник: изображение
50 / лист 17 verso; пункт 44.**

В-двенадцатых, поскольку цель придаёт всему силу, если верить Философу, и обо всём следует судить по исходу, согласно Солону, одному из семи мудрецов Греции, который не считал человека счастливым, пока тот жив, — эту игру следует особенно хвалить именно по этой причине: её цель — упражнение ума.

Неудивительно, что она позволена всем. Ибо игра ради испытания доблести похвальна: законы 1, предпоследний и последний, Дигесты, «Об игроках в кости» (*De aleatoribus*); закон 1, § «*Denique*», Дигесты, «О праве выступать перед судом» (*De postulando*). Правовед говорит: те, кто сражается с животными ради проявления мужества, не подпадают под эдикт о наёмной плате. Иначе их можно было бы отвратить от доблестных действий, а этого нельзя говорить.

Обещание больше не играть

**Источник: изображение
50 / лист 17 verso; пункт 45.**

Поэтому я считаю, что обещание не играть в шахматы не имеет силы: оно противно добрым нравам и препятствует добродетелям. Так обычно говорят толкователи; Панормитан к главе 2 Декреталий «Об учителях» (de magistris).

Выбор учителя

Источник: изображение 50 / лист 17 verso, начало пункта 46; изображение 51 / лист 18 recto, окончание пункта 46.

Поэтому учащиеся не могут быть обязаны поступать в школу к определённом доктору. Ведь любовь к учителю и способ его преподавания имеют большую силу: при равенстве знания учащийся лучше преуспевает под руководством одного, нежели другого. Если такое обязательство имело бы силу, то препятствовало бы совершенствованию в добродетели, то есть движению к благой цели.

Обещание со штрафом

**Источник: изображение
51 / лист 18 recto; пункт 47.**

Поэтому, если кто-либо пообещал другому сто денежных единиц, если сыграет в кости, он связан обещанием. Довод: закон «Ex parte», § 5, Дигесты, «Об обязательствах, возникающих из слов» (De verborum obligationibus). Бартоло там же говорит: если человек много играл в азартные игры и кости, он мог вместе со своим другом составить обязательство никогда не играть, с условием о штрафе. Такой документ имеет силу, поскольку направлен к благой цели.

И он не может велеть другому играть от своего имени: если так поступит, то навлечёт на себя штраф. Балдо и Гильельмо к Аутентике «Interdicimus», Кодекс, «Об епископах и клириках»; Париде в трактате «De ludo», № 65.

Ссуда для игры

**Источник: изображение
51 / лист 18 recto; пункт 48.**

Более того, Балдо в названной Аутентике, исходя из её текста, утверждает: наказание налагается не только на играющих, но и на помогающих им. Если кто-то поклялся не играть на доске, а затем сам ссудил деньги для игры либо не ссудил, но обучал играющих, он в обоих случаях клятвopе-ступник. К этому относится сказанное Аббатом к главе «Audientiam», «О турнирах».

Церковное погребение погибших на турнире

**Источник: изображение
51 / лист 18 recto; пункт 49.**

Нечто подобное заключается в отказе в церковном погребении тем, кто погиб на турнире, если погибшие прибыли туда ради игры или только ради того, чтобы посмотреть её. Впрочем, что бы ни говорил об этом Аббат, смотри «Summa Sylvestrina», статья «Sepultura», № 9. Сказанное Балдо представляется мне суровым.

Как далеко простирается обещание

**Источник: изображение 51 /
лист 18 recto; пункты 50–51.**

Но сказанное Балдо кажется суровым. Если человек принёс клятву не играть, а затем ссудил деньги для игры, но сам не играл, я не считаю, что обещание простирается и на это. Довод: глава «Odio», «О правилах права», шестая книга; закон «Cum quidam», Дигесты, «De liberis et postumis», и сходные положения.

За ссуду, однако, может последовать другое наказание: ссудивший несовершеннолетнему не может требовать деньги обратно. Франческо де Аретино, *consilium* 81, начало «Visa consultatione», последнее заключение. Поэтому, как я сказал, обещание не играть в шахматы не имеет силы.

Но, возможно, оно действует, если тот, кто обещал, всякий раз от огорчения при проигрыше произносит недозволенные слова и богохульствует. Так бывает с некоторыми игроками: когда они проигрывают, обвиняют соперника, ругаются либо бросают вину на других, ссылаясь на их ошибку; если же побеждают, приписывают победу своему искусству.

Ибо таких людей следует не только не допускать к игре, но

вообще от неё отстранять. Ведь если вследствие присоединённого преступления игра стала недозволенной, проступок должен быть наказан.

Нарушение школьного постановления

Источник: изображение 51 / лист 18 recto; пункт 52, продолжается на следующей странице.

Отсюда Римский consilium 680: когда университет учащихся собирается, какой-нибудь неразумный человек, действующий вопреки университетскому решению, подвергается отлучению. О коллегии сказано пространнее: закон «Ex duobus», § 4, в соответствующем месте. Если нарушители исповедуют своё преступление, они не подвергаются отлучению, поскольку действовали не с дурным умыслом...

Действие без дурного умысла

**Источник: изображение 52 / лист
18 verso; окончание пункта 52.**

...они совершили это. Согласуется с этим и то, что у Аббата и Фелина в разделе «О приговоре отлучения», глосса к «In delectis», пояснено вслед за Римским.

Нарушители порядка в школе

**Источник: изображение
52 / лист 18 verso; пункт 53.**

Пусть это заметят те, кто в учебных заведениях объявляет себя нарушителем покоя учащихся и докторов. Законы сурово выступают против людей, затевающих ссоры, особенно ради учащихся. Подробно — Ребуффи, *De privilegiis scholarium*, привилегия 12, и Маттео д'Аффлитто, «*De iure protomiseos*», предисловие, № 5. Он говорит, что учащихся, смеющихся в школах, можно изгнать из школ; так же кузнеца можно принудить не стучать молотом близ публичных школ. Это кажется общим мнением, судя по множеству свидетельств, собранных Дуэнасом в его правилах, правило 289.

Для разъяснения этого положения смотри Меноккио, *De arbitrariis iudicum quaestionibus*, случай 337, вопрос 103. В № 27 он говорит: доктора, мешающего другим громким чтением лекции, можно принудить молчать либо читать тише. Так же принуждают братьев-бичующихся, если они мешают учащимся громким пением. Иасон, заключение 219, книга 2. Иначе обстоит дело с монахами или священниками, согласно тому же Меноккио.

Ссоры и церковное общение

**Источник: изображение
52 / лист 18 verso; пункт 54.**

С такими склонными к ссорам людьми едва ли можно иметь дело. Поэтому Аббат при главе *Quia propter*, Декреталии, *De electione*, в пятом существенном вопросе, говорит: если на выборах кто-либо из счётчиков голосов слишком могуществен и страшен для тех, чьи голоса предстоит проверять, можно возразить против его назначения; это будет справедливым основанием для апелляции.

Так говорит Пьетро д'Анкарано в комментарии к правилу «*Possessor*», «О правилах права», шестая книга, на который ссылается Джера, «*Singularia*», 22, № 10.

Цена избавления от беспокойного соседа

**Источник: изображение 52 /
лист 18 verso; пункты 55–57.**

Если кто-то по необходимости купил землю дороже, потому что сосед, которому она принадлежала, был сварлив и очень докучлив, ему оказывают правовую помощь, хотя превышение цены основано на разумной причине: от дурного соседа бывает много зла. И не только в суде совести или каноническом суде, но и в гражданском. Однако я сомневаюсь в истинности этого положения...

...потому что в наших интересах приобретать соседнюю землю даже по цене гораздо выше её стоимости, ради соседства. Так говорит закон «*Si cui fundus*», Дигесты, «О легатах», книга 2. Особенно если она принадлежала нашим предкам и родителям: тогда в наших интересах выкупить её гораздо дороже стоимости. Примечательный текст — закон «*Si quis in fortioribus*», § «*In emptione*», Дигесты, «О несовершеннолетних»; Ясон к закону 1, первый столбец, № 90, Дигесты, «О законах».

Поэтому нужно понять, что толкователи считали его куп-

ленным по высокой цене ради избавления от докучливого соседа: иначе он не купил бы его так дорого. В сомнении следует рассматривать другие предположения: купил ли он дороже из-за близости либо ради возвращения участка предков. Не нужно слишком легко держаться мнения тех, кто объявляет всякое такое соглашение неправомерным.

В сомнении необходимо различать обстоятельства

**Источник: изображение 52 / лист
18 verso; пункт 58; изображение
53 / лист 19 recto, первые строки.**

В сомнении следует придерживаться мнений, различающих обстоятельства: Имола к закону «*Si sint*», § «*Illud*», Дигесты, «О грозящем ущербе» (*de dam. inf.*). Тот же смысл в законе «*Ad eos*», § «*Cum quis*», раздел «О приобретении собственности»; глосса к главе «*Clerici*», под словом «*Notanda*», «Об образе жизни и честности клириков»; Болоньино к конституции «*Habita*», столбец 43, кодекс «*Ne filius pro patre*».

Но сварливые люди склонны к тому, что не помогает другим, а в отношении их самих предполагается обратное. Поэтому о сварливом предполагают, что он сам вызвал ссору: Альциато, «*De praesumptionibus*», *regula* 3, *praesumptio* 39, № 9.

Общий участок и отказ от обработки

**Источник: изображение 53 / лист 19
recto; пункт 59, номер восстановлен по
списку опечаток на изображении 267.**

К ранее сказанному относится и замечательное положение Саличето в законе «Iubemus», 1, в начале, кодекс «О святых церквах», приведённое у Ясона к закону 4, § «Labeo», № 19, Дигесты, «О легатах», книга 1.

Если два брата или товарищи имеют общий участок и один, как подобает, желает его обрабатывать и засеивать, а другой сварлив и капризно отказывается от посева своей части, первый мудро поступит, обработав и засеив весь участок. Ему не придётся отвечать перед товарищем за плоды даже его доли. На этих основаниях я смело утверждаю, что людям подобного рода можно не позволять играть.

Похвала и добродетель

Источник: изображение 53 / лист 19 recto; пункт 60, номер восстановлен по списку опечаток на изображении 267; последние абзацы основного текста.

В этом вопросе игра достаточно восхвалена. В следующем главном вопросе, чтобы не быть слишком многословным, я буду хвалить её, говоря о её порядке. Такие похвалы побуждают дух каждого предаваться ей: доблесть возрастает от похвалы, как свидетельствует Овидий, «Письма с Понта», книга 4:

«Слушатель возбуждает рвение; восхваляемая добродетель

растёт, и слава имеет громадное побуждающее действие».

Поэтому в следующем вопросе я постараюсь показать порядок игры; из него станут видны её красота и превосходство.

Авторское резюме пятого вопроса: начало

**Источник: изображение 53 / лист 19 recto,
нижняя часть после Summarium. Цифры
отсылают к пунктам пятого вопроса.**

При прочих равных предпочитают адвокатов более красивых. № 26.

Белое обозначает победу; поэтому торжествующие короли облачаются в белые одежды. № 108.

Служанки не предполагаются девственницами, особенно если ходят по всему городу и повсюду. Поэтому, по мнению многих, соитие с ними не подлежит наказанию. № 102.

Авторитет великих мужей следует принимать вместо довода. № 28.

Срок военной службы мужчин — от двадцати до шестидесяти лет; для женщин его исчисляют иначе. № 83.

Похвалы Бенедетто Видали из Фоссомброне. № 20.

Канонам как более достойным следует отдавать предпочтение, когда их приводят вместе с гражданскими законами. № 1.

Женщина живёт целомудренно, если вступила в законный

брак. № 88.

Для чего Бог дал женщинам волосы? № 77.

На войне совет важнее силы; благоразумный человек лучше сильного. № 62.

Уродство бывает источником и причиной многих бед. № 22, 24 и 58.

Авторское резюме пятого вопроса: продолжение

**Источник: изображение 54 /
лист 19 verso, вся страница.**

Учёные, ставящие вопросы, не должны оставлять их нерешёнными. № 67. Доктора канонического права предпочтительнее докторов гражданского права. № 2.

Следует ли называть господами жён людей, облечённых достоинством? № 66 и 69.

Военачальники в войске подобны голове в теле. № 3 и 5. Следует избирать благородных. № 15; однако они не должны непременно быть рослыми. № 32. Там же приводятся и другие требования к предводителю; также № 48. Хорошим предводителем не может быть тот, кто прежде не был превосходным воином. № 51. Разъяснение — № 53.

Похвалы Фоссомброне, родине автора. № 4.

Бессмертны похвалы непобедимому Франческо Марии I, герцогу Урбинскому. № 31.

Глосса предполагается лучше других понимать предмет; её авторитет величайший. № 79.

Какой должна быть походка, по мнению Цицерона и дру-

гих? № 42.

От женщины требуется больше благопристойности, чем от мужчины. № 75.

Предводитель должен существовать лишь ради пользы подданных. № 8.

По иску об оскорблении не отвечает тот, кто называет себя более честным и более благородным, чем другой. № 12.

Почему младшие учатся быстрее старших? № 33.

Чрезмерные удовольствия губительны для юношей; так же и чрезмерная неволя. № 81.

Мастера шерстяного дела должны чтить святого Севера; по какой причине. № 49.

Высокий рост придаёт красоту и авторитет, малый — вызывает презрение. № 28. Но рослый человек редко мудр. № 29. Каким образом это рассматривается при избрании предводителя? № 30.

Сладострастие ослабляет силы. № 86. Разъяснение — № 99. Каких его видов следует избегать женщинам? № 97. Какие беды обычно происходят из этого? № 98. Те, кто побуждает женщин к сладострастию, грешат. № 101.

Несчастье — стать учителем, никогда прежде не быв учеником. № 50.

Движения, голос и походка великодушного человека: какими они должны быть. № 41.

Марс назывался таким именем, потому что на войне заведовал мужчинами. № 85. Разъяснение — № 87.

Воины нашего времени не имеют всех отличительных знаков древних; когда они тем не менее пользуются воинскими привилегиями? № 13. Какие они должны быть — заботливые хранители жизни своего полководца. № 37. Прочие требования — № 84.

Люди, облечённые достоинством, не подвергают себя смерти. № 60.

Женщине или несовершеннолетнему запрещено принимать обязательство без разрешения судьи, который исследовал основания. № 47. По какой причине женщина должна предпочитать дом битве? № 82. Женщины более склонны к сладострастию, чем мужчины. № 100.

Благородство сообщает важное предположение о добродетели. № 16.

Следует ли считать ближайшую часть более достойной? № 110.

Малый человек не красив, но изящен; большой же правильно называется красивым. № 21.

Когда отец обязан послать сына учиться? № 25.

Авторское резюме пятого вопроса: последняя страница

**Источник: изображение 55 / лист 20 recto,
статьи Paullus–Voluntates, перед Uxor.**

Почему Павел на буллах помещается справа, а Пётр — слева? № 109.

Грехи государей становятся причиной многих бед. № 65.

Почему Господь допустил падение Петра? № 52.

Почему говорят, что у государей длинные руки? № 17. Что им дозволено; следует ли приводить законы в споре об их власти? № 39. Они связаны и другими обязательствами. № 44.

Как и когда следует брать детей на войну? № 80.

Можно ли жену умершего короля называть королевой? № 69. Почему она введена в игру? № 71. Ей придаётся столь большой авторитет. № 62 и следующие. Когда она обладает королевской прерогативой? № 95. В следующих пунктах объясняется, почему королева не может прыгать, хотя король может. Почему жена чёрного короля стоит справа от мужа, а жена белого — слева? № 103–104 и следующие до конца вопроса.

Почему в игре с каждой стороны только один король и почему так правильно его называть? № 9. Говорят: предводителя войска лучше называть вождём, нежели королём; разъяснение — там же. Почему король выше прочих фигур? № 14–15, 17–18, 21–22. Какова этимология его имени? № 19. Почему он стоит посреди своих воинов? № 34. Как ему следует беречь себя? № 36. Что означает его смерть для игры? № 36. Почему король не может проходить через шах? № 38.

Что означает разрешение ему пользоваться ходом коней, и почему это дозволено ему лишь однажды — когда он совершает особый ход *hospitari*? Почему затем он не может двигаться более чем на один шаг? № 43 и 48. Почему при *hospitari* он проходит три шага? № 56. Откуда этот обычай взят и почему иногда он проходит один либо два шага? См. следующий пункт. Почему короли не могут поражать друг друга и касаться друг друга? № 58 и следующие, до № 60. Почему король лично участвует в игре? № 61 и 64. Приводится причина, по которой королю нельзя оставлять войско и он всегда остаётся в игре. Примечание редактора. Здесь описан исторический особый ход короля *hospitari*; указанные автором расстояния сохранены.

Почему фигуры в игре бывают белыми и чёрными? № 106. Следует избегать соблазна, если это возможно без смертного греха. № 23.

Решение, вынесенное поспешно, отменяется. № 46. Там же — о разрешении судьи и связанных с ним вопросах.

Почему доску располагают так, чтобы белая клетка находилась справа? № 107.

Число три — совершенное. № 54, с последующими пунктами.

Бродяжничество дурно; поэтому охота клирикам совершенно запрещена, если ведёт к бродяжничеству. № 74.

Роскошная одежда — признак скудного ума. № 27.

Как победителям следует вести себя с побеждёнными? № 59.

Когда вдова сохраняет достоинство, приобретённое от мужа? № 70.

Людские желания разнообразны и легко расходятся. № 7.

Жена и супружеские обязанности

**Источник: изображение 55 / лист 20 recto,
последняя статья краткого содержания,
Uxor, перед переходом к Quaestio.**

Ведут ли жену в военный лагерь и каким образом. № 72 и далее. Когда она обязана следовать за мужем; когда должна жить вместе с ним. № 73 и 76. Если вдове отказано имущество под условием жить целомудренно и достойно, теряет ли она завещательный отказ, вступив во второй брак. № 89.

Там же отмечено, что супруги в ту ночь, когда получили благословение, должны оставаться девственными из почтения к нему. Дозволено ли бить жену — смотри № 105.

Начинать с более достойного

**Источник: изображение 56 /
лист 20 verso; пункты 1–2.**

В нашем праве общеизвестно изречение: начинать следует с более достойного. Поэтому, если одновременно приводят законы и каноны, каноны должны ставиться первыми как более достойные. Аббат к главе «In ceteris», № 2, «Об иммунитете церквей».

Из этого даже следует, что доктор канонического права как таковой должен иметь преимущество перед доктором гражданского права как таковым, хотя бы последний получил степень раньше. Так обычно говорят Джованни Андреа, Аббат и другие к главе «Clerici», «О судебных разбирательствах»; о том же свидетельствует Гигас в дополнениях к Де-чо.

Король как глава войска

**Источник: изображение 56 /
лист 20 verso; пункты 2–3.**

Поэтому, намереваясь говорить о порядке и расположении воинов в этой игре, я прежде перехожу к королям и военачальникам. Они в войске — как голова в человеке: главная и самая достойная из прочих частей тела. Закон «Cum in diversis», с толкованиями юристов, Дигесты, «О религиозных местах и расходах на погребение»: в нём говорится, что главным и потому религиозным считается место, где положена голова. Толкователи говорят там же: день памяти святых следует праздновать там, где пребывает их голова, а не другие части тела.

Достоинство родного города

**Источник: изображение
56 / лист 20 verso; пункт 4.**

По этой причине Винченцо Кателлано, мой весьма учёный наставник в гуманитарных науках, в своей небольшой книге «О благородстве города Фоссомброне», среди прочего вспоминает о том, что величию нашего города немало способствовало пребывание наших государей. В его пределах у нас есть две государевы резиденции — не считая епископского дворца, — сады и прочие сооружения, созданные ради удовольствия государей.

Фелин после Аббата к главе «Cum non liceat», в начале, «О предположениях», и во втором столбце, под словом «Demum», говорит об этом: там, где пребывает понтифик, глава всей Церкви, находится и вся Церковь. Поэтому, для обозначения превосходства города Рима, его также называют главой мира. Закон 3, кодекс «О консулах», книга 12.

Многое о достоинстве человеческой головы есть у Анджело Аретино, в дополнениях к трактату о преступлениях (tract. malef.), закон 1, под словом «Facie», и у Фелина после Панормитана к главе «Cum non liceat», в начале, «О давно-

сти»; Модестино к закону «Cum in diversis».

Войско подобно телу

Источник: изображение 56 / лист 20 verso; пункт 5, продолжение на изображении 57 / лист 21 recto; пункт 6.

Итак, наше право говорит, что военачальники в войске — как голова в теле. Это показывает наиболее правильное устройство войска: когда все сотники, трибуны и младшие воины слушаются верховного государя, словно остальные части тела повинуются голове, пребывает мир. Смотри Альваро, «De planctu Ecclesiae», книга 1, глава 54.

Так и пчёлы обладают большим порядком, поскольку следуют лишь одному предводителю. Текст и примечание к главе «In aribus», 6 quaestio 1. Как Бог един, так и в государстве надлежит быть одному государю. Поэтому введено право первородства, чтобы управление царством было единым. «De potestate saeculari», трактат, том 2, глава 187, в конце.

Единство управления и различие человеческих желаний

**Источник: изображение 57 /
лист 21 recto; пункты 7–8.**

Ибо человеческие желания различны. Закон «Quia poterat», Дигесты, «К Требеллианову сенатусконсульту» (Ad senatusconsultum Trebellianum). Люди легко расходятся во мнениях — Альберико в комментарии к закону, обозначенному в печати «consistorum». Трудно многим сойтись в одном — Андреа Сикуло к главе 1 «О прошении прелатов» (de postul. praelatorum). Поэтому Персий в пятой сатире говорит: «Тысячи людских родов и различный склад вещей; у каждого своя воля, и не единое для всех желание жить». И Теренций в «Формионе»: сколько людей, столько мнений.

Следовательно, управление предоставляется одному. Поэтому император должен быть только один: «De regimine mundi», трактат, том 5, в начале, quaestio 77, вторая часть; Имола к закону «Pactuleius», № 15, раздел «О назначенных наследниках». Подданным полезно не иметь нескольких господ: Альберико там же. Поэтому государь не может отчуж-

дать часть города, сохраняя другую часть: согласно Балдо к главе «Si quis», «О каком времени» (quo tempore), о военной инвеституре.

Почему предводитель называется королём

**Источник: изображение 57 /
лист 21 recto; пункты 9–10.**

Поэтому игра допускает только одного предводителя, который называется королём. Но я встретил в каноническом праве некую глоссу — не помню где, — которая говорит, будто это название введено ради насмешки, подобно тому как дьявола называют князем этого мира. В таких словах мы, однако, смеёмся над ним: ведь дьявол ничего не может без Божиего попущения.

Лука де Пенна к закону «Unica», кодекс «De venatione ferarum», книга 11, утверждает: военачальников назвали по той причине, что они ведут людей. Он добавляет: раз король — вождь, лучше называть его вождём, а не королём.

Но следует заметить: эта глосса, возможно, относится к последней причине происхождения игры, изложенной мною в конце третьего главного вопроса, № 17. Эта причина показалась мне весьма малоубедительной; если она отпадает, отпадает и основание глоссы. По той же причине отпадает и сказанное Лукой де Пенна: будто имя короля дано из необ-

ходимости, чтобы легче было сообщить королеве о смерти её мужа-короля.

Король может быть военачальником

**Источник: изображение 57 /
лист 21 recto; пункты 11–12.**

Помимо того, сами короли были предводителями войск, но всё равно назывались королями. Это повсюду видно у историков. Однако на это можно ответить: Лука не отрицает, что предводитель может быть королём и называться королём; он лишь говорит, что лучше называть его вождём. Я ска- зал бы: слово «лучше», будучи сравнительным, предполагает и положительную степень.

Бартоло среди *consilia* по уголовным делам, последний *consilium* книги 5, том 1, говорит: по иску об оскорблении не отвечает тот, кто называет себя более благородным и более честным, чем другой. Но, сохранив первый ответ, можно сказать: название «король» было дано по необходимости, чтобы легче известить королеву о смерти мужа. С устранением необходимости его уже не следовало бы называть королём, по обычному правилу права.

Однако сохранение имени не является несообразностью. Хотя я мог бы...

Слово переживает первоначальный обычай

**Источник: изображение 58 / лист 21
verso; окончание пункта 12 и пункт 13.**

...подтвердить его почти бесчисленными примерами. Довольствуемся двумя. В древности писали на дощечках, и тех, кто переносил письма, звали *tabellarii*. Впоследствии перестали писать на дощечках, но всё равно сохранилось это название.

Второе привожу по Балдо к закону «*Prope finem*», Кодекс, «*Qui bon. de possunt*» (сокращение оригинала), на которого ссылается Фелин, «*De constitutionibus*», № 6: нынешние воины не сохраняют древних отличительных знаков, но сохраняют новые. Право некоторым образом переносится: новые знаки заступили место прежних. Поэтому они должны пользоваться привилегиями древних воинов.

Рост фигуры короля

**Источник: изображение 58 /
лист 21 verso; пункты 14–15.**

Теперь спрашиваю, почему шахматный король превосходит прочих фигур величиной и высотой? Причин много, но я выбираю те, которые подходят к предмету.

Прежде всего это показывает, что в войске военачальника следует избирать благородного. Ведь благородство как бы происходит от известности: Тиракелло в трактате «О благородстве». Рослые люди лучше видны всем и заметнее в толпе, чем малые. Поэтому король выше прочих — в знак благородства; это показывает, что военачальники должны быть благородными. Бартоломео Чеполла в трактате «De imperatore militum eligendo», под словом «Nobilitas»: при выборах и сходных действиях, по праву народов, при прочих равных предпочитают благородных. Закон «Maior», Дигесты, «О соглашениях»; *distinctio* 40, «Arch.».

Благородство и могущество

**Источник: изображение 58 /
лист 21 verso; пункты 16–17.**

В конце названного места мы об этом писали: благородство рождает серьёзное предположение о нравственной цельности. Смотри Альциато, «De praesumptionibus», regula 1, praesumptio 48, № 2.

Кроме того, высота показывает могущество государя. Поэтому говорят, что у государей длинные руки: те, кто замышляет против них зло, едва ли могут спастись. Это испытали многие, поднимавшиеся против светлейших великих государей: впоследствии нигде они не нашли ни пристанища, ни жилища.

Превосходство в добродетелях

**Источник: изображение 58 / лист 21
verso; пункты 18–20, предложение
продолжается на следующей странице.**

В-третьих, король длиннее прочих фигур, чтобы показать, что военачальник и король должны превосходить других добродетелями и красотой. Поэтому Диоклетиан, по свидетельству Вописка, имел обыкновение говорить: нет ничего труднее, чем хорошо править. Ибо человек не король, если он не самодостаточен и не превосходит других всеми благами. Такой ни в чём не нуждается; поэтому он заботится не о собственной пользе, а о пользе управляемых. Аристотель, «Этика», книга 8, трактат 2, глава 4.

Военачальник нуждается в предусмотрительности, ибо клеветой многие погублены: «Притчи», глава 28. Поэтому их называют королями, что они соблюдают законы, предписывая справедливое и запрещая противоположное. Бенедетто Вади (Benedictus Vadius) к закону 2, «О происхождении права», в добавлениях к Балдо, под словом «Gubernantur», добавляет: нельзя называть королями тех, кто поступает дурно.

Поскольку я упомянул этого правоведа, не знаю, следует

ли оставить его без похвалы. Он был из Фоссомброне, выдающимся доктором, и расцвет его деятельности пришёлся на 1500 год. Я вывожу это из его слов к закону «Scientia», § 10, раздел «К Аквилиеву закону», в дополнениях к Балдо. Он сделал бесчисленные дополнения к первым книгам законов...

Сочинения правоведа из Фоссомброне

**Источник: изображение 59 / лист
22 recto; окончание пункта 20.**

...Декреталий; к «Doctoribus» Балдо; Франческо Аретино, «De actionibus»; Париде де Путео и другим; к каноническим сочинениям Препозита и Фелина. Он составил также полезнейшие трактаты: Никколо Пиньолато в дополнениях к римским «Singularia», 102, в начале. Не стану молчать и о прочем, что он сделал: дополнениях к правилам Соццини и к трактату Ланфранко да Ориано «О свидетелях».

Кто не знает его славы? Я сказал это, исполняя свой долг перечислить эти труды, чтобы не показаться неблагодарным своей родине. Возвращаюсь же к предмету.

Красота и рост

**Источник: изображение
59 / лист 22 recto; пункт 21.**

Итак, мы говорили: король должен превосходить других красотой, а важнейшая её часть — рост. Низкорослого едва ли можно назвать красивым. Аристотель, «Этика», книга 4, трактат 2. Между красивым и изящным есть различие: красив тот, кто велик, изящен же малый.

Поэтому верховный Бог избрал Саула царём в Израиле: тот был выше и рослее остальных. Первая книга Царств, глава 10; текст говорит, что они побежали, привели его оттуда, и он стал посреди народа, выше всех от плеч и далее. Самуил сказал всему народу: «Вы видите, кого избрал Господь? Нет подобного ему во всём народе».

Внешность в суждениях древних

**Источник: изображение 59 /
лист 22 recto; пункты 22–23.**

Поэтому Аристотель в первой книге «Политики» утверждает: люди безобразные и уродливые достойны служить другим, ибо следует считать, что душа подобна телу. Потому Платон, «О природе человека», говорит: дурному подобает служить. И «Притчи», глава 19: глупцу не подобает роскошь, а рабу — властвовать над князьями. Глава 26: как снег летом и дождь во время жатвы, так неуместна слава для глупца.

Поэтому уродство препятствует возведению в священный сан: глава 2, с глоссой, Декреталии, «О больных и немощных клириках». Разъяснение — у Тиракелло, «De iudicio in rebus exiguis», третье примечание. Иначе избрание не обходится без соблазна, как там сказано. А ничего сопровождаемого соблазном не следует делать, если можно отказаться от этого без смертного греха: глава «Cum ex iniuncto», «De novi operis nuntiatione».

Поэтому некогда в жертву назначали отборные, то есть прекрасные на вид, жертвенные животные. Отсюда Вергилий:

«Теперь из нетронутого стада они избрали для заклания семь быков

и столько же, по обычаю, двухлетних овец».

В силу сказанного мною — что уродство препятствует возведению в священный сан — можно завуалированно обозначить чьё-либо безобразие. Я как-то слышал, как два остроумных человека в шутку обменивались колкостями; один сказал другому: «Молчи, ты, кому не стать священником». Слова эти вызвали смех у понявших их: вывод был сделан весьма верно, ведь собеседник имел лицо Терсита. А тот, как пишет Гомер, был самым безобразным из всех пришедших к Трое.

Содержание детей ради учения

Источник: изображение 59 / лист 22 recto; пункты 24–25; изображение 60 / лист 22 verso, первые строки.

Такие люди, притом, непригодны не только к преподаванию, но и к учению. Лука де Пенна к закону 1, Кодекс, «De professoribus», под словом «Constant», и к закону 1, Кодекс, «Qui aetate vel professione»: закон принуждает отца предоставить сыну необходимое содержание, если сын желает учиться. Это, однако, следует понимать при условии, что сын способен к учению.

Относительно телесных качеств учитывают, чтобы он был красив, не уродлив, не горбат и не имел подобных особенностей. Боэрио, «О школьном обучении». Неудивительно: быть может, таких людей нельзя назвать здоровыми. В «Книге о сохранении здоровья» Галена к признакам здоровья отнесены красота, хороший облик и цельность; свидетельствует и Сенека, письмо 40. Наукой либо добродетелью непривлекательного человека пренебрегают больше. Поэтому Энний: «Приятнее добродетель, являющаяся в красивом теле».

Казанео, «De gloria mundi», часть 11, consideratio 36:

внешний облик есть образ ума и знак честности. Амвросий, «О девственности».

Способности важнее одного телосложения

**Источник: изображение 60 /
лист 22 verso; пункты 26–27.**

Поэтому при прочих равных предпочитают адвокатов более красивой внешности и хвалят их за красоту. Карави-та, *Super ritibus Magnae curiae*, обряд 101, в конце. Смотри упомянутого доктора при законе 1 в Кодексе, *Qui aetate vel professione*: там он перечисляет многочисленные требования как к телу, так и к уму учащегося.

В конце он говорит, что мало родителей благоразумно учитывают эти требования: они считают достаточным отправить сыновей учиться в хорошей одежде и с большими средствами на дорогу, не зная, бедные, что роскошная одежда — признак скудного ума. Ребуффи, *De privilegiis scholarium*, привилегия 94, № 9, говорит также, что хорошо одетый учащийся тратит время на разглядывание девушек. Этого не случилось бы, если бы родители прежде рассматривали природные склонности детей, а уже затем посылали их учиться.

Если они привыкнут к тому, к чему направляют душу, то достигнут совершенства, согласно Гиппократу, *De*

decretoriis, или De providentia. При сопротивлении природы всё оказывается бесплодным: тот же автор, De lege. Поэтому Гораций прекрасно говорит:

«Ты ничего не скажешь и не сделаешь
вопреки воле Минервы».

Рост сам по себе не даёт способности к командованию

**Источник: изображение 60 /
лист 22 verso; пункты 28–30.**

Наконец, король, возможно, выше прочих фигур потому, что высокий рост, как мы говорили, сообщает красоту, а затем и авторитет, как малый рост вызывает презрение.

Я мог бы привести пример некоего превосходного доктора из Фоссомброне, который из-за своего чрезмерно малого роста не приобрёл многих почестей и достоинств, вернее, утратил из-за него многие. Не забудем и слов Бартола при законе 1, Дигесты, *De iurisdictione omnium iudicum*: «Рослый человек редко мудр». Чиноподобный, столь учёный, был этим недоволен. Мы же предполагаем, что избираемый верховным военачальником и вождём мудр и предусмотрителен, как я говорил и скажу ниже. Многие правовые правила устанавливают, что при выборах, особенно упомянутых, это обстоятельство следует рассматривать и требовать его, как говорит Чеполла в трактате *De imperatore militum eligendo*.

По его словам, на рост следует обращать мало внимания или вовсе не обращать — лишь бы вождь не был презритель-

но мал, как пигмеи, не превышавшие трёх пядей: Плиний, книга 7, глава 2. Вегеций, *De re militari*, книга 1, глава 5, говорит, что следует принимать во внимание не столько рост, сколько силу.

Сильный воин и пример Франческо Марии

**Источник: изображение 61 /
лист 23 recto; пункты 30–31.**

Полезнее, чтобы воины были сильными, чем рослыми. Так Гомер изображает Тидея небольшим телом, но крепким силами. Именно таков, я полагаю, наш светлейший и превосходнейший герцог Франческо Мария, первый этого имени, назначенный главнокомандующим всеми христианскими войсками против турок. Его доблесть и знание военного дела были яснее полуденного света и навеки останутся такими, какими им надлежит быть, если столь знаменитые писатели воздают его достоинствам бессмертную хвалу!

Существует и изящная поэма Джироламо Вентурелли из Конки, моего родственника и благородного правоведа, где эти достоинства столь превосходно перечислены. Наш государь, герцог, счёл сочинение достойным высокой чести и пожелал хранить его в урбинской библиотеке, согласно изречению: редкому — высокая цена. Верховный понтифик, глава «Legimus», § «Nam et Alexandriae», под словами «Sed dices», *distinctio* 93: всё редкое ценится дороже.

Эти четыре основания, если я не ошибаюсь, могут удовлетворить любознательных. Далее скажу: король больше прочих фигур, чтобы показать необходимость выбирать более достойных военачальников.

Качества предводителя

**Источник: изображение
61 / лист 23 recto; пункт 32.**

Как говорит Чеполла в упомянутом трактате о выборе военачальника, в начале он приводит всё, что требуется при избрании императора. По его мнению, нужно рассматривать человека, возраст, время, разум, благородство, достоинство, богатство, знание военного дела, доблесть, авторитет, и, наконец, высшую удачливость.

Если верить Цицерону в речи в защиту Манилиева закона, верховному полководцу следует иметь четыре добродетели: знание военного дела, доблесть, авторитет и удачу.

Возраст, способность учиться и советовать

**Источник: изображение 61 /
лист 23 recto; пункты 32–33,
продолжается на следующей странице.**

Что касается возраста, неудивительно, если старшие получают предпочтение: они сильнее умом и советом, хотя молодые быстрее учатся. Так учит Аристотель, «Проблемы», § 30. По моему мнению, это следует понимать так: чем моложе, тем проворнее в учении. Закон «Perficite», Дигесты, «Об эдильском эдикте» (de aedil. edict.); Альциато, «De verborum significatione»: говорят, что у молодых чувства горячее, и они легче постигают новое. Но у старших больше предусмотрительности. Он приводит Аристотеля, «Риторика», книга 2, где тот говорит о возрастных свойствах слушателей.

Поэтому Хрисипп, по свидетельству Цицерона, «О природе богов», первая книга, говорит: вещи в расцвете лучше. Во вине это видно лучше, чем в свежем соке; в собаке — лучше, чем в щенке; в муже — лучше, чем в мальчике. Персий в четвёртой сатире:

«Конечно, дарование и опыт стремительно

идут прежде волос; что сказать и о чём умолчать, ты знаешь».

Поэтому в римские сенаторы некогда выбирали старших: по возрасту или по заботе, подобной отеческой, их звали отцами. Саллюстий, «Заговор Катилины». Эту почтительность соблюдают даже слоны, по Плинию...

Уважение к старшим

**Источник: изображение 62 / лист
23 verso; окончание пункта 33.**

...того же автора, «Естественная история», книга 8, глава 5: в стаде слонов самым старым оказывается вожак.

Почему король стоит посреди своих фигур

**Источник: изображение 62 /
лист 23 verso; пункты 34–35.**

Теперь возникает сомнение: почему король находится в середине своих воинов? На это легко ответить: ему отводится такое место потому, что он более достоин; так соблюдается обычай и у нас. Поэтому Чеполла в названном трактате, под словами «*Ratione dignitatis*», № 10, говорит: государь как более достойный обычно сидит посреди советников.

Но в военном лагере безопасность важнее почётности места. Следовательно, король должен пребывать там, где, по видимому, он защищён: в середине своих воинов; там он и находится. Если опасность окажется близкой, пусть перейдёт в крепость, прежде построив и расположив воинов. После начала боя он уже подвергается опасности.

Сохранение предводителя

**Источник: изображение 62 /
лист 23 verso; пункты 36–37.**

От безопасности полководца зависит безопасность всех. Поэтому с его смертью игра заканчивается. Как говорится в Притчах, глава 11: без руководителя народ падёт; спасение же там, где много советов. Поэтому мы говорим: когда голова ранена, все члены слабеют.

Эпаминонд, увидев прекрасное войско без предводителя, сказал: «Вижу прекрасное животное без головы». Потому сами воины должны чрезвычайно заботливо хранить жизнь военачальника, а не только свою. Пример — пчёлы: они собираются вокруг царя, окружают и защищают его и нигде не оставляют. Они несут его тяжёлого от старости; где он сел, там они разбивают лагерь. Плиний, «Естественная история», книга 11, глава 17.

За него они переносят опасность, труд и страдания и скорее желают умереть, чем оставить своего предводителя. Цицерон, «О пределах добра и зла», книга 3. Однако и сам военачальник должен усердно хранить свою жизнь.

Особые ограничения и возможности короля

**Источник: изображение 62 /
лист 23 verso; пункты 38–39.**

Знаком этой обязанности сделано то, что короля нельзя проводить через шах, хотя в остальном его власть весьма велика. Поэтому ему одному дозволено то, что не дозволено никакой другой фигуре: королю иногда разрешается пользоваться ходом коней, другим же — нет.

Более того, самому королю это дозволено лишь однажды, когда он «*hospitat*» и перемещается в безопасное место, чтобы устранить опасность. Примечание редактора. *Hospitat* — обозначение исторического особого хода короля; его условия Ацци обсуждает ниже.

Необходимо помнить: государей дозволено возносить подобным образом, но говорить об их могуществе — словно о святотатстве. Закон 2, кодекс «Об оскорблении величества»; «*De protestis*», в конце, § «*Legibus allegatis*»; закон «*Dignavox*», кодекс «О законах»; закон «*Imperator*», с глоссой, раздел «Об установлении наследника». Канонисты к главе 1 «О постановлениях» (*de constit.*), в конце. Тем более нужно со-

хранять их достоинство.

Как понимать действие государя

**Источник: изображение 62 / лист
23 verso; окончание пункта 39.**

Так говорит Альберико к закону «*Princeps*», раздел «О законах», которого цитирует Болоньино к конституции «*Habita*», последний столбец, «*Mihi*», кодекс «*Ne filius pro patre*»: в сомнении не предполагают, что государь желал действовать полнотой власти, но по общему праву. Иннокентий к главе «*Innotuit*», «Об избрании»; Анджело к закону «*Bene a Zenone*», кодекс «*De quadriennii praescriptione*»; Бальд и «*Castr.*» к закону «*Si te et fratrem*», кодекс «О завещании»; Фелин к главе 1, № 27, и множество толкователей «О постановлениях»; Дечо среди других, № 5, «Об апелляциях».

Почему обычный ход короля — один шаг

**Источник: изображение 62 / лист
23 verso, пункт 40; изображение 63 /
лист 24 recto, окончание пункта 40.**

Но я спрашиваю: почему король обычно движется одним шагом? На это отвечаю несколькими способами. Прежде всего потому, что военачальникам, государям и людям высокого положения подобает сохранять достоинство и при ходьбе. Так Юнона у Вергилия, «Энеида», книга 1:

«Но я, царица богов, иду величаво,
сестра и супруга Юпитера».

Толкователи понимают слово «идти» как обозначение известной важности движения, свойственной человеку серьёзному и влиятельному, как бы подражая величию короля.

Поступь и выражение характера

**Источник: изображение 63 /
лист 24 recto; пункты 41–42.**

Отсюда Аристотель, «Этика», книга 4, трактат 1, глава 2: великодушному человеку следует двигаться редко и неторопливо; голос его должен быть низким, речь — медленной. Сенека, письмо 41: пусть поступь мудрого будет скромной и достойной, а речь — сдержанной, не дерзкой. Цицерон, «Об обязанностях», книга 1: нужно избегать и чрезмерной медлительности, уподобляющей нас несущим на голове подношения, и слишком торопливого движения. Поспешность ведёт к одышке, изменению выражения лица и искажению рта: всё это показывает непостоянство характера.

Он же рассказывает: Писон, его зять, ходил слишком медленно, а дочь — слишком быстро. Поэтому он сказал зятю: «Ходи как женщина», затем дочери: «Ходи как мужчина». В обоих крайних случаях лучше всего умеренность.

Кроме Цицерона, об этом смотрит верховного понтифика к главе «Clericus», *distinctio* 41: «Пусть клирик обнаруживает своё призвание и доказывает его самой поступью». И ниже в конце поясняет: походка священника должна быть упо-

рядоченной, важность её пусть показывает зрелость.

Движения и осмотрительность

**Источник: изображение 63 / лист
24 recto; окончание пункта 42.**

Беспорядочные телесные движения, как говорит Августин, обнаруживают состояние ума. Поэтому и историк, описывая непостоянство человека, обращал внимание на слова: душа тревожна, поступь то быстра, то медленна.

Августин в своём правиле советует: в походке, положении тела, одежде и всех движениях не должно быть ничего, что оскорбляло бы чужой взгляд. Даже врачи, навещая больных, должны соблюдать определённую степенность движения. Гален, комментарий 4 к книге 6 «De popul. mor.» (сокращение оригинала), в конце: к больному нужно входить так, чтобы не причинить ему вреда; не следует делать это с шумом, громким голосом, смехом или иным неприличным поведением.

Король не должен быть поспешен

**Источник: изображение 63 /
лист 24 recto; пункты 43–44.**

Во-вторых, королю назначен один шаг, чтобы показать: государям не следует быть поспешными. Отсюда и приводимые Философом основания, которые Вадус (Vadus в оригинале) упоминает в законе «Ex hoc iure», в дополнении к Балдо, под словами «Quod sic».

Вождь должен быть благожелательным, никому не льстить, с немногими быть фамильярным, ко всем справедливым; медленным к гневу, склонным к милосердию; твёрдым в несчастье, осторожным в успехе. Он должен приносить пользу и никому не вредить. Притчи, глава 17: не подобают глупцу искусные речи, а государю — лживые уста. Смотри примечательный текст закона «Observandum», Дигесты, «Об обязанностях наместника» (de off. praesi.), в котором содержится многое из сказанного.

Сколько внимания нужно уделять укрощению гнева, мы имеем и в гражданском праве. Изящно составленный закон помещён в титуле Кодекса «О наказаниях», глава 20 по порядку; чьи слова достойны памяти...

Отложить наказание, вынесенное в гневе

**Источник: изображение 64 / лист 24 verso;
начало страницы, окончание пункта 44.**

«Если мы повелели строже покарать кого-либо против нашего обычая, то не желаем, чтобы они тотчас подверглись наказанию и претерпели приговор. Пусть участь и жребий осуждённых отложатся на тридцать дней. Самих их пусть примут под стражу и содержат в бдительном заключении, пока не будет обнародован соответствующий текст и решение».

Так и Дидако к правилу «Pessatum», «О правилах права», шестая книга, комментарий, часть 5; «Caravita», «Super ritibus Magnae curiae», ritus 259, № 4; Пьетро Дуэнио, «Regulae», regula 292, № 7. Сходный текст и в каноническом праве, глава «Si quando», «О рескриптах», где понтифик говорит: «Если мы когда-либо направим твоему братству предписание, которое кажется раздражающим твою душу, ты не должен возмущаться. Рассмотрев обстоятельства дела, о котором мы пишем, либо с почтением исполни повеление, либо письмами объясни нам разумное основание, почему не можешь этого сделать; мы терпеливо это примем. Ведь ес-

ли ты не исполнишь повеление, данное вследствие дурного внушения, мы не сочтём этого неправильным».

Когда исполнение можно отложить

**Источник: изображение
64 / лист 24 verso; пункт 45.**

И это простирается столь широко, что, согласно Аббату, в десятом примечании, разумно не исполняющий повеление старшего не несёт кары даже тогда, когда приказ сопровождён угрозой отлучения. Так подчинённый вправе отложить действие и письменно представить свои доводы. Поспешность ведь не заслуживает награды: закон «Edicto», § «Cum ante», Дигесты, «О праве фиска» (de iure fisci); Моро, «О вере, перемирии и мире» (de fide, treuga et pace), quaestio 46, № 16.

Притчи, глава 25: «Не спеши вступать в тяжбу, чтобы после не оказаться неспособным исправить уже сделанное, когда друг твой посрамит тебя». Кто не способен должным образом разобраться, если не обдумает дело; поэтому законы дают время для размышления. Раздел и кодекс «О праве размышления» почти полностью посвящены этому.

Недействительность поспешного решения

**Источник: изображение
64 / лист 24 verso; пункт 46.**

Более того, из-за поспешности повреждается и отменяется даже решение самого государя. Краветта, *consilium* 153, начало «*Divino subsidio*», № 2, книга 1, где многое об этом, и *consilium* 179, книга 1, и *consilium* 132, № 17. Это неудивительно, ведь решением нельзя назвать то, что вынесено в поспешности. Закон 2, кодекс «*De sententiis ex periculo recitandis*»; закон 4, кодекс «*De accusationibus*». Закон «*Meminerint*», Кодекс, «О применении силы» (*unde vi*); глава «*Ecclesia sanctae Mariae*», Декреталии, «О постановлениях»; глава «*Nos in quemquam*», 2 *quaestio* 1. Это верно настолько, что даже надлежащим образом вынесенный приговор не имеет силы: Бартоло к закону «*Apud quem*», столбец 1, Кодекс, «*De edendo*», которого цитирует и одобряет Барбатия к главе «*Super quaestionum*», § «*Intentionis*», столбец 4, «Об обязанностях делегированного судьи» (*de off. deleg.*). Об этом пространно Марсилио к закону «*Statulibera*», № 19 и далее до конца, Дигесты, «О допросах» (*de quaesti.*), где

много прекрасных замечаний.

Судебное разрешение сделки

Источник: изображение 64 / лист 24 verso; пункт 47, продолжается на следующей странице.

В частности, если статут предписывает, что женщина или несовершеннолетний могут принять обязательство лишь с разрешения судьи, недостаточно, чтобы судья просто дал разрешение: инструмент должен содержать указание, что он исследовал основания дела. Это нужно отметить, поскольку нотариусы обычно недостаточно хорошо отражают это в документах. Следовательно, мы считаем, что решение, чьих оснований...

Исследование основания решения

**Источник: изображение 65 / лист
25 recto; окончание пункта 47.**

...исследование основания не предполагается проведённым за столь малое время, согласно сказанному выше.

Король должен пройти путь воина

**Источник: изображение
65 / лист 25 recto; пункт 48.**

В-третьих, король, возможно, идёт только одним шагом, как пехотинец, чтобы показать: в полководцы надлежит избирать тех, кто прежде сам был выдающимся воином и, восходя через средние степени доблести, достиг высшей. Так у Плавта: за достоинствами следует стремиться доблестью, а не домогательством.

Следовательно, почести предоставляются сообразно добродетелям и заслугам: Чеполла в названном трактате, под словом «Virtutis». Аристотель, «Политика», книга 3, глава 3: никто не может хорошо повелевать, если прежде сам не подчинялся. И тот же, книга 5, глава 10.

Платон, «О законах», диалог 6, утверждает: тот, кто не служил, не может быть господином, достойным похвалы. Поэтому он говорит, что человеку следует больше гордиться тем, что он хорошо служил, нежели тем, что хорошо властвовал. И когда эти качества налицо, ни на что иное, если я не ошибаюсь, не следует обращать внимания — или следует обращать мало.

Святой Север и ремесленники

**Источник: изображение
65 / лист 25 recto; пункт 49.**

Поэтому мы читаем, что блаженный Север из ткача был возведён в архиепископы: глава «Statuimus», distinctio 61. Мастера шерстяного дела должны чтить этого святого, согласно Казанео, «De gloria mundi», часть 11, consideratio 41, в конце. С приведёнными суждениями, подкреплёнными авторитетом Аристотеля и Платона, согласуются, по-видимому, и законы: они говорят, что почести следует предоставлять постепенно. Закон 11, Дигесты, «De muneribus et honoribus».

Почести до испытания

**Источник: изображение
65 / лист 25 recto; пункт 50.**

Нужно восходить от низших ступеней к высшим; ведь жалок тот, кто становится учителем, никогда не быв учеником: *distinctio*61, глава «*Miserum*», и глава «*Ordinatos*», *distinctio*59. Сюда относятся и слова Павла в послании к Тимофею, глава5: «Руки ни на кого не возлагай поспешно».

Руки на человека не следует возлагать поспешно: это знак возведения в священный сан. Если поспешить и предоставить почесть прежде времени испытания, прежде опыта, возможна ошибка. Так объясняет Гильельмо Дуран, «О всеобщих соборах», рубрика 18, № 6.

Военачальник знает нужды воинов

Источник: изображение 65 / лист 25 recto; пункты 51–52; изображение 66 / лист 25 verso, первая строка.

По обычаю говорят: хорошим полководцем невозможно стать, если прежде не был хорошим воином. Чеполла в названном месте, под словом «*Quod autem*». Отсюда и другая польза: полководец, сам происходящий из воинов и испытанный в службе, лучше знает их недостатки и нужды. Если же захочет наказать их слишком строго, пусть вспомнит, что прежде сам был простым воином. Так ему будет легче смягчить кару: глосса к главе «*Recedite*», *distinctio* 45.

Поэтому Господь допустил падение Петра: так и тот, зная собственную слабость, обращался с другими мягче. Вергилий, первая книга «Энеиды»:

«Не чуждая беды, я учусь помогать несчастным».

Аристотель, «Риторика», книга 2: милосердие вызывает память о бедах, своих либо чужих. Плиний, «Естественная история», книга 7, глава 7: истинно ценит жизнь тот, кто всегда помнит хрупкость человеческой природы. И Притчи, глава 19: нуждающийся человек вызывает милосердие.

Прежние заслуги

**Источник: изображение 66 /
лист 25 verso; пункты 53–54.**

Однако следует помнить: недостаточно того, что человек был воином, чтобы избрать его полководцем, если он не представил доказательств своей доблести и хотя бы трижды не проявил себя превосходно. Ведь хорошим предполагают того, кто трижды хорошо проявил себя в каком-либо упражнении: закон¹, Кодекс, «Об атлетах», книга¹⁰. А если человек был хорош в течение трёх лет, правило «однажды дурной» перестаёт действовать: Альциато, «De praesumptionibus», regula², praesumptio⁷, второе ограничение.

Стоимость за многие годы определяется оценкой трёхлетнего периода: д'Аффлитто, книга² феодального права, титул «Per quos fiat investitura», § «Sed res», №40; Геминиано, комментарий «De usuris», 1, §8, №171.

Посольства и срок испытания

**Источник: изображение 66 /
лист 25 verso; пункты 54–55.**

Предписанием божественного Адриана всем городам велено посылать не более трёх послов: закон³, в конце, Дигесты, «О посольствах». Однако сегодня этого не соблюдают: часто посылают больше. Ныне для ведения дел трёх послов было бы недостаточно, потому что пренебрегают правилом, которое соблюдали древние: исполняющий посольство не вмешивался ни в чужие, ни в собственные дела. Закон¹⁸, Дигесты, «О посольствах». Поэтому требуется больше послов. Исключение — если присяга принесена через послов: в таком случае они должны заниматься только исполнением посольства.

Вади к закону «Is quis», § «Non vero», Дигесты, «Ex quibus causis maiores», в дополнениях к Балдо. Кроме того, это число три, которое называют совершенным, имеет и иные последствия в праве: поэтому пить следует трижды. «Cost.», «De ludo», второй главный вопрос, №37. Если доктора наняли читать в определённом месте без указания срока, не предполагается, что его наняли менее чем на три года: Болоньино

к Аутентике «Habita», столбец «Mihi»18, Кодекс, «Ne filius pro patre».

Примеры значения трёхлетнего срока

**Источник: изображение 66 / лист
25 verso; пункт 55, продолжение.**

Отсюда трёхлетнее предоставление содержания достаточно и по последней воле для того, чтобы можно было требовать содержание в дальнейшем: закон¹, Кодекс, «De fideicommissis», согласно истинному и общепринятому пониманию; Диас, regula³¹.

Движимые вещи мы приобретаем по давности владения через три года: § «Et ideo», Институты, «О давности владения». Если проданное умирает в течение трёх дней, можно предъявить иск о расторжении продажи: Мариано, «Speculum», часть⁴, «Iudiciorum», distinctio⁵⁸.

Не говорят, что раненый умер от этой раны, если через три дня он встал и стал ходить: уголовные consilia, том¹, consilium¹⁰⁴, №19. И не предполагают, что одежда может сохраниться более трёх лет: закон⁵, «Si quis eius», №33, Дигесты, «Ad senatusconsultum Trebellianum»; Симончелло, «De decreto», книга², титул⁸, «in spec. 7», №53.

Хотя вор обычно не подвергается смерти, из этого не сле-

дует, что таков любой судебный случай: он мог трижды совершить тяжкую кражу либо одну, но крупную. Меноккио, «De arbitrariis iudicum quaestionibus», casus 295, № 9 и 17. Поэтому неудивителен установившийся обычай, о котором говорит Бартоло к закону 1, кодекс «De Athletis», книга 10: учащиеся должны выдержать испытание. Во-первых, перед доктором; во-вторых, на частном экзамене; в-третьих, на публичном.

Три ступени особого хода короля

**Источник: изображение 66 / лист
25 verso, пункт 56; изображение 67 /
лист 26 recto, окончание пункта 56.**

По этой причине я сходным образом полагаю: когда король в игре совершает особый ход, называемый *hospitari*, он проходит три ступени. Это показывает, что в предводители следует избирать человека, который отлично себя проявил.

Однако Александрийский к закону¹, в добавлениях к Бартоло, говорит: этот обычай не применяется к весьма искусному учащемуся; его следует возвести в доктора без экзамена. Аббат к главе «*Constitutus*», часть 2, «Об апелляциях». Ведь ради выдающегося знания отступают от правил права. Балдо к закону «*Sed reprobari*», в конце, Дигесты, «Об освобождении от опеки»; подробно также Вадя в добавлениях к нему, закон «*Scire leges*», Дигесты, «О законах».

Сходным образом, если тот, кого надлежит сделать полководцем, заведомо достоин — например, представил редкое и выдающееся доказательство своих качеств, — этого достаточно. Либо достаточно, если он дважды проявил себя весьма превосходно.

Один или два шага

**Источник: изображение
67 / лист 26 recto; пункт 57.**

В знак этого король, совершая названный особый ход, иногда проходит один либо два шага.

Почему короли не решают войну личным поединком

**Источник: изображение
67 / лист 26 recto; пункт 58.**

Но почему короли не могут поражать друг друга и касаться друг друга? Я считаю, это сделано потому, что короли, например соперничающие между собой, не могут разрешить войну единоборством. Так ставит вопрос Парис де Путео, «О военном деле», книга 7, глава 8. Оснований несколько.

Во-первых, король не может создать другого короля: Балдо в предисловии к феодальному праву. И не может отчуждать королевство или других своих вассалов. Джованни Андреа к главе «Cum dilecti», «О старшинстве и повиновении».

Во-вторых, оставив прочие основания: как жена дана человеку от Бога — Притчи, глава 19, — так и государство даётся королю Богом, как написано в § 5 Аутентики «Ut iudices sine quoque suffragio» — о назначении судей без платы за должность. Но жену мы не можем покинуть: Спаситель говорит, Лука, глава 16: «Всякий, кто отпускает свою жену и берёт другую, прелюбодействует; и кто берёт отпущенную мужем, прелюбодействует». Поэтому королю не дозволено

бросать государство и подвергать его опасности, решив завершить дело единоборством.

Милосердие к побеждённым

Источник: изображение 67 / лист 26 recto; пункт 59, продолжается на следующей странице.

Можно далее сказать: долг короля и императора после победы — проявлять милосердие, особенно к тем, кто добровольно сдался. Как я говорил выше, «Deuteronomium», глава 20: если приблизишься к городу, чтобы завоевать его, прежде предложи мир; если он примет мир и откроет ворота, весь его народ будет спасён и станет служить тебе податью. Если же не согласится, осаждай его.

Размышляя о побеждённых полководцах, следует помнить: из-за непредсказуемости исхода войны то же могло случиться с нами самими. Марс — общий для всех и часто, как говорит Цицерон в речи «За Милона», разорив и надломив победителя, уже его самого поражает через поверженного. Поэтому тот, кому сопутствует удача, более всех должен размышлять, как он перенесёт бедствие, если удача отвернётся; так говорит тот же автор в третьей книге «Тускуланских бесед».

Руководствуясь этой мыслью, Кир даровал Крезу жизнь и всегда оказывал ему величайшее почтение. Так же Алек-

сандр поступил с Пором: победив его в войне и взяв в плен, он не только не убил, но поднял поверженного, униженного, покинутого судьбой человека, принял его в число своих приближённых и подарил ему гораздо более обширное царство, чем то, которым тот прежде владел. Так рассказывает Квинт Курций. Потому и пчелиный царь лишён жала: Плиний, «Естественная история», книга 11, глава 7.

Победить ради мира

**Источник: изображение 68 / лист 26 verso;
начало страницы, окончание пункта 59.**

Отсюда глава «Noli», 23 quaestio 1: «Будь миролюбив и во время войны, чтобы победой привести тех, с кем сражаешься, к пользе мира». Глава «Non cupiditate»: войну нужно вести без жестокости. «Второзаконие», глава 20, предписывает не трогать деревьев и не вырубать плодовые деревья, с которых человек получает пищу. Жестокость недостойна человека.

Наказание и достоинство

**Источник: изображение 68 /
лист 26 verso; пункты 59–60.**

Если наказанию подлежит лицо высокого положения, право не позволяет немедленно предавать его смерти. Лаудензис, «О достоинствах», *quaestio* 5: должностные лица, осуждающие состоящих в достоинстве и немедленно исполняющие приговор, поступают дурно. Прежде надлежит лишить их достоинства. Глосса к закону «*Omnes*», под словом «*Amissione*», кодекс «О епископах и клириках»; Глава «*Degradatio*», «О наказаниях», шестая книга.

Поэтому, когда военачальники погибают от воинов, радующихся победе, следует считать, что это произошло не по их дозволению. Так после взятия Сиракуз Марком Марцеллом пал знаменитый учёный Архимед: воин убил его, не зная, кто перед ним. Тит Ливий, книга 25. То же Давид после смерти Саула: он наказал вестника, который ожидал награды за собственный поступок. Вторая книга Царств, глава 1, § 14.

В знак этого король в игре не поражает другого короля: иначе говоря, если военачальники гибнут от воинов, не следует считать, что начальствовавшие знали об этом. Ведь гру-

бое и необученное множество всегда склонно к преступлению. Вегеций, «О военном деле». Поэтому и не говорят, что они сами нанесли вред: согласно обыкновенному изречению, действующий через другого считается действующим сам.

Предводитель и сила войска

**Источник: изображение 68 /
лист 26 verso; пункты 61–62.**

Возможно, отсюда выводится и причина, по которой король сам участвует в игре, хотя Парис в вышеупомянутом месте говорит: королю не следует лично сражаться; пусть лишь присутствует при битве. Сципион Африканский имел обыкновение говорить: мать родила его полководцем, а не бойцом. Фронтин, «Стратегемы», книга 4, глава 7.

Это тоже верно: все заслуги воинов относятся к полководцу, чей совет — главнейшая причина победы. «Советы на войне значат больше, чем силы». Чеполла, «De imperatore militum eligendo», под словом «Virtutis», № 8. «Мудрость лучше силы»; мудрый муж лучше храброго. Поэтому учёные говорили: для взятия Трои лучше иметь десять предводителей вроде Нестора, чем десять Аяксов. Филипп имел обыкновение говорить, что предпочитает войско оленей под предводительством льва войску львов под предводительством оленя.

И хотя он не сражается лично, по вышеприведённому правилу считается, что он сражается.

Необходимость личного участия

**Источник: изображение 68 / лист
26 verso; пункт 63; изображение
69 / лист 27 recto, начало страницы.**

Либо скажем, что положение де Путео не всегда действует, прежде всего в случае необходимости, когда все правила перестают действовать и король сражается ради защиты. Замечательный довод — закон «*Ut vim*», Дигесты, «О справедливости и праве». Так о христианнейшем короле французов Франциске, сражавшемся против воинов непобедимейшего императора Карла V, Лодовико Ариосто говорит: «Доблестный король защищается пешим» — «*Il Re gagliardo si difende à piedi*».

Поэтому и в этой игре король лично сражается лишь в случае необходимости: он остаётся в безопасном и возвышенном месте, чтобы видеть битву. Когда совершает особый ход *hospitari*, он укрывается в крепости: крепости всегда располагают на возвышенных, лучше защищённых местах.

Военачальник не должен оставлять войско

**Источник: изображение
69 / лист 27 recto; пункт 64.**

Но спрашиваю: почему король всегда остаётся в игре и, если объявлен шахмат, проигрывает? Это показывает не только зависимость победы от предводителя, но и то, что военачальнику нельзя оставлять войско, какую бы опасность он ни видел перед собой.

Так Луций Павел, Луций Постумий, Гней и Публий Сципионы предпочли умереть в бою, нежели оставить войско, окружённое неприятелем. Тит Ливий, «От основания города», книга 26. Неудивительно, если воины не остаются в строю, когда первым бежит сам полководец: они обычно следуют за ним и в бегстве. Поэтому военачальникам нужно подражать Цезарю, который, по рассказу «О Галльской войне», книга 1, в своей первой войне убрал с глаз собственного коня и затем коней всех остальных, чтобы, уравнив для всех опасность, устранить надежду на бегство.

Тот же Цезарь, по свидетельству Валерия в разделе «О храбрости», увидев в Галлии, что его строй дрогнул под на-

пором бесчисленного и яростного неприятеля, взял щит у робко сражавшегося воина и сам начал биться с величайшим жаром, восстановив строй. Остальные воины яростно сражались, защищая своего полководца и стараясь его спасти. Ведь если он обратится в бегство, весь строй расстроится и его когорты будут разбиты.

Пороки государя и общество

**Источник: изображение
69 / лист 27 recto; пункт 65.**

Хорошо говорит Цицерон в третьей книге «О законах»: не столько зло — то, что государи сами грешат, хотя это великое зло, сколько то, что через них возникает неисчислимое множество подражателей. Малейшая перемена в государях вызывает такую же перемену во всём народе.

Когда меняются жизнь и поступки знатных, меняются нравы городов. Грешащие государи не только причиняют зло себе, но и разливают его по государству. Они вредят не только собственной порчей, но и тем, что портят других; дурной пример вредит больше самого греха. Подчинённые усердно подражают поступкам государей: если кому угодно, достаточно изучить это учение. Пьетро Грегорио, книга 25, «*Syntaxis artis mirabilis*».

Переход к королеве

**Источник: изображение 69 /
лист 27 recto; последние строки,
продолжается на следующей странице.**

Теперь кстати перехожу к королеве. Ведь муж и жена — одна и та же плоть: глава «Nec illud», 33, вопрос 5, и глава «Martinus», «Cum similibus», о духовном родстве. Они именуются участниками божественного и человеческого дома: закон «Adversus», Кодекс, о преступлении расхищения наследства. Поэтому после короля следует говорить о ней.

В просторечии её называют Donna, то есть Domina — «госпожа», и справедливо: жёны людей, облечённых достоинством, украшаются этим именем. Таково мнение Кассана в «De gloria mundi», часть 2, рассуждение 31, с которым я согласен.

Обязан ли муж называть жену госпожой?

**Источник: изображение 70 / лист 27 verso;
продолжение пункта 66, пункты 67–68
(последний номер в печати выглядит как 98).**

В конце названного рассуждения Кассан ставит вопрос: обязан ли муж называть свою жену госпожой? Это распространённый вопрос, затронутый Бартолом во многих местах: в законе «*Amicissimos*», последний параграф, Дигесты, об освобождении от опеки; в законе «*Donationes*», 2, Кодекс, о дарениях между мужем и женой; в законе «*Si iudex circumvenerit*», Дигесты, о несовершеннолетних.

Чтобы не впасть в то, о чём говорит Мариано Социно в главе «*Si quis*», в конце, о правонарушении и причинённом ущербе, — а именно, что учёные, ставящие вопросы, не должны оставлять их нерешёнными и без ответа, если только для этого нет причины, например зависимости от фактических обстоятельств, — я вместе с Кассаном, которому здесь следует Корсетто в трактате «О королевской власти», отвечаю: по общему правилу муж не обязан называть жену госпожой. Таково общее мнение, по свидетельству Корсетто,

часть 3, № 56.

Первое исключение: иной обычай или общепринятая практика, которых следует придерживаться. Сегодня многие не только называют жён господами, но и считают их своими господами и служат им. Это предосудительно, по свидетельству Альберика в его словаре, под словом «Uxorem». См. также Аристотеля, «Экономика», книга 1. Ещё хуже, когда их почитают словно священные предметы, следуя примеру того глупца, о котором говорится в законе «Titia», § «Qui Marco», Дигесты, о ежегодных легатах: он называл жену «священнейшей», подражая Вергилию: «И ты, о священнейшая супруга».

Здесь «священнейшая» означает «неприкосновенная», подобно тому как законы называют священными, поскольку они не должны нарушаться; так же к священным предметам относятся стены и ворота: § «Sanctae», Институции, о разделении вещей.

Второе исключение: жена обладает иным достоинством, благодаря которому сама по себе, независимо от мужа, может называться госпожой, как дочь короля или другого лица, облечённого достоинством. Поэтому, по моему мнению, дочь доктора справедливо жаловалась бы, если бы её не называли госпожой, даже если её муж не заслуживал бы именованья господином. См. Кассана, названный трактат, часть 2, рассуждение 36, и часть 5, рассуждение 39.

Королева после смерти короля

**Источник: изображение 70 /
лист 27 verso; пункты 69–70.**

Отсюда следует вопрос: должна ли жена умершего короля называться королевой? Он уместен здесь, потому что выше, в начале третьего вопроса, № 13, я с опорой на несколько законов назвал её королевой, хотя король уже умер.

Следуя Корсетто, который подробно рассматривает это в названном трактате, часть 3, № 48–54, заключаю: жена умершего короля именуется королевой, пока не выйдет замуж за другого. Основание — закон «Mulieres», Кодекс, о достоинствах, книга 12. По свидетельству Диаса, правило 686, учёные единодушно считают, что вдова сохраняет достоинство, приобретённое через мужа, при условии честной жизни: если она становится блудницей, то утрачивает привилегию вдовства. Каравита, комментарий к обрядам Великой курии, титул 19, № 10.

Почему королева участвует в игре

Источник: изображение 70 / лист 27 verso, пункт 71; изображение 71 / лист 28 recto, первые строки.

Поскольку в игре участвует королева, можно спросить: для чего это устроено? Отвечаю: возможно, этот порядок введён, чтобы самим устройством игры устранить неудобство, о котором я говорил в начале третьего вопроса. После смерти короля воины приходили в величайшее смятение, потому что не находилось никого, кто хотел бы сообщить королеве эту печальную весть. Если же королева сама присутствует при сражении, вестник вовсе не нужен.

Жёны в военном лагере

**Источник: изображение 71 / лист 28
recto; пункт 72, до начала пункта 73.**

Этой выдумкой изобретательный создатель игры хотел также показать, что жён следует брать в военный лагерь. Клод Котеро в своём трактате «О праве и привилегиях воинов», книга 2, глава 2, даже считает это необходимым и подробно доказывает.

Помимо его доводов я прежде всего укажу: муж — глава жены, как сказано в главе «Cum caput», 33, вопрос 5. Поэтому святой Павел в Первом послании к Коринфянам, глава 11, говорит: «Хочу, чтобы вы знали: всякому мужу глава — Христос; жене глава — муж; Христу глава — Бог». Было бы весьма жестоко отделять голову от остальных членов.

Совместное жительство супругов

**Источник: изображение
71 / лист 28 recto; пункт 73.**

Поэтому, даже если муж отлучён от церкви, жена должна жить с ним. Глава «Inter alia», о приговоре об отлучении; Гостиенсис, «Сумма», тот же титул, § 1, слово «Lex»; «Speculum», о дарениях между мужем и женой, заключительный параграф, слова «Quid si virum». Бартол в законе 1, § «Habitare», № 2, Дигесты, о тех, кто что-либо бросил или вылил, говорит: человек считается живущим там, где находится его жена или живёт его семья. То же — в законе «Si mulier», № 3, Дигесты, о способах утраты узупрукта.

Следовательно, жена обязана следовать за мужем-изгнанником: Иоанн Босх, «О законном браке» (сокращённая ссылка Ацци: De Iust. Nupt.), начало, № 9; куда бы он ни пожелал переселиться: Дидак, комментарий к четвёртой книге Декреталий, часть 2, глава 7, № 5. Последний отвергает распространённое мнение учёных, согласно которому, если муж договором обязался жить в определённом месте, жену нельзя принуждать следовать за ним при его отъезде. Ведь и тогда она обязана следовать, если муж желает уехать. См.

Чеполлу, гражданские консультации, консультация 48, № 11.

При условии, что муж не бродяга: мой наставник Иоанн Павел Ланчеллотти, «Канонические институты», книга 2, титул о браке, предпоследний параграф. Бертакки разъясняет это в своём репертории, под словом «Vagabundus». И это неудивительно: если бы жена была обязана следовать за таким человеком, возникал бы повод к правонарушению.

Бродяжничество и охота

Источник: изображение 71 / лист 28 recto; пункт 74; изображение 72 / лист 28 verso, первая строка.

Бродяжничество дурно. Поэтому охота, если она служит поводом к праздному скитанию, совершенно запрещена клирикам: глава 2, об охоте клириков. Иначе — при необходимости: например, если охота составляет источник их дохода или если после болезни им нужно возбудить аппетит. Гостиенсис в комментарии к заключительной главе и в «Сумме», тот же титул.

Дурной характер бродяжничества подтверждает для меня закон «Quod nisi», заключительный параграф, Дигесты, о работах вольноотпущенников. Там говорится: «Прокул считает, что вольноотпущенник должен явиться в Рим для исполнения работ, однако дни, затраченные на путь в Рим, пропадают для патрона. При условии, что патрон остаётся в Риме как добрый и рачительный глава семейства либо отправляется в провинцию. Если же он желает скитаться по всему свету, вольноотпущеннику не следует вменять обязанность повсюду следовать за ним».

Этот текст некоторым образом даёт понять: тот, кто скитается по свету, не является добрым и рачительным главой семейства. Если же скитание дурно в мужчине, насколько более — в женщине, которой природная стыдливость не позволяет открыто показываться всем подряд. Закон «Optimam», Кодекс, о заключении стипуляций; многочисленные доводы собраны Кассаном в «De gloria mundi», часть 2, рассуждение 35.

Стыдливость и порядок обручения

**Источник: изображение 72 / лист 28
verso; пункт 75, до «Ultimo confirmo...».**

Отсюда говорят, что от женщины требуется большая целомудренность и пристойность, чем от мужчины. Закон «Palam», § «Quae in adulterio», и глосса к нему, Дигесты, об обряде брака; Александр, закон «Ex facto», § «Si quis rogatus», колонка 3, Дигесты, к Требеллианову сенатусконсульту; Деций, закон «In foemina», колонка 8, Дигесты, о правах права.

Поэтому Плиний, книга 7, глава 17, утверждает, что мужские тела плавают на спине, женские — лицом вниз, словно природа щадит стыдливость умерших. Возможно, по той же причине общепринято — по свидетельству Эверарда, «Юридические топы», в месте «Ab ordine», — при обручении сначала спрашивать жениха, а затем невесту. Так лучше сохраняется честь женщины: если мужчина откажется взять её в жёны, её бесчестье будет меньше, чем если бы она, спрошенная первой, уже согласилась, а затем он отверг её.

Следовать за мужем

**Источник: изображение 72 / лист 28
verso; конец пункта 75, пункты 76–77.**

Наконец, мнение господина Клода я подтверждаю текстом главы «Unaquaeque», 12, вопрос 2. Верховный понтифик говорит там: «Пусть каждая женщина следует за своим мужем — и в жизни, и в смерти». Подтверждая это, глосса добавляет: она обязана следовать за мужем, поражённым проказой или заключённым в тюрьму, и может быть принуждена отправиться с ним в войско.

Основание в том, что жена не может оставаться без мужа: Бартоло, закон¹, Дигесты, о совершённом под влиянием страха. Поэтому против воли мужа она не может оставаться в доме отца: Руин, consilium⁴², №15, и consilium⁴⁶, №6, книга². Хотя она и остаётся под властью отца — закон «Si uxorem», Кодекс, «De conditionibus insertis»; примечание к Тертуллианову сенатусконсульту, §1, в конце, в Институциях, — в отношении супружеского долга действует исключение: святой Павел, Первое послание к Коринфянам, глава⁷. Служебные обязанности жены рассматривает Панормитан в главе «Litteras», «De restitutione spoliatorum».

Жена обязана служить мужу, например мыть ему ноги и голову, если её знатность допускает такие занятия: «Сумма» Сильвестра, слово «Uxor», № 2. В знак этого Бог дал ей волосы. Поэтому в главе «Quicumque», различие 30, сказано: «Если женщина, считая это благочестивым, острижёт волосы, которые Бог дал ей для покрытия и в напоминание о подчинении, словно освобождаясь от обязанности подчинения, да будет анафема».

Авторитет глоссы

**Источник: изображение 72 / лист 28 verso;
пункты 78–79; изображение 73 / лист 29
recto, начало страницы до «Accedat...».**

Таким образом, опираясь на авторитет глоссы к названной главе «Unaquaeque», основанной на приведённом доводе, я также присоединяюсь к мнению господина Клода. Даже если бы довода не было, авторитета этих учёных было бы достаточно. Ведь Андреа Гаммари в «О правдивости и превосходстве юридической науки», № 36, говорит, что авторитет выдающихся мужей следует принимать вместо довода; особенно — авторитет глоссы, поскольку предполагается, что она понимала предмет лучше других, как говорит Бартол в консультации, начинающейся «Andriolus».

Поэтому Бургариус в законе 1, Кодекс, о том, кто действует в своей юрисдикции, утверждает: в сомнении следует судить согласно мнению глоссы. Он добавляет, что её авторитет столь велик, что, если какое-либо мнение имеет поддержку глоссы, его называют общим мнением. Это передаёт Ангел в трактате о завещаниях. Барбация в повторном толковании рубрики о завещаниях, колонка 4, говорил, что склоня-

ется перед авторитетом глоссы, как агнец перед львом. См. его же в главе «Cum M. Ferrariensis», колонка 14, о конституциях: там он обличает тех, кто умаляет мнение глоссы.

Об этом авторитете многое сказано учёными в законе «Ut vim», Дигесты, о правосудии и праве, и у Чефало: консультация 210, № 27 и следующие, книга 3; консультация 16, № 31, книга 1.

Женщина, способная сражаться

**Источник: изображение 73 / лист 29 recto;
от «Accedat huic...» до начала пункта 80.**

К этому мнению присоединяется авторитет Чефало и других, на которых он ссылается в консультации 152, начинающейся «Decis.», № 27, книга 2. Там говорится, что женщина наследует феодал уже в силу того, что способна сражаться; отвергается глосса к главе 1, § «Nos autem», о том, кто может дать феодал.

Кроме того, его поддерживает Платон во многих местах. Прежде всего в «Государстве», или «О справедливости», диалог 3, он говорит: «На военную службу будут идти и мужчины, и женщины; взрослых детей они возьмут с собой на войну: ведь животные всякого рода сражаются яростнее в присутствии потомства».

Военное воспитание детей и женщин

**Источник: изображение 73 /
лист 29 recto; пункты 80–82.**

Ниже Платон говорит, что детям с ранних лет следует дать своего рода крылья, чтобы при необходимости они могли улететь: то есть мальчиков с первых лет следует приучать к верховой езде. Научившись этому, они должны отправляться наблюдать войну на лошадях, не свирепых и вовсе не боевых, а самых быстрых и послушных поводьям. Тогда они смогут с удобством смотреть и при неожиданной опасности безопасно спастись, следуя за старшими предводителями.

Изнеженность делает нравы юношей несговорчивыми, капризными, гневливыми и легко возбуждаемыми по малейшему поводу. Чрезмерная же неволя делает их низкими, неблагородными и совершенно непригодными к человеческому общению.

В «Законах», диалог 7, он говорит: «Пусть девочки при-
выкают танцевать и сражаться с оружием; женщины — выступать с лагерьем, строиться в ряды, брать и складывать оружие. Если не ради чего-либо иного, то чтобы, когда обстоя-

тельства заставят всех мужчин уйти на военную службу, они могли тем временем защитить город при внезапной опасности. Или если неприятель столь многочислен, что вторгнется в страну и женщинам также придётся взяться за оружие ради города — а любое из этих обстоятельств вполне может случиться, — государство, несомненно, заслуживает величайшего порицания, если женщины воспитаны столь робкими, что даже, подобно птицам, не решаются сражаться с дикими зверями за своих детей, а предпочитают умереть и подвергнуться любым опасностям, лишь бы сразу укрыться у алтарей и в храмах».

Возраст брака и военной службы

Источник: изображение 73 / лист 29 recto, от «Tertio de legibus...», пункт 83; изображение 74 / лист 29 verso, начало страницы.

В-третьих, в «Законах», диалог 6, в конце, Платон говорит: «Время для брака девушки — от шестнадцати до двадцати лет; это самый продолжительный срок, установленный для этого. Для мужчины — от тридцати до тридцати пяти. Военная служба мужчин — от двадцати до шестидесяти лет; женщин — после рождения детей и до пятидесятого года жизни. При этом следует позаботиться, чтобы они принимали участие преимущественно в том виде военной деятельности, который для них возможен и подобающ».

Так говорит Платон; из этих слов видна правильность нашего заключения. Однако следует знать: установленный им для мужчин срок военной службы недостаточно продолжителен. Поэтому римляне, весьма опытные в военном деле, призывались на службу с семнадцатого года, по свидетельству Николая Грухия, «О комициях», книга 1, страница 60 в используемом автором экземпляре. См. подробнее Александра из Александра, «Genialium dierum», книга 1, глава 20.

Телесные качества воина

**Источник: изображение
74 / лист 29 verso; пункт 84.**

Тот, кого предназначают для служения Марсу, должен иметь зоркие глаза, прямую шею, мускулистые плечи, сильные пальцы, длинные руки, умеренный живот, стройные голени; икры и стопы должны быть не раздувшимися от лишней плоти, а крепкими благодаря сухожилиям. Вегеций, «О военном деле», книга 3, глава 6.

Примечание переводчика. Описанные телесные качества изложены у Вегеция в первой книге, главе 6. Ацци указывает третью книгу; его пересказ также отличается от приведённого там перечня.

Возражения против присутствия женщин в войске

**Источник: изображение 74 / лист 29 verso;
пункты 85–86, до «Verum possumus respondere...».**

Против нашего заключения, что женщин следует брать на войну, приводят слова Марка Варрона, «О латинском языке», книга 4: Марс назван так потому, что на войне покровительствует мужчинам — *maribus*.

Есть и другое возражение: воинов хвалят за целомудрие, поэтому места их расположения называют *castra*, поскольку воины должны жить там целомудренно — *casti*. Лука из Пенне, закон 4, Кодекс, о ежегодном снабжении воинов, книга 12.

Сладострастие ослабляет силы; поэтому блудниц удаляют из войска и не допускают в лагерь. Второзаконие, глава 23: «Если будет среди вас человек, осквернённый ночным сношением, пусть выйдет из лагеря»; ниже: «Пусть лагерь будет свят и пусть не обнаружится в нём ничего нечистого».

Рассказывают, что Сципион Эмилиан во время Нумантийской войны восстановил упавшую воинскую дисциплину, расшатанную всевозможной распущенностью: изгнал мно-

гие тысячи блудниц, заставил воинов трудиться и есть стоя и употреблять приготовленную пищу. Александр, «Genialium dierum», книга 1, глава 12.

Ответ на этимологический довод

**Источник: изображение 74 / лист 29 verso;
от «Verum possumus respondere...», пункт 87.**

Мы можем ответить: этимологии нередко обманчивы, особенно когда их предлагается несколько. Ведь если что-либо объясняют многими способами, его истинное значение неизвестно. Основание — замечания к закону «In ambiguo», Дигесты, о сомнительных вещах.

Поэтому, поскольку существуют другие этимологии имени Марса — некоторые считают его происходящим от сабинского слова *Mamers*, потому что сабиняне так называли Марса; поэты же зовут его *Mavors*, поскольку он обращает великое — *magna vertat*, — на том объяснении, которое приводит Марк Варрон, никак нельзя основывать вывод.

Или скажем: его называют Марсом потому, что он покровительствует мужчинам, поскольку большинство воинов — мужчины и не все народы имеют обычай брать женщин на войну. Но отсюда ещё не следует, что женщин брать нельзя. Здесь применимо сказанное выше, во втором главном вопросе, №28: вода называется летней, хотя её проводят и зимой, но преимущественно летом. Так и Марс правильно получает

своё название, хотя покровительствует также женщинам: оно дано по тому, что он преимущественно покровительствует мужчинам на войне.

Целомудрие в браке

Источник: изображение 74 / лист 29 verso, пункт 88; изображение 75 / лист 30 recto, пункт 89.

На слова Луки из Пенне можно дать соответствующий ответ: возражение неприменимо к жене, потому что мужу дозволено иметь с ней супружеские отношения, и это не нарушает целомудрия. Целомудренна и женщина, вступившая в законный брак: аутентика «Cum igitur», «De non elig. 2. pub.» (сокращение оригинала); глава «Nisena», различие 31; закон «Mulier», § «Cum proponetur», Дигесты, к Требеллианову сенатусконсульту; Бартол, закон заключительный, Кодекс, об отмене безбрачного вдовства.

Поэтому учёные, если я не ошибаюсь — их мнения можно посмотреть у Борнино, «Об узуфрукте, оставленном женщине» (*De usufructu mulieri relicto*), № 114, — обычно говорят: если завещатель оставит жене узуфрукт, пока она живёт целомудренно и честно, то, вступив во второй брак, она продолжает жить честно и целомудренно и не утрачивает легат.

Правда, супруги, хотя в браке и сохраняется целомудрие, в ту ночь, когда они получили благословение, должны оставаться в девственности из почтения к нему: глава «Sponsus»,

30, вопрос 5.

Умеренность и разрешение государя

**Источник: изображение 75 / лист
30 recto; пункт 90, до пункта 91.**

Сказанное нами, что сладострастие ослабляет силы, относится к неумеренному сладострастию. Умеренное же соитие восстанавливает человека, как показывает опыт. Поэтому врачи не принимают мнение Эпикура, будто ни одно половое сношение не полезно для здоровья: см. Галена, «Врачебное искусство». Не принимают и изречение Пифагора: когда его спросили, когда следует сходиться с женщиной, он ответил — «когда пожелаешь стать слабее»; об этом Диоген Лаэртский, книга 8.

Что умеренное пользование любовью полезно молодым людям, подсказывает рассудок и учит врачебное искусство, по свидетельству Франциска Валериолы, «Общие места медицины», книга 2, глава 13. Поэтому Цельс, книга 1, глава 1, говорит: «Частое совокупление ослабляет, редкое возбуждает». Отсюда изречение: «Труд, пища, сон, любовь — всё в меру». Эти слова передают надлежащий порядок: труд предшествует пище, пища — питью, питьё — сну, сон — любви;

так разъясняет Валериола в указанном месте.

Поэтому остаётся твёрдым заключение: мужьям следует брать жён в войско, при условии разрешения государя, которое обычно предоставляется. Закон «Quicumque», Кодекс, о военном деле, книга 12; Laud., «De militia», вопрос 11.

Считаются ли жёны воинами?

**Источник: изображение 75 /
лист 30 recto; пункты 91–92.**

По мнению Бартола, закон «Administrantes», Дигесты, об освобождении от опеки, таких жён всё же не следует включать в число воинов. Я не согласен с этим мнением, если женщины, согласно приведённому совету Платона, также несут военную службу; в противном случае согласен.

Но меня удивляет одно: почему в игре женщинам придаётся столь большое значение, что победа совершенно зависит от них, хотя в прочих обстоятельствах женщины мало полезны на войне? Ведь женщины почти всегда слабее и робче. Аристотель, «О животных», книга 9; его приводит Гиганте, «О преступлении оскорбления величества», книга 1, вопрос 14.

Поэтому неудивительно, что император в § «Patitur», Институтции, об оскорблениях, говорит: справедливо, чтобы мужья защищали жён, а не жёны — мужей. По той же причине оскорбление, нанесённое жене, считается нанесённым мужу, и он может предъявить за неё иск об оскорблении. Однако оскорбление, нанесённое мужу, не считается нанесённым

ным жене. Закон 2, Дигесты, об оскорблениях, вместе с законом 1, в конце; Ясон, закон заключительный, № 25, Кодекс, об отмене безбрачного вдовства.

Любовь воодушевляет воинов

Источник: изображение 75 / лист 30 recto, пункт 93; изображение 76 / лист 30 verso, начало страницы до пункта 94.

Однако я полагаю, что это устроено не без основания. Ведь, как мы уже сказали, наша игра подобна сражению. Поэтому неудивительно, что женщинам в ней придаётся столь большое значение: говорят, что на войне и в битве женщины весьма сильны, поскольку воспламеняют дух воинов. Что сильнее любовного безумия? Аутентика о способах, которыми дети становятся законными; глосса к заключительному параграфу Институций, о наследовании вольноотпущенников. Цицерон в четвёртой книге «Тускуланских бесед», говоря о любви, утверждает: «Из всех душевных волнений, несомненно, нет более сильного».

Отсюда слова поэта: «Ярость даёт оружие». Когда воины видят, что за ними в битве наблюдают жёны и возлюбленные, которым они поклоняются как богиням и по глупости так их и называют — поэтому у Франческо Петрарки постоянно встречается «La mia Dìva», то есть «моя богиня», вместо «возлюбленная», — они напрягают все силы, переворачива-

ют каждый камень, чтобы храбрым боем добиться их благосклонности и показать себя достойными их.

Поэтому нередко, как можно видеть у историков, небольшой отряд воинов в присутствии своих женщин разгромлял величайшие армии. По той же причине многие народы берут женщин с собой на войну. Об этом читаем у Лодовико Ариосто в «Неистовом Орландо» и у Боярдо в «Влюблённом Орландо», книга 2, песнь 23. В ней более, чем в какой-либо другой песни, рассказано о великих подвигах Орландо и Ринальдо: оба сражались, чтобы добиться благосклонности Анжелики, которую любили.

Достоинство королевы и его пределы

**Источник: изображение 76 /
лист 30 verso; пункты 94–95.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.